

Иосиф Бахшиев

# Разум СМЕРТНЫХ

Sholumi

Центр сохранения и развития национальных традиций,  
самобытности языка, культурного  
и исторического наследия горских евреев

Israel, 2020



Центр “Sholumi” выражает благодарность  
Президенту Международного Фонда ИТМЭГИ  
Герману Рашбиловичу Захарьеву  
за содействие в издании этой книги.

---

Иосиф Бахшиев / Разум смертных.

© Центр “Sholumi”, 2020

## Памяти поэта и прозаика Иосифа Бахшиева

Нет больше с нами рядом поэта, писателя и переводчика, коллеги и учителя Иосифа Пейсаховича Бахшиева.

В пятницу, 24 мая, к дому №35 по ул. Ленина в Дербенте, где родился, жил и трудился до последних дней на литературном поприще Иосиф Пейсахович, с ним пришли попрощаться и проводить в последний путь друзья, коллеги, родственники и знакомые.

Он ушел из жизни на 71-м году – так же тихо, как и жил, никого не беспокоя и не привлекая к себе внимания. Это редкое человеческое качество присуще немногим из нас, особенно когда твой внутренний мир настолько богат и наполнен глубоким смыслом понимания жизни и отношением к ней, к окружающей действительности, к процессам, происходящим вокруг. Мир Иосифа Пейсаховича, наполненный не только русской и зарубежной поэзией, но и не столь зрелой, но родной горско-еврейской литературой, привлекал единомышленников и просто образованных и интеллигентных людей.

Внешне очень тихий, Иосиф Пейсахович всегда имел свое мнение, которое он никогда не боялся высказывать, даже когда понимал, что останется с ним в одиночестве. Несмотря на внешнее спокойствие, внутри него бушевал вулкан эмоций, борьбы за правду и справедливость, внутреннюю свободу и независимость от какого-либо негативного внешнего давления. С таким Иосифом Пейсаховичем я познакомилась, когда пришла работать в редакцию республиканской газеты «Ватан» чуть меньше двух лет назад, в 2017 году. Я была свидетелем его многочисленных бесед с коллегами по литературному цеху. Говоря о литературе, я наблюдала, как взгляд его оживал и заряжался интересом,

поскольку это было то, чем он жил, что ему по-настоящему было интересно, во что он всецело был погружен.

Однажды, когда мы беседовали о судьбах джуури, он мне сказал, что язык – такой же живой организм, как человеческая душа, и что он должен развиваться. Очень жаль, что изобретенные им слова родного языка, которые не встретишь ни в одном из словарей, не выделены в отдельный список, а встречаются лишь в его произведениях. Он не стремился обозначить своих заслуг ни в чем, чем занимался. Он писал для народа. В своих стихах и рассказах делился своими мыслями, переживаниями. Он даже не стремился напечатать свои произведения в виде отдельных книг, удовольствуясь публикациями в периодике, хотя за годы его литературной деятельности набралось столько материала, что его хватило бы, чтобы издать множество книг. Это лишь еще раз говорит о его скромности.

Познакомиться с его миром чувств, которые он питал к родителям, близким, которые он испытывал к природе, родному краю и его обостренным чувством справедливости можно на страницах пяти его новых книг, которые были изданы в Израиле Центром исторического и культурного наследия горских евреев «Sholumi» при содействии Международного фонда СТМЭГИ: «Тозе рубаигьо» (2016), «Пьесегьо» (2017), «Вольные стихи» (2018), «Ихдилотгьо» (2018) и «Звездное небо» (2019). Заслуга в публикации принадлежит младшей сестре И.П. Бахшиева, Надежде, которая понимала его, может быть, лучше всех, так как между ними была маленькая разница в возрасте и для нее старший брат Иосиф был непререкаемым авторитетом во всем. Надежда, как и старшие сестры Иосифа, Сипро, Мина и Рая, очень гордилась своим братом и с большим уважением относилась к его творчеству.

Ранее Дагестанским книжным издательством был издан его первый сборник стихов «Сес дуьлме» (1986) и в том

же году его стихи вошли в сборник стихов горских евреев  
«Ригаз чуьшме».

### Эри азади

Мигуфдигеш эз ме «худо»:  
«Омбар мивини беда»,  
Мибисдогеш рузгьо бедгьо,  
Гене миhoюм азади.

Эриме муьрде хуби  
Эз э гьэфес дерии,  
Оммо гьисд э зугьун тати  
Бэхдевере гоф – Азади.

Хуне тигьи мисохду,  
Бошгу сифет ранг зерди,  
Генеш эй хэлгь михосдум  
Эн суьфде азади.

Дебируьт э муьрскеши  
Те оморе хилоси,  
Сохденбируьт хун тигьи  
Бебегьо эй азади.

Гьич мевино тенгире  
Хэлгь коми мере зенди,  
Муьгьбет нибисдоге,  
Гьич нибисдо азади.

Одно из стихотворений И. Бахшиев посвящает смерти  
своего отца, задавая вопрос самому себе:

### Кук ве бебе

Эз дуьлесди сифет бебе биребу зерд,  
Эз ме кугьоз дуь мегь нисе оморебу,  
Э лой гьопу дениширембу мерд,  
Когьозе почтальон нисе овурдембу?!

Салгьо гирошд. У рафд эз руй хори,  
Ме оморенге вегирди миторе.  
Эз ки пуърсуъм: – Чуьтам и кор бири?  
Тевер эн ки бурри и раче доре?  
Бирем шогьир, эрию нуьвуьсдем  
Э дуьлме дебируьтгьо гофгьоре.  
Ме уре лап эз дуьли хосдем,  
Эйчуь кулок венгесд тим-тике доре?  
Де ниев гьич, де нибошу зинде,  
Меш дануьсденуьм – зигьисде гереки  
Эри невере эй энунде,  
Кор бебере пушово биёрде гереки.

Перевод некоторых строк из этого стихотворения:

«У кого спросить: – Как это случилось?  
Чей топор срубил это прекрасное дерево?  
Зачем ветер свалил так ровно стоящее дерево?»

Его стихи, посвященные свободе говорят о его ценностях и его отношении к себе, к вещам и жизни, о том, что родителями было в нем заложено с раннего детства. Об этом мы можем узнать в рассказе о своем отце и его героическом поступке ради правды и справедливости, готовом жертвовать своей жизнью даже в мирное время:

«Бейме, эз гIэйли етим мунденге, зэхьмет омбор кешири. Келебей ме э девр буьзуьрге, хунризлуье революция эз огьулуье гунлей коминиге пэхьникие дуьшме муьрди. Келе, гиснее кифлетиюре нун герек бири. У мэхьэл фэгьире бейме, чоре не бире, эз пэздэсалебиреревоз э келете бирориювоз сер гирди фэхьлеи э богьгьой гIюширгьо эри сохде. Евош-евош келе бисдо. У рафд песде э ветагьэ.

Дуь салигеш гирошд. Дарафд бейме му э кор хьукуь-

мет эн Совети. Э у коммунистгъой шегъер лап бовор сохде фирсо уре е руз э ревизия, чуьнки сес дебисдо э гIэрей колхозчигъо, егIни у пул эн хэлгъире гъедее дуьздире, э жейлее куьф хуьшде доноре. Те нима шев нуьшди бебей му э кантур эн колхоз, гъемме дургунигъой эн председатель эри ю ве ди бисдо бегъем очугъ. Э ерию омо, дири гуьфдире, руз варасди, э хунеш рафде гереки. Вегирд у сернуьш гереки когъозгъоре, ведиромо, тэгIди не сохде, э куче. Шев гъеминон.

Гъово хиник небу, оммо эз торики е дориш ве ди небу. Мугъоет бире, рафд у эз рэхъ. Е бирден э пушою омо, поисд киниге. Сесиш омо: «Ше партафиле, зигъисде воисдениге туьре». У бу бедхъисобе сернуьш, номуссуьзе дуьзд. Э десию дебу келе тиге корде. Эгенеш хъэрой дешенд у, оммо фэгъире бебей ме не терси, э гофиуьш не дениши. Дуьшме зе уре е дегъ – пэзде гиле э кордеровоз, песде эри хуьшде хъисоб сохди, гуйге куьшди бебей мере. Оммо бебей ме бу лап гъувотлуь, жогъил, гъер гиле кордере э десевоз гирди. Омбор хун тигъи биригеш эз ю, эз десгъо ю, сэхд яралуь биригеш, зинде мунд – небуге меш эз деде нибисторум.

Эз у жиро кор мерди, бебей ме сохдигъо, чуьтам келегеди не сохум ме?».

Стихи и рассказы И.П. Бахшиева пронизаны не только теплом, любовью и глубиной, но также философскими размышлениями о дружбе, братстве, патриотизме, милосердии и, конечно же, о свободе. В своих произведениях он много размышляет о жизни, о несправедливости. Он, как и многие известные поэты и писатели, размышляет о мире и вражде, об отношениях между людьми. Имея свойство чувствовать язык джуури и зная его очень хорошо, он был прекрасным переводчиком. Занимался переводами произведений великих поэтов Востока: Омара Хайяма и других. Последние

годы Иосиф Пейсахович Бахшиев работал в редакции республиканской газеты «Ватан», которая выходит на джуури и русском языке.

*И.П. Бахшиев. Биографическая справка:*

Иосиф Пейсахович Бахшиев родился в 1948 году в Дербенте в семье колхозника Пейсаха Бахшиева. В семье он был единственным сыном и рос вместе с тремя старшими и одной младшей сестрами. С детства Иосиф Пейсахович проявлял интерес к учебе, был усидчивым, любознательным и очень способным. Школу закончил с серебряной медалью в 1966 году. После окончания учебы в Дагестанском политехническом институте, получив специальность инженера-технолога, так и не реализовал свои знания на практике. Его тянуло к другому. Он много писал, работая журналистом в местной и республиканской периодической печати: в изданиях «Дагестанский университет», «Избербашский рабочий», «Огни Сулака», «Знамя коммунизма» и других. Понимая, что, имея на руках диплом о высшем образовании, но совершенно другой сферы, не той, чем он хочет заниматься и дальше, Иосиф Пейсахович, как образованный человек, стремится получить академические знания в сфере журналистики и литературы. Будучи уже женатым человеком, он уезжает в Москву и поступает в Московский государственный университет. Его приняли на очное отделение. Проучившись несколько месяцев, Иосиф Бахшиевич понимает, что дома его ждет семья – красавица жена Яфа, с которой он проживет 50 лет, и ребенок, Пейсах, названный в честь отца Иосифа. Он решает перевестись на заочное отделение и вернуться домой. Но в ректорате ему отказали в переводе на заочное отделение, уговаривая продолжить учебу на очном отделении. Махнув рукой, Иосиф Пейсахович возвращается домой в Дербент. Каково было его удивление, когда через некоторое время приходит домой письмо о том,



что его приглашают продолжить учебу на заочном отделении. Он закончил учебу в МГУ досрочно за 2,5 года и получил диплом журналиста – литературного работника. Прожив вместе со своей верной подругой Яфой Шамаевой полвека, они воспитали достойного сына – всеми уважаемого, интеллигентного, образованного, и очень скромного человека. Пейсах Иосифович, окончив среднюю школу №115 города Дербента с золотой медалью, получил образование в Московском авиационно-технологическом институте по специальности «инженер-конструктор-технолог по производству электронно-вычислительной аппаратуры». Имеет семью и воспитывает детей.

Мы глубоко скорбим о смерти Иосифа Пейсаховича Бахшиева. Светлая память навсегда останется в наших сердцах. Разделяем боль и горечь утраты вместе с близкими ему людьми.

Анджелла Рувинова.  
5 июня 2019 года.  
[www.STMEGI.com](http://www.STMEGI.com)

## Неведомая судьба поэта

Трудно написать предисловие к книге поэта, с которым еще два месяца у тебя состоялась встреча. Трудно поверить, что нет сегодня с нами поэта и переводчика, журналиста и друга Иосифа Бахшиева. Еще недавно он оживленно с юношеским запалом обсуждал стихи, говорил о новом сборнике. И сегодня, когда его нет, словно мир стал меньше на одного замечательного человека. Он ушел, оставил о себе тихую заслуженную память. Он был тихим поэтом. Никогда никого не эпатировал своими заумными стихами или громкой декламацией своих сочинений. Он не любил шумные стадионы, места, где надо было читать стихи громко перед аудиторией. И в этом была своя логика: стихи запоминаются, если даже их читаешь шёпотом, конечно, хорошие стихи.

За месяц до его смерти мы встретились с ним в редакции одной из газет Дербента. Он подарил мне сразу свои две новые книги, которые были изданы в Израиле, Иосиф был в восхищении, строил планы, советовал мне, как подготовить следующую книгу стихов. Он словно ожил, его глаза блестели надеждой, он хотел прийти на наши литературные собрания в читальном зале. Ему стало интересно жить. И в этот самый момент судьба поэта оборвалась, смерть сделала свое черное дело, не дала ему шанса снова оседлать свой пегас творчества... Ничего нельзя вернуть назад. Но жизнь иногда бывает несправедлива к нам. Когда Иосиф поменял свой мир, я не смог отдать ему последнюю дань – пойти на кладбище... Весть о его смерти слишком долго дошла ко мне.

Память возвращает меня в 1974 год. Дербент. Старый город с восточным укладом, с шумными чайными, где происходили долгие беседы, где знакомились люди, решали свои проблемы. Мы с ним познакомились в дербентской

чайхане на улице Пушкина, недалеко от его дома, нас познакомил татский русскоязычный поэт Лазарь Амиров. Иосиф – молодой выпускник технологического факультета, проявляя огромный интерес к татскому языку, страстно и мудро говорил о восточной поэзии. Я поражался его эрудиции, начитанности, его знаниям в области литературы, особенно русской и зарубежной классики. И. Бахшиев блестяще знал философию, цитировал философов без шпаргалки. После занятий в педучилище, где я учился, я часто встречался с Иосифом Бахшиевым. Эти встречи дали мне многое для развития. Вскоре эти встречи переросли в дружбу. Наши дружеские отношения никогда, до самой его смерти, не прерывались ни склоками, ни сплетнями, ничем иным...

Я много раз бывал в доме Бахшиевых, в доме, где когда-то жил писатель А. Хамадан, и где самая длинная стена была занята книгами. Богатая библиотека и обстановка в этой семье, меня, сельского парня, тогда удивили, но не больше, чем образованность и начитанность самого Иосифа. Никому из своей библиотеки он книг не давал. Но сам выбирал для меня произведения и настоятельно рекомендовал их чтение. Как много я узнал из тех книг, как я был благодарен этому человеку! Тогда еще он мечтал выпустить книгу на родном языке. Плохо говоривший на своем родном языке, Иосиф усиленно изучал горско-еврейский язык. И добился своей цели. Вскоре вышла первая книга поэта Иосифа Бахшиева на горско-еврейском (татском) языке «Сес дуьлме» («Голос моего сердца»). Я знал, что Иосиф пишет свои произведения на татском и русском языках. Но он сам признавался, что родной язык знает плохо. Целеустремлённый И. Бахшиев достиг своей цели, благодаря своему трудолюбию и любви к родному языку. Тогда читали книги, обсуждали и оценивали их. Первая книга поэта была встречена радушно со стороны поэтов и писателей, а также простых тружеников. А стихи в том сборнике были

совсем непростые. Стремление поэта к философскому осмыслению, желание во всем найти рациональное зерно истины, отобразить духовное начало посредством эпитетов и образов – вот главные задачи, которые ставил перед собой Иосиф Бахшиев. Он никогда никому не мешал. Его молчание многие принимали за одиночество. Был ли он одинок, не понят, не признан? Нет, он не был одинок. С ним была его поэзия, его творчество, порой не дающее ему отдыхать, одаривая талантом, вынуждая создавать стихи, повести, переводить друзей и классиков. В мои студенческие годы врезались в мою память такие строки поэта:

Если хочешь быть убийцей,  
То в себе раба убей.  
Если хочешь быть всеильным,  
Перед слабыми робей.

Философская поэзия всегда требует внимательного прочтения и, несомненно, требует знаний. Поэтому стихи Иосифа Бахшиева могут показаться некоторым читателям заумными, непонятными, но на самом деле, поэт, уходя от штампов, от избитых клише поэтических средств изображения, создает свой мир, особый «бахшиевский» мир, где духовное начало и есть квинтэссенция всего его творчества. Поэт, кажущийся кому-то странным, кому-то неразговорчивым и скучным, на самом деле, все время находился в борьбе с самим собой, в поиске духовных истин. Добрый и отзывчивый, готовый прийти всегда на помощь, таким был поэт Иосиф Бахшиев. Мало знают о его переводческой деятельности. Иосиф охотно переводил дербентских поэтов на русский язык. Удачными можно считать его переводы стихов лезгинского поэта Наримана Карибова, с которым работал вместе в редакции газеты «Знамя коммунизма». Раз уж речь зашла о переводах, хорошо помню, как Иосиф по од-

ному переведенные им рубаи из Омара Хайяма печатал в газете, где трудился. Он также активно начал помогать Лазарю Амирову в работе литературного объединения «Ростки». Был первым кто пришел на помощь, когда мы издавали литературную газету «Гюлистан» на языках народов Дагестана. Мне очень нравились его переводы из Хайяма.

Когда уже в зрелом возрасте я сказал ему, что я тоже перевёл Хайяма из оригинала, то есть с фарси, он, задумавшись сказал: это же прекрасно. «Но есть речевые шероховатости», - говорю. «Они у всех есть...» – был ответ. Он направлял нас, молодых тогда поэтов, на верный путь: писать классические стихи, находить реальные образы. Не все было безоблачно в судьбе Иосифа Бахшиева. Был период, когда поэт разочаровался в поэзии и в своих способностях. Но даже в этот период он не переставал писать в «ящик». Он сознавался мне, что рука тянется писать, хотя дал себе слово, что больше писать ничего не будет.

Я кажется опять поэт  
Через пятнадцать кратких лет,  
Но старость здесь вокруг меня.  
Спасения, как прежде, нет.  
Зачем я проклиная свет?  
Куда-то тащит долгий след.  
Но нет, не выдержать огня  
И ад звенит как горсть монет.  
Хор революции гремит,  
Богатый бедного громит.

Лапидарность и необычность образов Бахшиева, не всегда воспринимаемые среди читателей однозначно, на самом деле, есть индивидуальный стиль поэта, его талантливый почерк, его стезя. Иосиф, возвращаясь из Москвы, как-то сказал, что видел на сцене Булата Окуджаву (мы оба читали его талант). Тогда же я показал ему свои шуточные строчки:

Зачем торопится в Москву,  
Поэт и друг Бахшиев,  
Сдавать экзамен в МГУ,  
Свершить дела большие...

Иосиф засмеялся добрым смехом и вспомнил, что в студенческие годы однокурсники дразнили его так: «Ты Иосиф молодец, Ты Иосиф – наш отец...».

Был случай на моих глазах, когда сила его слова возшла на пьедестал. От всего сердца он написал предисловие к книге Лазаря Амирова «Есть на свете любовь». Лазарь, прочитав предисловие, прослезился. Иосиф в этих размышлениях раскрыл тревожную душу Лазаря Амирова, воздал ему должное, оценил его творчество, чего не делали доселе другие.

Поэт никогда не бывает полным оптимистом, да и невозможно таковым быть. Пессимизм в поэзии в советские времена считали эпигонством. Но пессимистическая поэзия действует на души людей острее, чем оптимистичные строки. В среде пишущих того времени Айдына Ханмагомедова и Иосифа Бахшиева некоторая прослойка читателей и примыкающие к ним авторы считали поэтами-пессимистами. С этим согласиться было невозможно. У Иосифа есть очень добрые и светлые стихи.

Вставал рассвет. Еще дремали скалы  
И, отражаясь в глубине реки  
Светились горы в золотом овале  
Как образ ненаписанной строки.

Таких ярких строк, в которых много света, много радости и солнца, в творчестве поэта предостаточно. Развал Союза и вместе с ним культуры, в частности поэзии, болезненно воздействовали не только на одного Иосифа. Я всегда говорил ему, что времена изменятся, и произведения станут

востребованными народом, и тогда будут искать твои стихи, пьесы, прозу...

Тогда он засмеялся, не поверил. А время показало, что я оказался прав. Последние изданные его книги зажгли в нем искорку вдохновения, костер его таланта, несколько остывшего после долгих неудач в выпуске написанных произведений.

Я знаю, что у него осталось много ненапечатанных произведений стихов и прозы. Многие из них завершены, иные нет. Он не смог завершить свое эссе «Бесконечные пути». Остались ненаписанными сотни стихов. Что ж, такова судьба поэта. Думаю, что и представляемая на суд читателя новая книга Иосифа Бахшиева будет встречена по тем критериям, по которым жил и творил автор.

Фэхрэддин Гэрибсэс.  
Член СП России, член СП Азербайджана.





Неверасденигъо  
рЭХЪГЪО

*Произведения на джуури*

## Тозе мэгИнигьо

### Зиндегуни инсон

Салгьо эдее гирошде дуь эз песой еки,  
ГЭилгьо биренуьт келе, келегьо биренуьт пир.  
Жофгьой туь э гИуьлом гьич нибошут вир.  
Одоми эри гИэил бие бигьилуь богь.  
Уре гьисди эри эню келе зиндее мерэгь.  
Зурбое кори муьрдеи, эз у зурбо нисди догь.  
Оммо инсон э зиндегуни дорени зиед эрэгь.  
Мебош энжэгь эри хуьшде, эри мирос сох фикир,  
Метерс не эз гИуьмуьр туь не эз ворущ, не эз кулок,  
Нибошу азадлуь гьич э хориму фэгьир,  
Нибошу жендек ю эз зэхьметгьо олок.

### Бебе-деде э ер имуни

Бейме бу э чумогьгой ме гьуьндуьр,  
Эри ме гьечуь оморебу эз дури.  
Эз ме гьич нибошу у дур,  
У мере зиндегуни дори.  
Дедей ме бу эри ме лап гьуьзел,  
Оммо эхи уреш офири худо.  
У эри коргьой кифлет гьич небу тембел,  
У мере хубе несиетгьо мидо.  
Гьердуь рафдет эз кинме, эз гьуьлом,  
Дие зиндегуни угьоре нибу гьич е вэхд.  
Имогьгой угьосуьз чуьтам э хуне зием,  
Бие хоюм ер ишуре э салгьоревоз диеш сэхд.

## **Э хори бебегьо**

Имуре гьер руз гереки тозе мэгИни,  
Имуре гереки гьемише зиндее шогьир.  
Иму эз раче гофгьо нибошим пэхьни,  
Мисохим эри кифлет хуьшдениму фикир.  
Имуре воисдени шиновусде тозе мугьум,  
Белки имуш мисохим уре гьуьч.  
Ме эри мэгИни дуьл мере мидуьм,  
Нисохум уре э гIуьмуьр ме пуч.  
Коргьой гIуьлом эдее биренуьт бегьем,  
Инсон гIуьломе дегиш сохди зурбо.  
Гьер чире гьисди э хори бебегьо дэгIэм,  
Эри инсонет вединуьт гьемише хубгьо.

## **Ниет инсон**

Эз гьовре кей не терсири зинде,  
Уре нивою бире э битехьэйму,  
Уре нивою муьрде э тегьер мейму,  
Эри чуй уре деде дие зенде.  
Одомире воисдени мунде те гьиемет,  
Гьемише дирe э асму зерде чуйшме,  
Бегем уре бие куьшуь э неогьи дуйшме,  
НэгI э дуьл ю дери гьемишеине ниет.  
Уре воисдени шолуми э гэрeй хэлгьгьо,  
Гьер инсоне гереки гуьл ве эршефие асдара.  
Медеше у хосиете, бирор, гьич е взхдиш э муьрс,  
Неофдонуь те поиз эз дор савзе велгьо.

## **Рэхь дусди**

Дуньегь гьер руз бирени тозе,  
Уре вокурдени темизе товуш,

Уре шушдени ширине ворущ,  
Оммо эри инсофсуэзи диреним жозе.  
Бош э гьемме могьлугъевоз дусд,  
Месох зубуни лап эри дуре кес,  
Ненге эз дуьлести нипою гьич нефес,  
Нимуну эз гъэйр зиндее пуст.  
Имуре эри гьер кор бирени муьзд,  
Рэхь рафденге дениш э иловле,  
Эз гьер жиге есири миофи говле,  
Лап хэре одомиш мибу эри туь дусд.

### **Дуже рэхь**

Чуь одоми э хуьшдеревоз эз гьуьлом берди,  
Гьемме чигьо мундет э жигей хуьшде,  
Гьувот эн дивэгI рузгьой имуре дошде,  
Мемуно одоми э жиге нефессуьз эз дерди.  
Чуь офде э зиндегуни эри дуьл бедхьисоб,  
Сохит хуби, гьич нибошит пешму,  
Герме офдои миофит э хуне ишму.  
Э гьер овхьолет бие соху инсон тоб,  
Рузгьой зиндегуни мибу эришму дураз,  
Сохит мисво эри гьони ве нечогь.  
Мурдале дуьл э эхир бирени гьогь,  
Оф эри туь э зиндегуни дуже рэхь гъэраз.

### **Асму инсонет**

Э рузгьой вассал гуьл дорени бодон,  
Песде бирени эзу лезетлуье емуьш,  
Миев эки туь э гьуногьлуьгьи дигьбон,  
Дегесуьн эри энэ э хуней туь товуш.  
Минуьшд эки туь у э раче-бараче,  
Миофу эри ишму эгьуьлменде гоф,  
У гьисди одоми, нисди чуькле вече,

Туьш э уревоз варасиреи хуьшдере оф.  
Э тигье хори нивокуни дервозе,  
Эри эн гьер инсон вокурде нибу дер,  
Э асму асдарагьо мибошут темиз, тозе,  
Э дуьл туь и ниете, и дусдире бер.

## Темизе нефес

Эз мурдале одоми бош дур,  
Мебош гьич рази эз дуьзд,  
Туре миофу энтигьеэ дусд,  
Дуьл туьре мисоху э шориревоз пур.  
Омбари э вилеет дуде рэхьгьо,  
Туь угьоре эри туь вих,  
Нидавав э бошней пой туь тиге мих,  
Энжэгь бугу дуьл эри ниет рохьо.  
Небу вогосуь э туь мурдали кес,  
Месох э гьисметевоз вози.  
Токи бош эз зиндегуни рази,  
Темиз муну гьемише э сине нефес.

## Э пушой жэгІмет

Э иловлей богь дуразе ярхи,  
У дорени темизе ширине гІов,  
Туьреш воисдени бире э унжо эхи,  
Эз дуьлесди ненге мибу дуьл туь лов.  
Туьреш воисдени кошде э хори онгур,  
Вегирде эз у песде хубе мэхьсуьл.  
Дуьшмегьой туь буравгу песде э гьур,  
Биев э куьф туь гьонунлуье пул.  
Миев э хуней туь дусдгьо ве мирос,  
Мини эри эн угьо э шильхьон шороб,  
Бие бугу тигьи э пейлегьо согье гьоб,  
Мипои э кин жэгІмет диеш хуб-хос.

## Дузе хосиет

Э рузгьой могьбули дениш э звер,  
Э пушой чумгьой туь мибу согье асму,  
Бегем э у бесде бирени гьолинде русму,  
Бегем уре мизенуь лап келе тевер.  
Э дуьл туь мирасуь эз чуьшме ригаз,  
Дуьл туь мибу э у тутем герм ве э гьугь.  
Туь михои эри хуьшде гЮв е дугь,  
ГПуьмуьр туь мибу мозоллуь ве дураз.  
Туь мидани э зиндегуни хубе рузгьо,  
Гьемише миев э хуне муьгьбетлуье бирор.  
Дузе хосиете гьер вэхдиш дор,  
Мебуту э кин туь дургугьо, муну дузгьо.

## Ширине гЮв

Э пушой хуне вокурдей бору,  
Гуйге воисдени зигьисде пэхьники,  
Э куче дениширени эз дору,  
Бура э гЮьлом рэхь ники.  
Рач ве очугь бугу эри туь гьер вердуьш,  
Хубе кор э гьер пой нореровоз сох,  
Песде мидениши э иловле шор ве хуш,  
Пара нибу э партал туь сэхде тох.  
Хуб мизигьи, кор мисоху нефес,  
Нирасуь э жендек туь лап вэхшие сег.  
Гьер руз зиндегуни мидани келе хьэвес,  
Ширин мибу эри ловгьой туь гЮв ве хурег.

## Очугье хосиет

Дусди гьеммей гЮьломи, чуьни пул,  
Дениш имогьой э и тикей когьоз,

Нечогъ биренге мивегинуъ дусд туъре эз гъул,  
Бегем мигую дуъл туъ – э уревоз воз.  
Туъ эз одомигъо омбаре коргъо дирей,  
Рэхъе рафдей, песде поисдей хэсде.  
Эри гІэилгъо ве кифлет дуъле бегъем дорей,  
Энжэгъ эри хуъшде тикей нуре хосде.  
Э е келе кифлет хэлгъгъо мибошут гъэриш,  
Мозол хуъшдере миофу зурбое инсонет.  
Месох назуреш эз домой дер туъ пиш,  
Дануыгу э зир асму зиндегунире хосиет.

## **МэгІнигъой жовони**

### **Думонгъо**

Думонгъо, думонгъо, чуъ зобунит ишму –  
Шендит мере э и вилеет.  
Бегем нисди эри меш жиге э асму,  
Бегем гъисди э унжош гъич бед.

Думонгъо офдорет эз асму э хори,  
Чуъ гешденит ишму э и хок.  
Фурмундени имуре муъгъбет ве шори,  
Дузе гоф ме сохдени олок.

Думонгъо вэхуъшдет эз хори те асму,  
Чуъ темизи гъово ишмусуъз,  
Мибесдуъм э десгъой ме дуразе русму,  
Берит мере: бисдорум бонгъуз.

### **МэгІни богъбон**

Бурайм э богъгъо, бурайм, хьовиргъо,  
Верайм э догъгъо эн келе ватан.

О, ниет эн дуул, туь эз хов веро,  
Гуьллуье шори, руз эн омбардан.

*Серноме:*

Изму, изму, раче руз омори,  
Ки дорени парталгьой домори?  
Дуул ме шори, дуул ме тижиде, туь дирей,  
Гирошди газел э сер эн дерей.

Бошим гьемме дуултемиз, бироргьо,  
Ди бейдогье э десгьой эн чуькле.  
Дениш гуьл дорет эже бийдоргьо,  
У емуьше михурим те текле.

Ги эз дес муьгьбет туьре, хьэрмэхь,  
Метерс эз ширине гофгьо.  
Бие бу эриму лап дузе рэхь,  
Гене офим азади эз жофо

**Пейлей чой**

Кими мэхьэл бисдоге дуьлесди,  
Э чойхуне э кин дусдгьой туь дино.  
Эз чуь муьгьбет бирор ме гирисди?  
Гьэйргьой эри гьемишеи миро.

*Серноме:*

Чуь лезет де э и гюв,  
Туь эз жеи туьнде чой?  
Дара э лэгIэ битов,  
Метерс: нивириху хов,  
Мипоим э сер дуь пой.



Зурбое кори: кей бисдо минкин,  
Эз чойхуне гьич не гирдем гьэрол,  
Э инжоюм э кин дусдгьо гьемин –  
Э и жиге гьич нимуну гьэйргьо.

У гьисди эн иму келе вердиш,  
Эри дусди сохдени чой хуто,  
Бисдо дусдгьо – де метерс эз гьэрдиш,  
Дан эй туь – ниев зобуни, хэто.

### **МэгИни гIэсбрэхьи**

Эз кемер гIэсбгьо булут  
Сэхд эдей рихде,  
Гьер десдей иму буруж  
Рэхье дуз рафде.

#### *Серноме:*

Бурайм рэхье евошлей,  
Поим тимбе – тик,  
Сес бисдоге лап хушле,  
Мибу рэхь туь ник.

Иловлей эн рэхь савзи  
Те бине гирди.  
Эй довгЮш бирейм рази,  
Дуьле гуьрг берди.

Метерс, одоми ватан,  
Мебош динж, гуькчек,  
Гьисд дуьшмейму амалдан,  
Нитерсим эз сег.

## Ди жогъобе

Чуь гереки гьер инсоне э зиндегуни,  
Туь рузгъой эн мозолуре кей мибурмуни,  
Кей миди шори дедере, мигешди расди?  
Ди жогъобе эри дуьл туь, хьисобире ди.

### *Серноме:*

Шори сохит – омо экиму дусд,  
Кемер ю тики, гьисд гофгъой ю дуз.  
У оворди софо ве темизи,  
Гьомореи ю э дуньегъ верзи.

Чуь воисдени гьеммей хэлгъе, гуит эз еки,  
Бош игид э гьер эн кор туь, сере гъуз меги.  
Э пушо рафди хьовир туь, медемун эз у,  
Одоми бире эй гьемме кей биребу зу?

Мунугу э ер – э дуьл туь мебугу беда,  
Меди дес э хэр – гьич сер туь ниофу дерди.  
Гьемме инсонгьо екини, мегердо жиро,  
Ги хунере, и гуьломе меги э киро.

## ГӀэрсгъой эн бесгъуни

Шев – нимешев вэхуьшденуьт зенгьо,  
Сес эн кукгъошуре шиновусденге,  
Гуйге асму фирсорени тупгьо,  
Гуйге дуьшме вегирдени туфенге.

### *Серноме:*

Эз шев те себэхь, эз шев те себэхь,  
Кукгъой эн гъугьо демунденуьт э рэхь,

О, токи шевгьо мибисдорут кутэхь...  
Эз шев те себэхь, эз шев те себэхь.

Салгьой эн довгю ве рузгьо бесгьуни,  
Текей микуьшуь нешумой едигоре,  
Текей гьэлхэндчи э чуьл мимуни,  
Эйчуь вегирдей э хуьшде вэхше коре?

Пуьлом эн деде, ки сохдени тенги,  
Эгене э ер туь хьэрой ве шивени,  
Чумгьой ю мундет э сирот ве гузги,  
Ярай эн угьо тен бе тени.

Эгене деде лерзирени эз терс,  
Эгене довгю э пушой эн гьопуни,  
Чуьтам инсонет кеширени нефес,  
Гьэрсгьой дедегьо дуьшмегьоре эй чуьни?

Эгене, эгене э женг домундей,  
Э гьер вилеет зиндегьо инсонгьойму,  
Дузи офдоре э зир пой келегед,  
Эгене довгю хунои ховгьойму.

Дуьлгьоре доренуьт эри шолуми,  
Зенгьой вилеет, игидгьой эн ватан ме,  
Гьич нибу дие э хори зулуми,  
Мибу бэхдевере дини эри гьемме.  
Келегеди ватан ме эз некуми

Туь келегедимуни, туь бедмозолимуни,  
Гьэзизе ватан, хэсдее ватан.  
Ченд гиле гьовхо бердей туь,  
Хуне ченд богь тий сохдей туь,  
Гьэзизе ватан, гиснее ватан.

Эри гИилм эн хэлгь иму, эй мозол эн хэлгь иму  
Гъемише рафдей туь э пушо.  
Туь дорей жофокешгьоре  
Эй зиндегуни минкин,  
Гъезизе ватан, Гюшире ватан.

Гъемише боруй гъэлей туь эй дузи мибу гъэлхэнд,  
Хинике ватан, гИэтоше ватан,  
Дусд бирей эй инсонет,  
Сэхд норе бинеборуре  
Эри садсалгьой расди.

Туь эри бирор келеи, туь эри зобу зобуни,  
Туь дорени гъемише имид  
Уре, ки хосди темизе,  
Ки сохдени рач хорире,  
Гъезизе ватан, зурбое ватан.

## Сутьфрей

Пейлегьоре э еки  
Зеним, хьовиргьо,  
Дуь – екире диреки  
Нибошим жиро.

Ки хэсдеи эз шори,  
Нихуру шороб.  
Дусде дирим эз дури,  
Нис дореним тоб.

Грифинкеи э минжи,  
Гъер хурег э иловле.  
Эри нуьшим э динжи,  
Офим гъеммейму говле.  
ЖэгI эдей доре лезет,  
Тов-тови доре шороб.

Чуь суьфрей! Нисд гымет!  
И чуь деми эз кобоб!

Эри нуьшим, хьовиргьо,  
Эй сохде раче суьгьбет.  
Пар зе туьш те звергьо,  
Хос сох гьеммере, муьгьбет.

### **Муьгьбети**

Селигьэлуьни лап духдер,  
Эз ер ме нирав у бемзер.  
У рэхь рафденигьо жиро  
Гешдени э догьгьо жейрон.

### *Серноме:*

Ой, духдер, туь эжи?  
Чуь дерд дуьл мере венжи!  
Сад рузгьо ве сад шевгьо  
Дегиш нис бире гьово.

Де э чумгьой туь немуьруьм,  
Кей гене туьре мивинуьм?  
Зу вогошд эз дуре рэхьгьо,  
Гье дуьл ме немуну рохьо.

Чуь асдаргьо товуш доре,  
Лап туьре дуьл очугь дире,  
Вихдем, офдем е ченд хуне  
Ме бегем эз товун хумне?

Гьич мемун э чуле туь дир,  
Де меил мере э фикир,  
Боргулу – товуш чумгьо,  
Еки эз гьозор нумгьо.

## **МэгИни вассали**

Эйчүь муьгьбет доре товуш,  
Эйчүь бирени дуьл хомуш?  
Эри нединже ширине вассал!  
Эйчүь офдени гофе гоф,  
Эйчүь гуфдири: мере оф!  
Верф ве жилид биренге хьэл?

### *Серноме:*

Эзже, эзже омо вассал, вассал ватан,  
Эй шор сохде, бисдо гуьлом тозе,  
Экиме бош, экиме бош, дузире дан –  
Эри туь нуьвуьсде омо и гьер ризе.

Эгене пар зерени гьуш,  
Эвир бисдо эгене хуш,  
Шендени и дерьегь лепуьр,  
Кулок зерени дуьле сэхд.  
Чуьтам муьгьбет офдени бэхд,  
Войге сохдени дуьле пур.

Дор кошдейгьо мибу гьуьндурь,  
Дуьлесдигьой гердо дур.  
Омо вассал, бисдо очугь ховгьо.  
Э зир доргьо савзе гиев,  
Чумлегьой дор биренуьт лов,  
Эшгьлуь бири, бири темиз гьово.

## **МэгИни эн шори ве дусди**

Домбулгьой ме туьрш-мезе,  
Шофтолу ченд е месе,

Эз е дор чире гъэйси,  
Весси эй согъе гІэрси.  
Емуьшгъойму бул-були,  
Вишегъойму ранг гуьли,  
Бугу энжэгъ жунсогъи,  
Хурим онгургъой богъи.  
Веже, раче кук-ранжбер,  
Ниев зобуне хэбер,  
Динж поит, пире догъгъо,  
Сэхд мунит, келе сенгъгъо –  
Токи небу бесхуни,  
МэгІнилере михуни.  
Денишит, омо поиз,  
Екиш мепою гІожиз.  
Биерит е келе гъоб,  
Месохит дие хъисоб,  
Бул-були раси онгур,  
Мибошу челег туь пур.  
Э хуне омо шори,  
Сенгъ эз дуьл туь офдори.  
Э гъуногълуьгъи миейм  
Э келе динже гІуьлом,  
Эй зобу гердо гунле,  
Даравгу э гъэд кинле.  
Эй дусдгъо буржун кобоб,  
Деки э пейле шороб.  
Дуьл мере метлеб дори  
Дусде биригъо шори.  
Варасди торике шев,  
Дигъине фикире ше.  
Омори темизе руз,  
Мегердо герден туь гъуз.  
Мегирис дие, бирор,  
Эз хэндей туь бошум шор.

## Келмегьой гьевели

### Термо – зен Дербенди

Э рачи туь небу э шегьер духдер,  
Косибе Термо, дуьлхуьрде Термо,  
Чуь гIэжел э сер туь, чуь гъэзоб омо,  
Рафд дузе нумгир туь дур, немунд бэхдевер

И чуь муьгIуьжувзи, чуь хэнде бисдо,  
Эй хуьшде шовол мерди у духдер восдо.  
«НэгI, – гуфди, – гьич нибу де мере екийге, -  
НэгI, гьич нирасуь э жендек ме кес».

Э рэхьгьой довгIой иму ченд жире мердгьо  
Мунд э чуьл дуре хори, э гьоврей кесгьо,  
Гьер зен э гирьегь демунд, э шивен сесгьо,  
И духдер гьич негирисд – чуьни дур гердо!

Ой, Термо, эри туьни и кеме гофгьо,  
Бегем туь пешму бирей эй сохде жофо?  
Туь чуьтам э дуьл хуьшде дегьишдей сирот,  
Бегем нисд езугь э туь, фэгьире сифот?

### Хэтой зиндегуни

#### 1

Рузгьо бире дураз кими мэхьэл,  
Бирени дуьл эз фикиргьой ме хьэл.  
Эри ме оморебу гуйге зимисду варасд,  
Эгене сер ме э дере дарафд.  
Омо вассал, вэгIдой эй тум шенде,  
Эйчуь эгене лерзире жендек?



Э темизи дошдебируым номус,  
Асму эз дуylesди эйчуь жуьмуьсд?  
Э гьердуь гьул ме вебугьо гьэнет  
Эйчуь пара бире те гьиемет?  
Эже рафди, чуьтам зенуьм огол,  
Дунгьей эн дуьл ме, суьрхине мозол?  
Гьелелуьге ме гьисдуьмгеш жовон,  
Ме те муьрдей ме деруьм э зиндон.  
Бовор сохдем э товуши худо,  
Э белки нибошу зиндегуни хэто?  
Чуьтам э дуьл ме гуьом дургуни –  
Эгене вири туь, худой зиндегуни?  
Войсденге вара те звер асму,  
Э унжо оф миев худой иму.  
Текей сохум э и гуьлом сабур,  
Лап вомундем, рузгьой гьуьмуьре бур.  
Рафденуьмгеш эгене дуре рэхь,  
Эри хурдеш гьич нисд мере темэхь.  
Туь дусди эй ме ненге серпои,  
Ме эз дэгной туь гьисдуьм сирои.  
Эз нуьвуьсде хэсде бири энгуьшд,  
Эгене шев муьгьбет эн дуьле куьшд.  
Эйчуь гереки дуразе гьуьмуьр –  
Э кин дусдгьош биренуьм биебур?  
Эдее дуьл ме сокити хосде,  
Ме эз зигьисде бирем хэсде.

## 2

Рузгьой гьуьмур эдей бире сивчор,  
Гуьлом торики, ниофум гьочор.  
Тигьи бире э и шегьер куче,  
Эз лой дерьегь те догь, те гьэлече.  
Бири гьэзизе хэлгь ме оворе,  
Эзечуь асдаргьо эдее офдоре.

Эжеи туь, тэгИрифлуье богъбон,  
Эдей эгене гуьл доре бодон.  
Кошдейгеш доре, нисе винире,  
Туь эз кифлет бисдори оворе.  
Туь богъ дошдей, ки михуру лепе,  
Эз и коргъои дуьл шогъир лербе?  
Хуне норей, кор сохди шуьш нефес,  
Э гъэд хуней туь зигъисдени кес.  
Зугъун имуре мисохи фурмуш,  
Чуьтам э верф чаруьсд герме ворущ?  
Чийгъо туь сохдигъо эйчуь зери тиршов,  
Темизе гIов эн чол эдей бире линков.  
Ишму эз гъэриби биренитге визор,  
Ки миофу дерму эз у сие гIэзор?  
Э киревоз сохди гъэре садан игърол,  
Чуьтам э гъэриби ишму гирдейт гъэрол?  
Кими вэгIдо ишму фирсоритге сирот,  
Э ер ме оморе эй ки бирем хъэсрот.  
Ишмуре ки фурмунд, делуь е ненге нэхьс,  
Э уревоз чуьтам не дарафдейт э бэхьс?  
Ишмуре диреки гъово бирени хуш,  
Бирени хов ме хъэл – э ки ме дуьм пуьрсуьш:  
Текей сэхьиб эн и бедмозоле хори  
Офдо э гъэриби, э тенге чухури?  
Ки гуж сохд э ишму, хунгире бедхьисоб –  
Нис дануьсденуьм кей миофум жогъоб.

\* \* \*

Диворе зеге, дорд дорени муьшд,  
Кефсуьз бирени ки дусдире куьшд.  
Эй шоре рузиш месох дусде вир,  
Э четини герек мибу хъовир.  
ГПуьмуьр дурази гъисдге сер туь гъуз,  
Мозол миев э ки туь э е руз.

Коргъо эн ки сохдени хэлгье шор,  
Гьич нимуруь у, гуйге хуьшке дор.  
Темиз бисдоге дуьл туь эз гузгиш,  
Эз гоф туь митерсуь зобу ве биж.  
Чуьтам эри бирор кошдемге тум,  
Э у гуьре бегьере мивинуьм.

## Овосунечи

Чое декуьрд э пейле,  
Томбокуре шенд э гьэйле,  
Лап келе зен тати  
Овосунере сер гирди.  
Гуфди эз нуминей худо,  
Чуь гьозиегъо бисдо,  
Чуь жире бу гьисмет  
Эн бэхдевере зен ве мерд.  
Омбаре фурмуш мисохум,  
И зене э ер ме мигьилуьм,  
Чуьнки хьохоме гоф  
Гешди сал-сал, оммо офд.

## Эшгъ

Фэгьйри у инсон,  
Зигьисденигъо недуьл-недуьл.  
Егьин бирени серсон,  
Рэхье рафденигъо э тэхьно – хэсде, шуьл.  
Гереки эшгье эз гьуьлом офде,  
Гереки метлеб дуьле гешде.  
У вэхд эз дуьли михэнди –  
Эри фикир себеб не мунди.

## Игиди

Суьфде гешдени женг,  
Песде эри эн кес бирени сур.  
Э терсенгогь хэндуюсдени менг,  
Терсенгогьореш нисе хосде эз дур.  
Бош, гьувотлуь, бош сокит,  
Э герекие рэхь бура чуйн игид.

## Луьти ве лувэхь

Луьти лувэхье хунд –  
Кими гофгьой ю бисдо туьнд.  
Эри чуйни гоф «хэспуш»,  
У дуьле нисе доре товуш.  
Е гофиге гьисди «хэр»,  
Эз у бире чумгьо тар.  
Гуфди гофе, хун ю дуьши –  
Эри чуйни и серкуши?  
О, ини хубе гоф «шороб»,  
Бисдогеш у пуре гьоб.  
Ведилуьни гоф «гьумор» –  
Нивозуь гьич небисдогор.  
Эри чуй гофгьоре э е жерге  
Нори бегьем е мердиге?  
Е жирейге гереки норе,  
Э ме миесд и коре доре.  
Суьфдеи гоф гереки «кейф» –  
Е жирейгеш гьисди, хьэйф.

## Хоненде

Себэхь-себэхь зусери,  
Э кин ме эшгь омори.

Дениширенуым э доргъо,  
Угъоре диеш жунсогъи доро.  
Товуш рихдени э зофру,  
Худо диеш миофируь.  
Э гуш шиновусде мэгӀни,  
Э дуьл диеш гуьрд бирет пэхъни.  
Ки нисди эз вассал рази –  
Булут дегешд э дурази?

\* \* \*

Э песой доргъо гъушгъо  
Мэгнигъо хунденуьт,  
Гуйге бирет гъэришгъо,  
Гуйге э женнет рафденуьт.  
Товуш гуш ме раси э ме,  
Кечеле сер герм бисдо.  
Мехэнд э ме туь семе,  
Неогъ дуьл ме э туь не офдо.

\* \* \*

Гуфдиренуьт: динж бири,  
ЕгӀни муьрди.  
Ме диеш динж бирем,  
Оммо сиб – согъ мундем.  
Ведеше эз тапинже  
Гунлере, э ме ди...  
Уре зу пуч сохдем,  
Гуйге э женнет офдорем.

## **Еклубе кор**

Одоми гешдени екийгере  
Эри еклубе кор.

У тик, очугъ гирдени сере,  
Небу екиш эз ю визор.  
Дуь одоми гоф сер гирденуьт,  
Сохденуьт коре песде,  
Чуьтам дуь-екире гирденуьт,  
Эри екем нуьшде.  
Екиш нисе нуьшде суьфде,  
Кор рафдени.  
Эхир коре бегьем офде,  
Э рэхь офдорени.  
Гьерки э кин зен хуьшде,  
Э суьгьде хуне...  
Тар бири эз кор сохде  
Гьер чуне.

### Гэдот

Екем кор, екем форигъэти,  
Нигую кемер гьемише гъэти.  
Хурденуьм хуб нун, биренуьм сирои,  
Герек нисд мере кумеки ве серпои.  
Хуби ижире зиндегуни –  
Екем офдои, екем серини.  
Дие чуь воисде одомире эз худо –  
Кор ве нун гьисдуьт эриму гэдот.

\* \* \*

Коргьо биренуьт гъэт-ме-гъэриш,  
Фурмуш биренуьт гъэгьигъэтиш.  
Одомигьо рафденуьт дур,  
Берденуьт э хуьшдеревоз сур.  
Мунденимгеш иму э тэхьной,  
Гэиб нисе оморе эз тенбирэхьной.  
Офдорени э сер иму сие шев,  
Хурди гене рузе нумсуьзе дев.

## Бебе э ер

Бебе эри ме дестон не хунди,  
Не сохди ужире гьэрхунди.  
Сес кем сохди, кем гуфдири гоф,  
Муьрди – нешумой ю бири соф.  
Хуб э ер мени. Бура энгуьшдгьо.  
Е пейле чой михуру эй гьиштов.  
У гIэдот догьлугьои. У бу джуур.  
Дуьшменгьоре фирсори э гьур.  
Ю мунди э ер ме эй гьемишеи  
Шовол – галифе, назуке шеи.  
Мивиниге мере гьейсэгIэт,  
Михунд ме нуьвувьсденуьмо хэт.  
Белки мибисдо шор, белки мигуфди:  
И чуй бедегIэти – кукмеш кор офди.  
Э ер мени хуб, гуйге дирем пери –  
Нуьшди хуб э восдоре хуне  
Эз муйгьо темизи лап чуне.  
Меш имогьой вир сохдем муй,  
Оммо гьердуь иму дошдейм руй.

## Чорризегьо

\* \* \*

Ниет сохди эри келе кифлет,  
Сечмишсуьз офдори э хифлет,  
Э хов бири лап зурбо гIюшир,  
Хэбер биренге, гьеммере сохди вир.

\* \* \*

Келе хьуьрмет вегирди лэгьлэгь,  
Эри гофлегьой ю бие дуь пуре гьэгь,

У гьисди эйму эз келегьо келе,  
Оммо веромори э сер хори е кемле.

\* \* \*

Аслан э ширевоз гьич нирав э рэхь,  
Чуьнки гьердуюшуьре весси гьувот.  
Одоми э одомиревоз биренуьт хьэрмэхь,  
Оммо гьеркире гьисди е сифот.

\* \* \*

Кор сох, пуле веги,  
Мигироруьт рузгьо.  
Оммо туь гье дечи,  
Неев э жун туь гьэзоб.

\* \* \*

Зиндегуни гьисди гуйге е шев,  
Иму дерим э гIэрей дасдаргьо.  
Екиш нидуь пулсуьз пейлей гIов,  
Кес биренуьт хэгьергьо-бироргьо.

\* \* \*

Э хуней дусдгьо ди́ро зу,  
Женги э гIэрей зе-шуьвер.  
Тэхсири гьеркире вени э тирозу,  
Миденишим дузи эн ки гьисди звер.

\* \* \*

Одомире гереки жуьмуьсде,  
Нисону бири лап куьнд.  
Восдо савзи, фурмуш месох жуьрмуьсдег,  
Бисдогеш у лап туьнд.



\* \* \*

Эри ширине гоф,  
Эри гьэлпее гIуьзет  
Мефурух гьич инсоф,  
Месох э миевой кес гузет.

\* \* \*

Коре сохдиге фелег,  
Неогъи э кин ю дилег.  
Туй э гьувот хуьшде сох бовор,  
Белки эз дес туй дегиш мибу кор.

\* \* \*

Вегирденге тербие,  
Хуьшдени э сер бие.  
Нуьвс темизе, раче хэт,  
Оммо кемере месох гьэт.

\* \* \*

Расиренге э мирод,  
Гуйге товуш доре сифот.  
Кими вэхд дуьл бирени пур,  
Э дурази согъе гIуьмуьр.

\* \* \*

Дивунчи хундени эз сифот  
Гинэхь туйре, гешде испот.  
Туй гуйге нуьвуьсдей гьечуь,  
Биребу кор чуьтам, эйчуь.

\* \* \*

Э дестон туь бугу е хьэрф,  
Уре дегиш сохдутге эри туь гьисди хьэйф.  
Эхи гьер гофе ведешендей эз дуьл,  
Чуьни э пушой эн у мозол ве пул?

\* \* \*

Эгьуьл одоми биренге э дурази жендек,  
Дениш ебогь э чумгьой ю, сох энжэгь шек.  
Дануьсдиге одомире, бош э уревоз бирор,  
У войгере э дуьл туь бигьил, дор.

## Когъоз эз Исроил

Руз товуше мигИид егъудигъо эн гъеудигъой эн гъемей гУуьлом Пейсах эдее куьнд биребу. Расди, иму, джуургъой догъи, хуте бирейм и раче, шоре мигИиде доре е жирейге нум, Нисону.

Оммо дузире гуфдиге у гъисди бегъеме нум эн еки эз мегъгъой лувэхъ туро, э комики гъе дегиш биренигъо сал иму эз гъемме омбор бирени мигИид Пейсах. Эгене, чуй нум не дориге уре, у гъисди эз гъемме келете мигИидгъой иму, ве гъемейму лап хосденим и шевгъоре, койки нуьшденим э эннтигъэ, темиз шушде, темиз сохде хуне э пушой пуре, гЮшире шилхьон, чунки эри эни мигИид иму ечиш гъимиш нисе сохденим.

Чуй не гуфдиримге, эгене эз лугъонде торих гъэдимие хэлгъ иму руз эни мигИид омори, эз хунегъой джуургъо эдее оморебу лезетлуье буй егИни ве тозе тара, э комиревоз хъозуьр сохде оморебу сипре гЮш. Эгене диеш дэгИэм раче буй лезетлуье чи оморебу эз буьржуьнде э сер гЛэтош кобоб эз гушд, керг, жэгИ залом.

Э хуней фэхълее мерд, комики кор сохдебу э келе корхоней шегъер, Наум Абрамов оморебируьт э вэхд шохьонгум суьфдее руз мигИид духдергъо ве кукъой ю э гЛилгъой хуьшдеревоз. Унегуьре зен Наум э нумевоз Тирсо дуьшундебу омборе чигъой мигИиди, мерд буьржуьндебу филен гъэдер гушд гусбенди, керги, жэгИи.

Э пушой мигИиде сер гирде Наум гуфдири э келе кифлет хуьшде: «Мере воисдени э ишму шоре хэбер доре. Бирор ме э кифлет хуьшдеревоз расири э хуькуьмет Исроил, эже уре эз зуревоз воисденбу рафде эри гъемише зигъисде. Имбуруз у фуьрсори эри иму когъоз, комире ме не вокурдем те ишму оморе, чунки мере воисденбу гъеммей му эеки даним, чуй хубе гофгъо нуьвуйсдигъо келеи бирор ме мишиновим э суьфдеи шев мигИид. Эри хуним, денишим чуй несиегъо дориге у э келе мигИид гъеммей хэлгъ иму. Чуьл

сал хэлгэ иму черх зери э пелесе эгене э гужевоз Миши Рабиновиму офди тепе жилгээй эришу э хори бебегьо. Гьечуь бирормеш офди тепе жилгээй хуьшдере э вилеет гьеудигьо. Хуним, г'Эилгьойме, когьоз эн уре.

Песде у вокурди когьозе, ведешенди эз у велгьоре, сер гирди эри хунде. Ини, чуь нувуьсди бирор эн у: «Иму э шориревоз расирейм э сер келе геми э Хоригьой Исроил, дирейм суьфдеи гиле гьирогьгьой эн тозе хуькуьмет, ватан иму Исроил, и руз гьич нирав эз ер иму, эз мэг'Иной кифлет иму. Эз суьфдеи руз имуре дорет гьуллугьчигьой эни жогьиле хуькуьмет вес сохденигьо келе кифлет имуре жигегьо э мигьмонхоне. Гирошдуьт рузгьо. Туь варасирени, бирор ме, ки те гьиемет иму нидануьсдим мунде э пулсуьзе, мисвое мигьмонхоне. Герек бу зиндегуни, гьисмет имуре гьуьч сохде. Келегьо дарафдуьт э жуьр бе жуьре корхонегьо ве идорегьо эри эн эз дуьли жофо кешире. Чуклегьо, невегьо ве нишрегьой ме дарафдуьт эри тербие вегирде, суьфдеи жире зугьун эни хуькуьмете, иврит гуьфдиренигьо, у гьисди зугьун эн туро, г'юшир сохде оморигьо те пуре тегьер эни девревоз, комире эвиргьой иму эз лугьонде торих хэлгэ егьудигьо гьелем нисе дануьсденбируьт. Гьер одоми эз кифлет иму расири дуьлпесо не бире э очугье рэхь хуьшде.

Зиндегуни ме зобу нисди. Кифлет ме э шегергьо ве дигьгьо эни чукле вилеет дур нисе зигьсденуьт эз ме, чунки э оморенигьо тозе руз гьеркишуре диренуьм, шор биренуьм эри барасигьой ишу. Бэхдевере гьисмет расири э ме экидан эхир рэхь зигьисдеи ме. Ме расирем э чендсалине хэл ме, диреморем чуьн азадлуье инсон г'уьнор хуьшдеревоз э вилеет бебегьой иму, кифлет мереш овурдем эхи согь-саламет э инжо.

Оmmo кими ховсуьзе шевгьо ме гирисденуьм, кейки э ер ме оморенуьт кучегьо ве богьгьо шегьер Дербенд ме, дуьимуьн ватан ме, эже зиндегуни джуургьой догьи гьич усол не гирошди. Ме могьбул бирем эри миросгьой ме, эри куьгьне дусдгьо. Чуьтам ме мизигьуьм туьсуьз, бегем гьич

нивинуым ме диеш келе, дусде кифлет туьре, муьгьбетлуье бирорзерегьой мере? Михьило сох мере эри эни нуьвуьсде тиже теклифгьой ме, эже белки и когьоз мирасуь э туь э руз мигИид, кейки Гэмел нисе оморе гирисде эз дуюлесдигьой нешумой иму, ме эхи варасиренуым, ки туь эри эни хосиет ме гьэйр микеша, эи гофевоз варасденуым когьоз мере эз товуше, мерэгьлуье вилеет Исроил, бовор сохденуым, ки гьеммей иму, эже небисдоримгеш, мозоллуь мизигьим.

Дие согьбошит. Гьемише туьре хосденигьо эз лугьонди дуль хуьшде келеи бирор, комики эри туь буге э жигей монухьо биригьо э гьелем жогьиле рузгьой зиндегуни фэгьире бебей иму. Туь не кифлет туь гьемише э дуьл имуни».

Келе кифлет эн Наум гоф не гуфдире, сес не сохде гуш венори когьозе эз Исроил. Расди угьош могьбул бирет – гьемише эри рафдеи эз шегьер э дурре жигегьо лелешуь ве кугГэлегьой духдергГэмлегьой ишу.

Эгене руз мигИиде э могьбулиревоз, э гьэйр кеширеиревоз сохде нисе биребу. Э товушлуье шев мигИид Пейсах угьо хурдуьт эз хьозуьр сохдигьо Тирсо чигьгьо ве кобобгьо, песде генжируьт шоробе эн тозе сал...

## БигГор

Корсох еки эз келегьой тукунгьой шегьер Идмон Шимтуев гьемише мигуфди э шинохгьой хуьшде, ловгьоре э хэнде веровунде: «Чуь не бисдогеш э вилеет иму, корсохгьой алвер гьич е вэгГдош гисне е небуге тешне, пейлей хубе шоробсуьз нимунут. Ме эз сенигГэт ме лап разинуым, худо эмуревози, куьф ме нибу тигьа, бовор сохит».

Шиновусде эз и очугье, келегеде гофгьо лап мэхьтел биренуьт шинохгьо, оммо зиедие гоф гуфдире терсиребируьт, чунки Идмон эз расдекиш лап Гюшир биребу эз фэхьлее хэлгье фурмунд, кидан чуь мисохд эришуь э гьэздевоз.Элбетте пуле асанте жире гьэзенж сохде кими

одомигъо эз гъэдер суке эгъуьл ишу гъечуь хогъини нирафд, кими вэхд эри е тилтей пул одомиреш куьшдет, э гъэземетиш рафдет фит-фит зере.

Эз пэхъникие хосиет хуьшде Идмон бу холисе бигIор. Чуь кор миомогеш э тигъие сер, гъич э хэпериюш небу, энжэгъ мигуфди э суьпле хэндеревоз: «Пул эз гъемме сокитсуьзе коргъо хилос мисоху мере. Зурбое гъувоти пуле». Эз расдекиш, ченд гиле э коргъой тукун эри фурмунде жирегъо гирдебу Идмоне, оммо гьер гиле уре рохъо мисохдуьт, михылош михосдуьт.

Оммо омо ужире сие руз эри хэре Идмон, кейки раче, пуре, э сипре сифотевоз, кову, гIэтоше хуно возиренбугъо чумгьоревоз зен ю Либо вирихди эз кин ю э жовоне, тозе шуьвер. Дануьсденге и хэбере, Идмон эгене могъбул небисдо, энжэгъ гуфдири э суке дуьлевоз: «Пул эгене кумек мибу эри ме». Эз дуь рузиге у мегър бири, оворди э келе, девлетлуье хуней хуьшде жовоне духдере, комики энжэгъ э и зуригъо тербие вегирди, нуьшди э хуней бебей хуьшде, денишире тобсуьз, кей э песой ю гIошире домор миев, миберуь уре э хуьшдеревоз эри дуразе, гIошире гIуьмуьр, пул не девлетлуье партал ве суьрх, жовогъил гъимиш ни-соху эри ю. Эхи Идмон ю офди ижире овхьолет эри зиндегуни, чуьнки сэхъиб ве шуьвер ю Идмон диеш омбор эз воисдей ю дореву тозе зене, чуь бугъои виниге э гIэрей жэгIмет, э жиге оворди гьер гофе, омори э кин ю чуьн сэхд генжиригъо эрэгъи одоми, поисди э кин э сугъре зани, моч мисохд неки десгъо лап пойгъореш, бири эри ю геде, фурмуш сохде гъемишеине келегеди юре, э гIэрей дуь мегъ жовоне зен, лов-тум сохди мол-девлет Идмоне. Эри буюгъе, оммо э вэхдевоз диеш бугъолуье войгегъой хуьшде, песде вирихди эз кин пире шуьвер э жовоне кукевоз, берд э ишуревоз гъемме суьрхгъой ве жовогъилгъой кифлете, гъишд Идмоне косиб, пулсуьз эз гъеммей фэгъиргъой шегьер фэгъир. Эгене денишире тигъие десгъой хуьшде Идмон эки миросгъой ве шинохгъой мигуфди хэндуьсде – хэндуьсде эз

гъеммей дуьли хуьшде: «Зарал нисди. У зен неогъе, эгъуьл-суьзе одоми бу, лап хуб ме уре эри гъемишеине зиндегуни ме уре вир сохдем, э азади, э тэхьной э ГӀэрей хэлгъ мундем. Эгене кор мисохум, диеш омбор пул гъэзенж мисохум, диеш хубе девлет мисохум э шоре хуней ме, лап раче магӀнолуье зене, комики эз гъеммей нешумой хуьшде ми-хою мере, лап чуьжире ме гъисдуьм эи салгъой ме, мивеги-нуьм э хуней ме. Бугу э меревоз сэхьйиби гӀошири ме, дузе, боворине одохлуь, хэгьергили ме». Гъечуь мигуфди бигӀоре Идмон э кировоз суьгъбет нисохд. Чуь дие бие гуь э бигӀор, эхи эри эн у э муьвэхьюревоз гъер гоф мидо уре гъэзенж. Ги-рошд эгене е-дуь мегъ. Зиндегуни Идмон не бири дегиш. Оммо диеш тиже, биже чорегъо сохди у э кор тукун, эри суке пул дуьлсуьз фурмунди косибе одомигъоре, сэхьиб пул ишу бире. Хэйли пул эи кутэхье вэхд кура сохди гъемме дургу-дулобе корсохгъой алвер хьуькуьмети Идмон Шим-туев, неденишире э гӀэрегъо ве гирьегъо восдогоргъо, энжэгъ пул фэхьлеи эн угъоре э мурдале куьф хуьшде миде-шенд, э гъемме руьхшенди мисохд – небу уре инсонгъети эз бигӀори хуьшде бэгъэй. Дуь кепикиш нидо жэгӀмет шегъер эри бедхьисобе сер эню, токи мигуфдируьт гъемме, ки ши-нохдебуге уре, кире у лап э мурдалиревоз, дургуниревоз фурмунди: «Эгене миев е руз жозе эри бигӀоре, дуьлсуьзе корсох тукун». Лап дуз гуфдирет у одомигъо. Ужире руз омори эри Идмон. Е шохьонгум вогошденге эз кор, у дири, ки э инжо хэлгъ-могълугъ шегъер кура бири. Екем не варасире, диеш куьнд омо. Дирени, келе бугьолуье хуней ю, эри комики омбаре могълугъ шегъер бэхили сохди э корсох ал-вер хьуькуьмет, сухди эз гъимишсуьзе ГӀэтош. Кидан, ки су-хунди уре. Ечиш не вараси эи тутем бигӀоре Идмон, неда-нуьсди эже имогъой, михисуь, зиндегуни хуьшдере мигиро-вуьнуь, гъемме эни зиндее одомигъоре хуно. Кидан, э пу-шой сухде хуней хуьшде лап бигӀориреш фурмуш сохди. Диеш зиед. Киниге дес зери э душ ю, у бири корсох хьуь-куьмет э човучгъоревоз. «Туь бие гирори э дусдогъ шегъер

эри гьемме хогъинигъой туь». Эз дуь оринейге дивун дори Идмоне дегъ сал э дебиреки э дуре дусдогъ вилеет э суруле софун. Чув мунд эз биглори, сурули, бедхъисоби э кин дигъбонигъо эри Идмон Шимтуев? Бегем дие мигую у имогъой э лап куьнде одомиш: «Ечиш биренигъо э гIуьлом коргъо э ме нирасуьт, э хэпермеш нисдуьт. Пул эз гьемме зобунигъо мере хилос мисоху, мигъилуьт шоре зиндегуни пуч не бире, неогъе жире варасде». Оморет песини салгъо эри биж, биглор, комики эз некуми муьрди э гъэземет, кидан, эже гъовре сохде омори, берденге имогъой уре эз сэхде дусдогъ. Е гIэилиш не мунди эз у э хори бебегъо. Энжэгъ мунди зобуне мэгIуьми э сереботи неверзиренигъо эри мунде э хори гIуьмуьр ю.

## Гъиемет богъбон

Имуре, одомигъой эн жофолуье хэлгъ иму, гьемише воисденбу улкей иму чуьн е келе савзе, гуьллуье богъвилеет бу. Эу эз е тараф и метлеб иму э эври бири э и гIошире хоригъо э иловлей гъэдимие шегъер Дербенд. Богъгъой ширине онгур ве уьзге емуьшгъо вохурдебу э рэхъ рафденигъой э инжо э гъер пойнореи, корсохгъой богъгъой гъер сал вегирденбируьт бул-буле, зурбое мэхъсуьлгъой онгур. Эри эни угъо фэхълеи сохденбируьт согъе сал, хоке э билевоз чарундебируьт, зиезде, хуьшке луйгегъоре э вэхд поиз е небуге зимистуь буррат дузе жире, гIов дорет гъер кулере эз рузгъой вассал сер гирде, кейки чуьшме хорире герм сохдебу, дошдебу. Э жофой фэхълегъо богъгъо жогъоб доренбируьт э антигъэе хушегъой онгуревоз. Мэхъсуьл дореду минкин эри жаруьнде ширине шороб, фурухденге уре э алверчигъо э вэхд поиз, кейки мэхъсуьле вегуьрдет ве шоробе гъуьч сохдет, корсохгъой богъгъоре хубе, келе муьзд, комики вес сохдебу эри дошде келе кифлетгъоре согъе сал. Кими одомигъоре биребу богъ хуьшде. Ижире богъ емуьши бу богъбоне Гими Юнаеве, комики гьеммей дуразе



Гуьмуьр хуьшдере дори хори ватане, дошди энтигъэе дор-  
гъо э богъ, сэхьиб комики гьонунлуь бири, чуьнки уре до-  
рет ихдиер эри вегирде келе кесег хорире хьуькумгьой  
шегьер. Е кук бу фэгьире Гимире, уш гьелем зен не хосде,  
бебей гӀзил не бире телеф бири э рэхьгьой Келе довгӀой ва-  
тани, четине борж берде э вэхд жовони хуьшде гьэршуй  
вэхше дуьшменгьой вилеет иму, у дошди азади хэлгь имуре,  
доре эри энугуьмуьре. Шиновусденге у сие хэбере, Гими  
нуьшди э куьнж хуней ю, пара сохди парталгьой хуьшдере,  
декуьрди э сер хокистере. Ужире бу куьгьне гӀэдот эз гьеве-  
лине девргьо торих егьудигьо, дошдигьо те имогьой гьэди-  
мие хэлгь иму. Гирошд е сал, кейки Гими лап суруле  
гьэгьре кешири эри вэгӀдосуьз рафдигьо эз гуьлом жовоне,  
бегьем зиндегуни не дирере, оммо богъбон гье эу вэхд кор  
хуьшдере э гьэриш богъ сохди ве э мегьгьой поиз вегирди  
пуре мэхьсуьл эз тозе, хубе жире дошде оморе доргьо. Пе-  
сде денишире э е догъ вечире омorigьо емуьш, Гими  
луьгьонд фикир кешири, эже дешенуь и зурбое  
мэхьсуьлете, белки уре фуруху гьемме дигьбонгьоре хуно?  
«НэгӀ, - гуфди келе мерд эз дуьли хуьшде, - мейвореш ме эз  
буле-буле мэхьсуьл ме нифурухум. Песде у дори дошде э  
фэхьлее десгьоревоз гьемуьше э богъчелегьой гӀзили  
суьгьде шегьер ю, е монетиш пул не вегирди эри энугу. Пуьр-  
сирет эз дананлуье богъбон, комики э дурази гуьмуьр пур,  
лугьонд дануьсди сенигӀэт хуьшдере, эри чуь у дори гьемме  
дошде мэхьсуьле эри гӀзилгьой кес пулсуьз. Гими жогьоб  
дори э шиновусде гофгьой шинохгьой хуьшде, ки гьевел-  
минжи гӀзилгьой шегьер эри эн у кес нисдуьт, чуьнки  
зигьисденуьт э кифлетгьой гьемватанигьо, дубореминжи у  
эз биренигьо хэлгье согь мимундге э хори ватан, мидуь  
гьеммише мэхьсул богъе гӀзилгьой шегьере гуьзет кутахье  
зиндегуни ве бивэхд телеф бирей кук. Бигьил, егӀни, у  
гӀзилгьо эз сал те сал гьувотлуь ве э гьэдер жунсогьи веде-  
ревошуьт эри вилеет, ватан хуьшдере диеш муьхкем э келе

гІуьлом сохде. Белки угьо миеруьт э ер игидгьой ватане, комигьоки эри зурбое, азади хосденигьо хэлгь иму, э хотур зиндегуни пире овиргьо ве чуюкле, минжигьлее гІэилгьо сэгьэте жире жовоне салгьой хуьшдере не гирде. Хэлгь э гофгьой дуьруьсде, темизе мерд, мэгІлуьмлуье богьбон шегьер мэхьтел бирет мунде, эхи э муьвэхь эн угьо ижире одомигьо биребируьт энжэгь э китобгьо нуьвуьсдегоргьой вилеет, комигьоки, кидан, гуфдирет э товун эн угьо эз пэхь-никие ниетгьо. Оммо меселен келе богьбон э пушой жэгІмет бу, чуюнки Гими неки гуфдири и ошгьоре гофгьоре, оммо очугье жире э эвре сохди гоф хуьшдере, гьимиш не сохде жофой согье сал хуьшдере. Гереки ужире одомире, комики дошди э дуьл ер кук хуьшдере ве бегьем ходи хэлгье, чуюкле гІэилгьой эн уре, бэхшири э угьо девлетмоле ве жофоре, расд ведиромори. У шев пире богьбон дир не хисире. Э торики у ведиромори эз хуне э богь, эже эз асму де-ниширет гуйге дуз эз дуьли ю келе, товушлуье асдарагьо, комики э вэхд зинде биреи гьеммише шор э хэнде веромори, комики бу шор эри гьер э пушой ю вохурде одоми, буге у пир е небуге жовон, чуюнки кук эз дуьли ходи гьер одомире, гІэзизе хэлгь ватан хуьшдере. Ужире тербие дори уре бебе, эз дуьл хуьшде зиед хосденбугьо куке бебей ю. Гими гуфди э дуьл хуьшде: «Шинов мере, гІэзизе кук ме. Жовоне зиндегунире туь э довгІо неогь пуч не сохдей. Гьеммише мимунуь игидгьой ватан э еровурдигьой хэлгь иму. Те ме согь гьисдуьмгьо, гьемише мисохум темэхьсуьзе, деслове коргьо, э гІуьзет жовоне зиндегуни туь. Гьеммише согь ве зиндеи туь э пушой чумгьой ме». Асдарагьой асмуш ве дор-гьой богь гуйге варасирет и гофсуьзе суьгьбете.

## Рэхь зиндегуни

Дуразе, фирегье рэхьгьо гуйге вогосирет, дегешдет э сирот хори гьеммей вилеет иму. Рафдегор эз угьо дирени савзе боггьо ве бисдугьо, раче гуьндуьре хунегьо э диггьо, вокурде оморигьо э гьемме улкегьо э иловлей рэхь.

Оммо гьисдуьт рэхьгьойиге, рэхьгьой гьер зиндегуни инсонгьо. Саламон Нахшунов лап кеме гиле ведиромори эз суьгьде шегьер хуьшде э уьзге шегьергьой вилеет. Оммо у бегьем giroшди э е жиге рэхь зиндегуни, э комики бири жуьр бе жуьре, вокурди эу ченд жиге одомигьо эз могьлугь Дербенд ве гьуноггьой гьэдимие шегьер. Э инжо у бири хьэсуьл эз деде, э инжо у келе бири э пушой зиреке чумгьой бебей хуьшде, комики суьфдеден нэгьде тербиев е синогьи дори. Оморенге эз кор фэхьлеи хуьшде, бебе минуьшуьнд кукле э занигьой ю, мипуьрси, чуьтам giroшди руз г^эил, э киревоз эз одомигьой шегьер у эгене белки шинох бири, чуь варасири эз овхьолет могьлугь шегьер, чуь сениг^эте эз дуьли хосди, э коми рэхь воисдени уре рафде. Песде бебе гьер гиле мигуфди сэхде гоф хуьшдере, ки гереки энжэгь хуби сохде эри кес, ки у гьэрди мивогошдуь э кин ю гьеммише.

Гирошд хэйли салгьо, Саламон giroшди тербиере, да-рафд эри зэхьмет кешире э г^эдотгьой бебегьо гуьре э келе корхоней шегьер. Оммо куьгьне несиетгьо эз зуревоз монухь биригьо, фэгьире бебешуь гьич не рафдет эз ер, эз тиге, эгьуьлменде мувэхь Саламон. У э вэхд хуьшде вихди, хосди жовоне зене, песде э салгьоревоз бири бебей дуь г^эил, еки эз комигьоки бу кукле. Э гьер пойнореи хуьшдере-ревоз жогьиле мерд, имогьой келей дусде кифлет, сохди э зиндегуни э иловлей хуьшде энжэгь хубе коргьо. Дори ко-сиге одомире е бэхш фэхьлее муьзд хуьшде, овурди яралуье э кин духдир, дес дори э батмиш биренбугьо г^эиле э руй дерьегь, эгене хьэйвугьореш э гьэриш дивэг^э чуьл-пелесей шегьер у кумек бири, дори угьоре тикей хурег хуьшде, хос

сохди угьоре эз ярагьо. Саламон офди чоре ве минкин эри хэйр доре жэгмет шегьере, эже согье гҮумуэр у эз рэхь бебе не рафде зигьисди, келе мерд бири. Екиш эз шинохде уре одомигьо, миросгьо, дусдгьо ве гуншигьо, хьовиргьо э корхоне, гьеже у гьемме эни салгьо дуруусде фэхьлеи сохди, не гуфдири э салгьой темизе, очугье гҮумуэр ю зобуне гоф эз товун хосиет ю, э песой кемер ю. Энжэгь согьбоши шиновусди эз угьо Саламон, шор бири эри э гофгьой бебе денишиrei. Эз расдекиш э эвре гьемме сохдигьо хубе коргьо эри гьер вохурде одоми вогошдет э кин Саламон, чутьам э гҮэили уре дэгҮно зериге, мугьбетлуье, суьгде бебе.

Имогьой Саламон Нахшунов, оморенге эз кор э хуне, э кин кифлет эз песой гьер руз фэхьлеи хуьшде, минуьшуьнд э куьрси э занигьой мерди хуьшде чуккле куке, чутьам эз бебей хуьшде е ченд салгьо пушой эн гҮэили шиновусденге, ки гереки э гьер пойнореи хуьшде э сер гирденигьо зиндегуни хубе коргьо сохде, ки сохде мисво гьер вэхдиш вогошдени э кин инсон, сохдени уре диеш хос, гьувотлуь ве мозоллуь. Кукиш жогьоб доре, мигуфди, ки варасири бебере, уш егьин мирав э рэхь ю, мибу эри гьемме вохурде инсонгьо кумекчи, нишенуь яралуь одомире э тэхьной э гҮэриш дивэгҮ, мибу кумеки эри косибе кифлет, гҮожизе одоми. Саламон лап рази биребу эз варасиrei очугье суьгьбет юре эз тараф чуккле одоми, суьгде кук ю, товуш зиндегуни.

Себэхь-себэхь суьфдеи ригаз чуьшмей герме, бэхдевере гьеминон э хори дивор ю расире, мивехуьшд Саламон эз хэлов, песде мивэхизуьнд чуккле куке, мидо уре нун себэхьмундеи, мигуфди гьечуь жире тозе, хубе коргьо у бие соху, суьфде динж гировуну рузе эри неогь дедере инжимиш не сохде, эри бире бегьеме бирор, гҮэйгьу сохде эри келете хэгьер.

Кук зирек шиновусде гофгьой бебере, э ер хуьшде сэхд гирд, е тилтеш не рафди э гҮырогь эз несиетгьой бебе.

Саламон сокит бире эри оморенигъо руз кифлет хуышде, мирафд евош-евош э корхоне, эже жофой хуышдере гъеми-шеиней хуно доревуге хъуькуьмете ве хэлгъ ватан, вегирде э хотур энду дурьуьсде жофо муьзде э эхир мегъ, у мерд, мидо гъэгъ-пули хуышдере эри гирошдигъо оринегъо четине зэхъмет хуышде, мигъишд эри хэржигъой куьфи е минжигъ нэгъде пул.

Гирошдигъо салгъо гъич пир не сохдет Саламоне, чуьнки у рафди дузе рэхъ зиндегуни, комики эри дурьуьсде одоми, эри жунсогъ и гъич зарал нисоху, токи зобуни нисоху эри э иловлей ю зигъисденигъо одомигъо, могълугъ шегъер эз хубе жире бэгъэй, соху гъожизе одомире мозолуь, мивини э лепуьргъой дерьегъ батмиш биренигъо гъэилере, мибоши кумекчи эри косиб, нигъили вэхше, сурале коргъо сохде хогъинчире. Гъемме эни дананигъо дебри э мувэхъ келе мерд, у э жигей ю дэгъно зере нединже жогъилгъоре, комигъоре воисденбу э гъэрей эн угъо женг сохде, хуне тигъи сохде, евош-евош суьгъбет мисохд э ишуревоз, гъеммере сокит мисохд.

Зурбои хори ватан иму. Е ченд холисе мердгъо зинде бири, бегъем дузе жире рафди рэхъ зиндегунире, гъич не чарусде э логъ зобуни, дургуни. Саламон Нахшунов бири еки эз жергей эн угъо, субит сохде э эвре мерди, инсонъети хуышдере э гъэриш хэлгъ ю.

## Мугъум дуньегъ

Хурде э хуне хурег шохъонгумире, жовоне мерд Довид Пинхасов ведиремо э хъэет хуышде. Э унжо имишев буторик, э эвир, дур эз хори пар зеренбируьт гъушгъо, кервон комигъо рафдебу э дорум, э де вилеетгъойиге э пушой оморехиникигъой зимисдуь, чуьнки э дивэгъ хуышде гуьре хосденбируьт герми, офдой э верф гирде улке нисе вотовусденбируьт угъо дешенденбируьт журай, гуйге гирисденбируьт эри шенде оморигъо луьлегъо.

Э сифот Довид раси хинике кулок дире поизи. Эри, рафд герме гьеминон, кейки одомигьо вокурденуьт суке, назуке партал, рафденуьт эри тене серини доре э гьирогь дерьегь, зеренуьт э унжо симов э ковре гЮв, дегешденуьт э гъэстевоз сие черде бире э сер герме гьум, э зир гЭтош доренигьо чуйшме биренуьт э кифлетевоз э дивэгI, рафденуьт э више, э догъгьо, эже гЭилгьо возиренуьт э келе шориревоз э тупевоз, келетегьо буьржуьнденуьт кобоб, зеренуьт пейлегьоре, генжиренуьт э гъэдер гуьре сие шороб, комире бегьой кифлет жарундет эз онгур богъгьой хуьшде.

Довид дениши э асму. Е асдараш веди небу. Лап менгиш гуйге вир бири эз гЮьлом, товуш эну нисе офдоребу э сер бунгьой хунегьо, кидан думонгьо сэхд сохдет рэхье эри ригазгьой менг. Оммо гьелем э вэхд дигьине шев Довид дири э руй асму асдарагьо, комигьоре гьич хуб хьисоб сохде нибисдо, ригазгьой пуре менг бегьем, рач, зурбо доренбируьт товуш гъэдимие шегьере, эже гирошдет рузгьой зиндегуни Довид. Э ер ю омо фэгьире бебей ю, рафдигьо имогьогьой эз руй хори, комики дошди келе кифлете, кукгьо ве духдергьоре, жофо кешири э сенигIэт богъбон, дошди неки солхуме, дуьруьжде хушегьой онгуре, оммо эгене е ченд жире емуьшгьо, уре бири келе хьуьрмет э корхоне, имогьоиш у не рафди эз ер могьлугь. Довиде бебе эз гьемме уьзге гЭилгьой хуьшде зиед хосди, чуйнки у бу чуйклеи куклей ю. Бебе мидо уре тигъэт ве тербие, мивомухунд рафде э дузе рэхь, хосде эз луйгьонди дуьли гьемме шинохгьоре, кумеки бире э гьемме дуьруьсде коргьо,

Кешире темизе жире зэхьмет э гьер жигей корхоне, эже уре минуьт, бовор сохде э усдоети ю. Довид хуб шиновусди эз зуревоз несиетгьой бебере, денишири расд э угьо, унегуьре уре бири тэгIрифи эз гьеммей корсохгьой, хьэрмэхьгьой ю. Суьфдеи руз, сохде э гьуьнор хуьшдеревоз жейлее кор, у вогошди э хуне э кин деде шор ве ихдилот сохди э гЮжиз биригьо песини вэхд, кейки шуьвер ю, пуч бире,

зен мердуым э дегиш биригьо сифотевоз лап шори сохди эри бараси кук ве дори э у гьемме карасдигьой бебере.

Шев-нимешев Довид ведиромори э хьэет, гуйге гьечиш не дануьсди гьеммише хисире э герме, нерме хьэлов, поисди э пушой гьопу ве бирден денишири э звер. Асдарагьо ве нуьгьрее менг эденбируьт шенде э зофру товуш, гуйге хьэрекет сохдет кумек бире э рафденигьо эз кучегьой шегьер э пейде одомигьо, пойгьошуь суьрт нерав, э чухури нерасуьт э и мерглуе торики. Довид эи вэхд гуйге шиновусд сес мугьуме, фирегь ве сээхд расиригьо э хори эз асму, у бу мугьум эн дуньегь, чуьнки инсон руз бараси хуьшде бие шинову уре егьин ве варасуь, ки худо э уревози э рэхь зиндегуни, дениширени ве дирени коргьой юре.

Гирошд гене дуь сал. Э Довид э куче вохурди духдер оморигьо эри динже форигьэти вегирде э кин мирогьэ э гьэдимие, мерэгьлуе шегьер эз мэгьдон улке, эже зигьисденбуге кифлет энуну. Суьрхине муйгьой духдер эденбу шевиш, рузиш эз чуьшмее зерди хуьшде товуш доре, ковре чумгьо э верфе хуно сипре сифот, дениширенбируьт э иловле э хэндеревоз, балай жендек ю бу гьуьндуьр, гуйге жогьиле дорле, зу гьувотлуь биригьо духдер суьгьбет сохденбу э мирогьоревоз, комигьо ведироморет эз хуне эри рэхь сохде жовоне духдере ве бирмунде э у эз кугьне девргьо оморотгьо э шегьер мейдуьгьо ве кучегьоре, етэбэгьей хунегьоре, вокурде оморигьоре эз зерде сенгь. Э сифот духдер вебу лове э хэнде веровундеи, у бу гьечуь темиз ве гуьзел, ки Довид поисди э жигей хуьшде лоле хуно. Эз дуь мегьиге гьечуь нехэбереки вохурдигьо э жогьиле мерд духдере хосдет эри ю, зу возирет гьэруьси. Э у шев гене хов не омори Довиде, у ведиремори э суьгьде хьэет, эже э и рузгьо офде омори мозол жун ю ве э и шевиш асдарагьо ве менг гуйге э зурбое тигьэтевоз ве дусдиревоз дениширет э имогьой биригьо шуьвер эн муьгьбет хуьшде мерд ве эз иловлей асму э и дуьлшоре шевиш омо сес ошгоре мугьум

дуньегь, гуйге гьеммей энү шор биребу эз нехэберекие мозол мерд.

Эз е салиге зен Довид зенди соворе куклере, комире нум доробируйт э гүызет келебебе. Э гүулом, кидан, небири одоми гьечуь шор биригьо эри эни гьозие э тозе кифлет чуьн Довид. У огол зери э хуне гьемме дусдгьоре ве вараюнди шилхьон, нуьшди э у гьоревоз э пушой гюшире суьфре, зери пейлей шоробе э куьнде хьэрмэхьгьоревоз ве согьбоши гуфдири эри эни шоре, тэхьное э жогьиле гүумьурюре руз, э и мигид эн дуьл ю.

Омо тозе шев. Э у вэхдиш не хиси Довид дин э хьэлов, не венори сере э нерме болуш, у э веруьши хуьшдеревоз ведиромори э хьэет, денишири э тиже гузетевоз э асдарагьой ве гиргинее менг асму, комигьо эи тутем, гуйге ди-ренге уре, сер гирдет вежеисде, чуьнки эз гьемме тарафгьой омори сес мугьум дунгье, комики имишев эдее э хьисобевоз шоре мигид вокурде э Довидевоз, у эз имбэгьдо бири верзуьшлуье кук дуьньегь. Дие гоф не бисдо э нешумой Довид, сес не ведиромо эз лэгйэй ю, дуьруьсд рафди у рэхье э товуше гүулом, гирди э ер несиетгьой бебере ве уре бири бегьеме, неварасуние мозол э зиндегуни, эже гьеммише гьисди жиге эри хубе одоми.

## Пэхьникие муьгьбет

Эз имогьой дур бирие салгьой гэйили, кейки угьо эеки сер гирдет вегирде тербие, чуькле куклей косибе ранжбер Евдоре воисденбу гьер руз эз себэхь те шохьонгум денишире э сифот раче духделе э нумевоз Гуьлсуьрх. Оммо Евдоре гьечуь сэхд гэйиб оморенбу эз дурра партал хуьшде, чуьнки э кифлет бебей ю небу бегьем пул эри восдоре эри энү тозе шовол ве шеи, ки кукле лап куьнд ниомо эз кин духделе, духдер эн гюшире алверчи, э тен комики вебу бугьолуье булшиле, гоф нисохд э уревоз. У хосиет э гйэрей Гуьлсуьрх мунди э зиндегуни Евдо, чуьнки те келе салгьой



Гуьмуьр хуьшде э дуьл ю мунди Гуьлсуьрх. Э вэхд тербие вегирдеи кук нихунд китобе, нинуьвуьсд нуботе э дефдер, оммо евошлей, эз чумгьой гьемме пэхьники бире, мидениши э тараф, эже нуьшденбуге Гуьлсуьрх. Руз пишнеи, кейки гьемме шегуьрдгьо мирафдуьт э хунегьошу, Евдо э пэхьники мирафд э песой э дуьл гЭили ю расиребугьо духдер, рэхь мисохд уре гьер руз те хуне. Гьич э екиш гЭил сур хуьшдере не гуфдири, чуьнки дануьсденбу, эз кес руьхшенди ве неогие силис бэгьэй дие гоф нишиновусд, несиет, чуй бие соху у э и четине овхьолет, нивегирд. Оммо Евдо хьисоб сохденбу хуьшдере эз гьеммей хэлгь мозоллуь, кейки эз дури семе мидениши э лой Гуьлсуьрх, комики э гиросденбугьо салгьоревоз диеш рач, гуьзел биребу, расире имогьой э Гуьмуьр жовони, кейки э гЭдотевоз духдергьой жугьургьой догьире михосдуьт, бебе мидо уре э игьролевоз э шуьвер, э нумгир, комики эри Гуьлсурх ведиремо кук сернуьш корхоне, бироргили эн бебей ю. Оммо э и рузгьош, э гьэриш е ченд гиросдигьо салгьо зиндегуни ишу, Гуьлсуьрх эз келегеди гьич е гилеш не чаруьсд, не винири Евдоре, комики гьер руз тербие варасденигьо вэхд эз духдер гиросдигьо рэхь рафди, пэхьни бире э песой кемер одомигьо э куче, унегуьре не дануьсди сур шинох хуьшдере, комики уре диренге нехэбереки э гьержой бисдо, поисдденбу э рэхь лол, гофсуьз бирере хуно, е небуге дешенденбу хуьшдере э песой дор, э куьгьне хуне.

Гуьлсурх э шуьвер рафденге чоресуьзи, гьеммише хуте бири денишире э гоф бебе, чуьтам аскер дениширениге э буйругь сервор, песде лап зу бердол биренге, диеш э соворе гЭилевоз эз куче гиросденге, Евдо гьеммише, бегьеме мерд биренгеш, биггьо э сифот вегьишдигеш, миомо эз песой зен дуьл ю э согье Гуьмуьр хуьшде, денишире э тигьэтевоз э неварасдение глов немуьруьме муьгьбетевоз э дузе, раче кемер жендек ю ве гьемин эз сал те сал э дуьл ю диеш сэхд, диеш очугь сухди гЭтош.

Не верзири, не дори Евдоре гьонунлуье гьэрхунди, нехосд у эри хуьшде зен, чуьнки эз Гуьлсуьрх бэгьэй не дири э иловле лап темизе, гуьлишонлуье духдергьоре, гуйге э кин эн угьо кур бири жовоне, зиреке чумгьой энун, не бири э вэхд мердиш уре кифлет ю, нединже г'Эиллеш, мунди у тэхьно э г'Уьлом, жейле эз жэг'мет, дедеюш эз и неварасдение бедаи зу шенди кифлете, хунере, бири монухьо. Эгене муьрдеиш куьнде одомигьо не поюнди, хилос не сохди нечогье нешумой Евдоре, е Гуьлсурх демунди гьемишеинере хуно э дуьл ю, дие екиреш, е одомиреш у хьисоб не гирди э у дуразе, неварасдение бэхьсезов э гьисметезов, э фелеговоз, лап э гьеммей г'Уьломезов. Гьечуь гирошдет диеш салгьо, офдорет эз сер Евдо сипре муйгьо, гуйге велгьо эз дор э вэхд поиз, оммо муьгьбет ю дегиш не бири, кем не бири.

Пире мерд, овир суьгьде шегьер биренге, Евдо э гьемме рузгьой гьеминон ведарафди эз хуне, гирошди серине богье, эже э зир доргьо нуьшдет э пушой чуькле шилхьонгьо келе мердгьо эри асда-асда генжире сэхде, лезетлуье, хубе дем вегирденигьо чое, песде гирошди дуь кучере э тозе, омбортебэгьей хунегьорезов, дуразе г'Уьмуьр гьисдигьо куьрпире, ведиремори э пушой келе, сие дерьегь, нори пойгьоре, чекмесуьз э сер гьум. Кидан, чендгьэдер вэг'до поисди у э четине фикирезов, э хэсдее, мозолсуьзе дуьл хуьшдерезов белки э товун неогь зигьисдигьо метлебсуьзе г'Уьмуьр хуьшде, э е бедмозоле, дургуне ниетезов эз г'Эили те пири, эгене э пушой ю омори Гуьлсуьрх, оммо эри энун веда бирей и гиле, суьфдеи гиле э дуразе, омборсалине г'Уьмуьр хуьшде гьич шор не бири, ловгьой ю э хэнде не веромори, энжэгь сессуьз гирисд бедмозол. Э и четине вэхд э бараси не расиригьо зиндегуни хуьшде эи вэхше, хуьшденхое, суруле г'Уьлом Евдо бирден шиновусди сес зенинере: кини туь? Эйчуь э чуьлпелесей шегьер гирьегь сохде?

Евдо дениши, чумгьоре покурде эз могьбуле гІэрсгьо, ки суьгьбет сохде э урезоз, ки дегмиш бире э у – э пушой ю поисди пире зен э сипре муйгьоревоз э гужевоз шинохди у ер хуьшдере, диеш сэхд гирижди, чуьнки эи одмисуьзе жигей эу нехэбереки, суьфдеи гиле гоф сохде вохурди Гуьлсуьрх, зен ниетгьой ве ховгьой ю. «Евдо, туьни?», - гуйге э пушой ю хэзинеи дуньегь вокурде омори, пире тэхное зен, э гьер пойнореи комики, э гьер рафдигьо рэхь денишири эи екишгерек нисдигьо, пуче салгьо мерд имогьой э бонгуьз биригьо кемеревоз, лэгьэре синеревоз, ээже энжэгь сес суьвре оморенбу, э назуке десгьоревоз. Эу руз Гуьлсурх дануьсди гьемме пэхьникие гІэрере э кин энэ Евдоре, эз гьеммей дуьли пешму бири эри гирошдигьо салгьо, кейки э у гузет сохдебу ижире зурбое муьгьбет, мигьровуни гьэл гирдеи мердире. Бегемм дири у эи гьэйгьугьо гьерчуьбисдо эз жеендемигьо, эз себэхь те шохьонгум, те торике шев эрэгьи генжиригьо, лутьие шуьвер хуьшде? НэгІ, не дири, те имогьой гьич не дануьсди. Гуьлсуьрх вогошди э хуне гьувотсуьз, э хуьрде дуьлевоз, те песини рузгьой хуьшде э хоширевоз э ер оворди Евдоре, гІуьмуьр комики эз бирей и вохурдеи бура омори, верасди те эхир, гьери гьеммише-луьгь фурмуш бире эз бине те эхир.

## Гьэлпее дуьл

Дузе, очугье гоф хос сохде одомире, дургуне мерглуье гоф гІэзор оворде э сер те умогьой жунсогье одоми, у бирени эз ужире гоф серсон, нисе дануьсде хисире э хуне шев, гешдени эз кучегьой торике шегьер э гьэриш суьгьде кифлет зу ве э неогьие себебовоз гьэгьри бире эз гьемме, сер гирдени шуькеет сохде э хьол хуьшде, эз дорд дореи кемере небуге шугьэм, гьемме хунеигьой юре эз хуьшде визор сохде, оммо нисе варасире коргьой юре. Э ужире овхьолет одоми офдорени эз суьгьбет э шинохгьоревоз, комигьоре гьисди дуьл ишу, оммо э инсонгьойигере хуно дуьруьсд,

очугъ, никилуь нэгI, угьоре гьэлпее дуьли, кейки угьо хуьшдере веноренуьт гуйге тенге дусд туь, егIни гьич е вэхдиш инжимиш нисохут туьре неогъ, гьеммише эри туь гьэлхэнди мибошут, бироргьети мигировуьнуьт, туьре бисдоге лугьой нуне э косибе хунешу нихурут, туьре мидуьт, энжэгъ туь гисне нимуни, омоге э сер туь дуьшме э женговоз, туьре э тэхьной нигьилим, эри туьре эз беде хилос сохде, э сер кес мивэхизим. Туьш гуш венорени у ширине суьгьбете, бовор сохдени, чуьнки нисе дануьсде, ки у одомире номус ве инсоф нисдуьт эз руз эз дедешуь хьэсуьл оmoreи, энжэгъ гьисди гьэлпее дуьл, комики э сер туь гьер вэхд зиндегуни беде ве секонеи миеруь, мидешенуь туьре э четине, рэхьсуьзе овхьолет, нигьилуь эри туь минкин эри хилос бире эз дургунишуь, эз у есири, гене азади офде, гьевелинере хуно хьол хуьшдере хос сохде.

Ужире одоми э дургуне, гьэлпее, беде дуьлевоз э шегьер бири духдир Исай Шафадов, комики бири пэхьникие тэхсиркор эн нечогъи ве беде э шегьер, оммо гьер руз э кор, э хуней нечогъгьо, э куче бирмунди хуьшдере э пушой кес, чуьн бэхдевере, обурлуье, гьимет дузегофе, дузе коре варасиренигьо инсон, чуьнки э сенигIэт духдири хуьшде у нечогъгьоре эз беде хилос мисоху, э пой минуь, тигьи биренигьоре э руй хори хун яралуьгьоре мипоюнуь, мидуь угьоре хубе жунсогъи, гирде эз дес мигировунуь, энжэгъ гьич э кес зарали нисоху. Исай гьеммише эри дуьруьсди хуьшде хьозуьр бу гьер жире шовгIо доре, лап эз нум худош, кими вэхд гуйге эз дургуни ю екем гьэгъигьэтиш дур бире.

Исай оmoreбу э хуней нечогъ, дениширебу гуйге тиже жире э назар вегирденбу гурунде хьол кефсуьзе э ведилуье мерэгьевоз ве гьувотлуье тигьэтевоз, мигуфди э сэхьибгьой ю, келегьой кифлет мигьровуние, метлеблуье гофгьо, песеде э жигей герекие дерму, хуб варасире, чуь зулуми гьейсэгIэт сохдениге эри динже, шолумлуье, гьич э у зарал нисе сохуьго нечогъ дерму, оммо екийге, э нечогъ зобуни

сохугьо дермуре – эри эн э шегьер зигьисдегоргьой, гьич эри зарали негешдугьо гьемватанигьой, оммо нуввуьсденбу гьечуь, ки екиш нидануьсд биней эни хогьинире, чуьнки гьеммей дуьл эн гьэлпее духдир Исай Шафадов, комики хьозуьр бу собобсуьз телеф сохде могьлугь суьгде шегьере, гьечуь гировундебу и вэхше, инсофсуьзе коргьоре, ки зобуни эн уре гьич субит сохде нибисдо, нэГІ, уре диеш омбор хьуьрмет мисохдуьт гьемме э иловле, э гьер куьнж шегьер вохурдигьо миросгьой нехэбереки, эз некуми кефсуьз, песде лап секонелуь нечогь биригьо одоми, хосдуьт эз Исай у биев, вохуру э кифлет, эже и беди ги рошдиге, доренбируьт э духдир варасиреи, ки у омореи э хунешуь гьич зарал нисоху, диеш бите келе, верзуьшлуье хэйр мивегинуь э фирегье дананигьо ве усдоети хуьшде гуьре. Исай эз дуьли руьхшенди мисохд э гьижире гьеммишеине, гьеррузине суьгьбет, оммо гьелбетте хэндэй хуьшдере э гьэлпее дуьл ги рошдигьо нибурмуьнд э кес.

Чуь лезет, чуь хэйр диренбу Исай эз мурдале коргьой хуьшде? Белки, у жозе доренбу суруле могьлугь шегьере эри эй ю беди сохдеи? НэГІ, гьич небу дургуне духдире себэб эри гьечуь хьисоб сохде, эри зобуни ве беди сохде э гІэрей ю эз салгьой гІэили те вэхд кор сохдеи э кин Шафадов бу эз гьер тараф гІэрей дусди ве кумеки, гьич екиш небу эри дуьшме э у соките, гьэдимие шегьер ве Исай лап хуб дануьсденбу э товун эни гьовой могьлугь. Дие эри чуь мисохд у и хогьинигьой хуьшдере? Гьемме коргьой эн уни, ки огьуй хуьшдере э лэгІэ, зугьун ю деригьоре мар бие егьин дешенуь э жендек гьурбуй хуьшде, не гуьфдиреки э фэгьир тэхсир юре, чуьнки тэхсириш гьич небу. Исай унгьэдер темэхь несохди эри пул ве мол, чендгьэдер уре воисденбу энжэгь беди сохде эри одомигьо, шор бире э гьэлпее, бегьем серсоне дуьл хуьшде эз вегирде одомигьо эз мурдале коргьой ю зарали ве шиновусде гьер руз эз иловле, э гьер тараф, эже у мибисдоге ненге зури-зури мигирошдге, ки у мэхьтеле, дуьруьсде, дананлуье духдири, комигьоки

лап кеми неки э шегьер, оморигоь э девр иму эз садсалигоь, гирошдигь э зир ковре асму, э пушой савзе дерьегь, оммо э гьеммей гьдерсуьзе гУуьлом, эже ингэдер келе вилеетгоь ве улкегоь зигьисденуьт э гУуьнор ве кумеки худоревоз, э гээйгуй эн уревоз азадлуе дурьужде ве хуьрде хэлгьгоь, чуьнки у тэхьной. Эи вэхд небу одоми шорте эз Исай Шафадов, чуьнки у дусдисуьз, э эгьуьл гуьре эгене фурмунди согье могьлугь шегьере, хэр сохди гьеммере эз дузе жире гировунде хогьини, гьечуь, ки гьемме шиновусдет энжэгь дургуне, менэхьэфи сохденигоь гофгьой эн гьэлпее дуьл эн уре, оммо не дирет гьич е гилеш, чуь зарали сохдени у э иловлей хуьшде, чуьжире секонелуьи зиндегуни эн у эри гьемме зиндегоь, оммо э гьер мурдале коревоз диеш омбор согьбоши гуфдирет э у, диеш зиед тэгГриф дорет уре эри кумеки ве гээйгуй эн у э кин могьлугь, э кин фэхьлегоь ве уьзге инсонгоь.

Кидан, имбурузиш духдир э гьэлпее дуьлевоз нуьшди э сокитиревоз э кин хэлов нечоьг ве э тегьер хунденигоь ширине мэГни хоненде эдее депучунде сер эн уре э дургуне гофгьоревоз.

## Бэхили

Эз дур биригоь имогьой салгьой гЭили серпои келе кобобхуне Рашми Шартилове воисденбу дарафде э пэхьникие жиге ве асанте жире денишире, чуьтам келете ве чуькле, жовоне одомигоь гешденуьт э руй хори гуйге мерэгьлуь сегьне, вежеисденуьт, кошденуьт гуьлгоь ве кулегоь, гьэл ве моч сохденуьт дуь-екире, сер гирденуьт эри неогь, нехэбереки хуьшуьл сохде, песде бегьем, те хун эз вини э зарбевоз муьшд тигьи сохде женг гирденуьт эри шори ве хэнде одомигоь, кура биригоь э инжо эри и томошере дире, те имогьой динж ве муьгьбетлуь бире гирошдебугь эз куче. Кукле э вэхд гээили хуьшде руз пишней е небуге зу себэхь миварафд э сер келе, гьуьндуьре дор ве мидениши, чуьтам

гъуншигъо дуълпесо небире суьгъбет, кимигъо э сер екийгегъо нехэбереки, бугъозе не доше хъэрой мидешендуьт, гъоси мибисдоруьт, э хуне э гъэгъревоз мидарафдуьт, лутье, корсуьзе жовонгъо гъумор мивозируьт, дирте эз гъоб шишей тэхъле эрэгъи генжиребируьт, песе екийгегъо эз угъо миофдоруьт э сер савзе гиев э зир пой э вэхд гъеминон вераморенигъо, мэгъносуйз михисируьт, уьзге хъовиргъошуь мичаруьсдуьт, мифафдуьт э песой коргъой хуьше, дегмиш мибисдоруьт э куче, э жовоне духдергъо ве дедегъо соворе балагъо. И неварасдение томошере кукле мидениши гъер руз визор ве хэсде небире, кими вэхд уреш воисденбу дебире э гъэрей нединже гъуншигъо, оммо у терсиренбу эз жэгъмет ве эгене э тэхъной минуьшд э луйгегъой келе садса-лине дор, мидениши э мерэгъевоз э зофру, гуйге егъин эри чумгъой ю сохденбируьт и жуьр бе жуьре коргъой ишуре. Темэхъ дениширей э зиндегуни гуйге э томоше э сегъне нигирошд эз хосиет Рашми э рузгъой жовони, кейки уре вегирдет серпой э кобобхоне, энжэгъ у лугъонд э дуьл хуьше бэхили мисохд э нуьшдетгъо э пушой шильхъонгъо э герме дуре сохденбугъо гушд гуспендиревоз ве шишегъо э шороб ве эрэгъиревоз, чуьнки уре воисденбу дегиш бире э угъоревоз, эри угъо миветовусдуьт эз е шильхъон э е шильхъониге эри хорунде, пур сохде шугъэм эн уре, оммо мивенуьшд э келегедиревоз э еки эз и куьрсигъо, энжэгъ буйругъ мидо, чуь эгене биеруьт угъо эз юре хъэз оморенигъо, лезет доренигъо чигъогъ, у бэхилире небу гъэдер, чуьнки эз зуревоз Рашми эз тэхъной хуьше мидениши э мерэгълуье фикирюревоз э зиндегуни кес, комигъо гешденбируьт э песой метлебгъой ве ниетгъой хуьше эри офде угъоре эвре, энжэгъ ю Рашми эз тэхъной хуьше гъич недебири э гъэрей эн угъо, рузгъой ю неогъ, мозолсуьз пуч бирет, рафдет э гъур эз и кутэхъе зиндегуни, гъеммише у мунди э тэхъной, гогъ э келе луйге кугъне дор э хъэет ишу, гогъ э торике хуне, имогъоиш, кор сохденге э кобобхуне чуьн серпой, у нисе зигъисде, оммо бие денишуь э темэхъевоз ве туьнде бэхилиревоз э

зиндегуни кес ве соху гьелем гьуллугьгьой ишуре, и неварасенигьо фикиргьо дошди дуьлесдигьо э дуьл ю, пур сохди мувэхь Рашмире э михьило нисе сохденигьо бедхьисобе гьуьлом ве э суруле гьисмете гьэгьревоз эз неогь кешире хэлгьо бири жовоне геде серсон, вир сохди хов ве сокити эз пешмугьгой хуьшде, фурмуш сохди асмуре э худоревоз э зверсер ю ве хорире эзир пой э одомигьревоз, гьемме э фикиргьо гуьре бирет дуьшменгьой ю. Эз гирошде салгьо Рашми вихди е духдере той юре ве уре воисди э товун муьгьбет хуьшде очугь гуьфдире ве хосде эз духдер бугу зен ю, оммо эз оринейге Рашми дануьсди, ки уре хосди гьунши ю, гировунди шоре гьэруьси ве имогьгой угьо зигьисденуьт лап куьнд эз тигьие хуней ю ве гьер себэхь, гьер руз Рашми мидануьсд дире шоре, тенгисуьзе зиндегунишуре ве гирисд те гьиемет эри пуче гьуьмуьр хуьшде, комики эгене эдее гирошде э тэхьной, куьнде одоми не бире, мозол дуьле не дире, чуькле гьэиллей хуьшдере э дес не вегирде, энжэгь у бие вириху эз шильхьон те шильхьониге эри гьуллугьгьой кобобхонере э жиге овурде, оммо э товун ю екиш гьич е вэхдиш гьэйгьу нисоху, чуьнки уре нисди бегьеме пул, куьф тигьини, чуьтам тигьини дуьл ю.

Чуь бие соху Рашми, диренге мозол овонгьоре, пуре шильхьон гьоширгьоре, бегьем эз гьэтош гьеррузине бэхили кесе куьшуь, тасуьнуь эз бугьоз э кин шори ве девлет ишу, э луьгей кугьне дор дуьллу мисохд Рашми хуьшдере, оммо эри ижире кориш бие гьуьнор дуьл бу инсоне, небу угьо э терсенгогье хосиет жогьиле мерд, не вихди у ижире рэхьеш, эгене гирошди салгьо э шорисуьзе гьисмет, зэхьмет, бири жовон имогьгой пир, муйгьгой ю сип-сипи, жендек ю гьувотсуьз, лэгьэр, десгьой ю шуьл, уре лап зу, гьимиш не сохде э синогьлуье корсох, ведекуьрди эз жигей э кобобхоне, мунди Рашми неки э тэхьной, оммо имогьгой бегьем, энжэгь мирафд э кин хунегьой, хьэетгьой кес э вокошире кеф десевоз эри хосде е лугьолей нуне, е тикелей шекере, чуьнки эз



гиснеи нисди эз хурег бэггэй дие дерму, эри бэхилиш не-мунд дие жиге э дуьл пире мерд, энжэгъ у дие хилос бири эз неогъие ниетгъой, хээлгъой хуьшде, чуьнки хуб варасири э и гиснее салгъо бедмозоле гЪуьмуьр ю, ки гъич е вэхдиш нирасуь э гъевелине метлебгъо, гереки эз угъо дес вегирде, рафде эри е кесег хуьшке нун э куче, дие уре рэхъ ве чоре эри согъ мунде э руй хори нисди эи бежид гиросденигъо чуьн нуькереь догъи те эхир варасденигъо гъуьмуьр ю, лап дендугъош не мундет э тигъие лэгГэй ю эри хуьшке нун кесе жавуьсде, гиснее шугъэме ижире хурег семе доре. Гъечуь гиросдет песини рузгъой Рашми Шартилов.

### **Ниетгъой шеви**

Зурбое гъувот дери э гьер эз дуьли оморенигъо ниет иму, чуьнки иму рафденим э песой энупими вэхд согъе зиндегуни иму, оммо расирени э эвре бирей дуьруьсде метлеб хуьшде, расди энжэгъ е одомиле эз гъозор, комики рафди и тенге, оммо дуразе рэхъе дуз, не поисди э тегьер терсенгогъ э пушой чапар, не денишири э дургуне несиетгъой кес, мурдал не сохди номус ве инсоф хуьшдере, хуььрмет сохди овиргъоре, дори темизе гъэйгъу чуькле гГэйилгъоре, э суьгъде кифлетиш бири кумекчи э бебе-деде, хосди жофоре, не хурди согъе гЪуьмуьр хуьшде нун кесе, гофигеревоз энжэгъ хубе одоми э палаше мувэхъевоз мидануь расире э метлеб дуьл хуьшде, миофу рэхъ эри ниет ю, мидуь гъемме четинигъоре бесгъуни.

Аслан Ливиев э руз эз деде бирей не гирисди, е гГёрслеш тигъи не сохди гъемме соворлегъоре хуно, оммо очугъ хэндупсди, эз чуь гъемме одомигъо э иловлей ю мэхьтел мундет, и коре гъич фурмуш не сохди дедей гГэйил, гъеммише ихдилот мисохд э товун эн у суьфдеи гиле биригъо гъозие э кифлет, эри гъуншигъо, эри хэгьергилигъой хуьшде, комигъоки энжэгъ мэхьтел бирет э лугъондие хэнде соворе гГэйил, комики энжэгъ эз деде бире э и товуше

Гуьлом омори, э е сесевоз гуфдирет, ки Аслане егъин э зиндегуни гузет сохди келе гъисмет, мидуь у хэлгъе Гэтош дуьл хуьшдере, миофу эри гьер инсон мозол э четине, суруле рэхь зиндегуни.

Эз сал те сал Аслан биребу келе, рафдебу э вэхд хуьшде эри тербие вегирде, дананлуь бире и соводе одомигъре хуно, гьер кор асанти бу эри энупе расире э жовони, чуйкле Гэил чаруьсди э дуьруьжде, гъуьндуьре, гъувотлуье геде, муйгъой ю бу зерд, гъир-гъир, чуй кем вохурдени э Гэрей жугъургъой догъи, чумгъой ю бу кову и асмуй гъеминонире хуно, эз угъо гуйге тигъи биренбу лепуьр дерьере хуно хэнде ве шори эри товуш асдарагъо ве менг, эри офдои эз герме ригазгъой чуйшме, эри сипре верф э вэхд зимистуь, жовоне мерд шор бири эз гьер гъовой дивэг, рази бу лап э сэхде кулоковоз, чуйнки у эз суьфдеи пойнорей эз дуьли хосди и товуше Гуьлом имуре, эже гъисди жиге ве герекие минкингъо эри гьер хубе, дуьруьсе кор, комики гъуллугъ сохде эри гъемишеине, бегъеме мозол хэлгъ, Аслане унегуьре бири суьфдеи зурбое ниет, комики дегесири э темизе, жовоне дуьл ю рузиш, шевиш, ки у гъеммей эрхэй хуьшдере, бие сохут суьгъде шегъере чуйн е келе богъчеле гъуллугъ, савз, гереки кошде энтигъэе доргъо ве кулегъо э гьер куче ве иловлей мейдуь, дошде угъоре, э вэгдошуь Глов доре, бура герексуьзе, зиедие, хуьшке луйгегъоре, э гьер тигъие хъэет дешенде раче гуьлгъо.

Оммо ниет хуьшдере у э кес не гуфдири, дануьсди э соводлуье мэгэной хуьшдере, вез, ки э темизе, никилуье ниет энупе руьхшенди мисохут, неденишире, ки у эри хэлгъ эдее хъэркет сохде. Э чуйл-пелесей шегъер Аслан, вегирде ихдиер эз хуькуьмгъой шегъер, кошди е келе богъ доргъой емуьш ве гъуьч сохди жиге эри дошде гьер хурденигъо хъэвуьже э бисду. Э вэхд вассал доргъо дорет хушбуе, раче, сипре гуьлгъо, бисдуш бири пур эз кумеки десгъой Аслан, комики эз зуревоз хосди жофоре э руй деслове хори ватан хуьшде, не терсири эз е кориш, э вэхд поиз у вегирди бул-

буле мэхьсуыл. Э пушой оmore гуьрвей зимистуь Аслан кошди э хьэет хуьшде ве миросгьой-шинохгьо, гьовум-гьэрдеш кулегьой гьирмизие ве зерде суьрхе хуно кулегьой гьуьзуьргуул, узге гуьлгьо, гьечуь у э ниет дуьл ю гуьре тип-тэхьно сер гирдебу уре э эвре чарунде, эри гьеммей шегьере э богьче ве богь чарунде, эри могьлугь шегьер эз хори хэйр ве лезет мейво вегинуьт, рачи гьуьломе эз кошде гуьлгьо винуьт. Оммо омбгьоре зигьисдегоргьой шегьер эз луьгьонди дуьл хуьшде гуьфдирет согьбоши э жофой десгьоре ве гьувот жендеке гьимиш не сохдигьо геде, бири уре пэхьникие, беде, суруле дуьшмегьо э гьэрей могьлугь шегьер, комигьо лап одомиесуьзе, зобуне жире дорет жозе жофогьойуре эри мозол хэлгь, шев венжирет гьемме кулегьой ве гуьлгьоре, гьэтош дешендет э келе богь, комики кошди Аслан, э дордевоз э дуьл, э гьэргьгьоревоз э чумгьо винири эхир зэхьметгьой хуьшдере, эхир эн пэхьникие ниет э дуьл чарунде шегьере э хушбуе, гуьллуье доренигьо богьче, эже могьлугь шегьер миофу гьер руз мозол ве шори эз дивэгь, иловлее гьуьлом, рази мибу э луьгонде ниет Асланевоз, оммо жогьиле жофокеш е гофиш не гуьфди э товун и беде гьозие, екиреш серкуш несохд, дануьсдебугеш, ки идоре сохди и коргьоре, шинохдебугеш гьемме дуьшмегьой хуьшдере эз сифот ве нум,не терсиребугеш эз угьо, сур сохди жогьобе э дуьл.

Шев-нимешев Аслан евошлей, эри екиреш эз хунегьигьо хэбер не сохде, гирошди эз торике сиро, ведиромори э хьэет. Суьрхинемуе геде чарунди сере э кин асму, дири имишев хьисоб нисе биренигьо асдарагьо ве тэхьное, жейлее эз угьо менге, гуьфдири гоф эз угьо, эз дуьньегь, ки телеф биригьо ниет дуьл ю, ки варасде гуйге те эхир чуьн ченджире шороб жовоне зиндегуни ю, оммо дуьшмегьой ю лап гьэлет сохдет, чуьнки у нишенуь темизе хьээл гьеммей гьуьмуьр хуьшдере э зир мурдале пойгьой эн угьо, гене эз руз те руз, эз сал те сал борж миберуь эри чарунде и бедмозле шегьере э гуьллуье богьче, эри дире э могьбуле

чумгьой могьлугъ шори ве раименди эз дурьуьсде ниет ю. Дуньегъ гуйге эи тутем хэндуьсд, гуйге рази бисдо э Асланевоз.

## Мозол дусд

Бэхдевери у инсон, комире гьисди дурьуьсде дусд, хосденигьо уре эз дуьли, хьозур гьисдиере гьер вэхд теке гьуьмуьр хуьшдере, э овхьолет хуьшде неденишире, э у кумек бире, эз четине беда хилос сохде. Рувин ве Борух э е руз эз деде хьэсуьл оморет, дедегьошуь гьуншигьой дуь-еки бируьт. Угьо э вэхд совори хуьрдет шире эз гьердуь зен, комигьо э гьэрей хуьшде неки гьуншигьо, оммо хубе, келе хэгергилигьо бирет. Денишире, меселен, дедегьой кукгьошуь гировундет дусдире эз гьэили, эеки возирет ве лугьгьой нуне хурдет, э е вэхд десе э дес доре рафдет эри тербие вегирде, кими вэхд китобгьо ве дефтергьо дегиш бирет, оммо у кориш гьич э хэпер ишу небу, чуьнки суьгьде бироргьош эз е кифлет гьечуь не хосдет дуь-екире, чуьтам у холисе дусдгьо хосдет, эз гьер секонеи гьэлхэнди сохде. Оммо э тэхьно мунденге э куче, Борух гьич нида нуьсд, ки э буйругь деде зу э хуне вогошде, Рувин э пэхьники оморенбу э песой ю, эри герек бисдоге уре эз беда хилос сохде, э четине овхьолет кумек бире, чуьнки у гьеммише дуьлпесо бири эри жунсогьи гьеммишеине дусд хуьшде, хуб дануьсде дузе, туьнде хосиет эн уре, хьозуьр биригьоре дурьуьсде гоф э сифот кес гуфдире.

Дусдгьо, бироргилигьо дорет дуь-екире гоф рафде э зиндегуни гьеммише э е рэхь, угьо вихдет е сенигьэт, дарафдет э е вихде корхоне э е руз, жофо кеширет э е жиге, у дусди эз гьэили сер гуьрдигьоре э хинике гьовишеш жейле сохде нибисдо, э чуь гьемме шинохгьошуь э мэхьтелиревоз дениширет, оммо э вэхд кор сохдеиш Рувин, очугь вердише не бирмунде, денишири э тараф дусд, эри герек бисдоге, кумеки сохде э у, гьуллугьоре веровунде, эри жогьиле мерд

келе мозол омори тапшуърмишигьой Борухе э жиге овурде, гъэдэгъэ зенуьгьо гоф сохде.

Э руз неГлете довГю гъэршуй вэхше дуьшмей азади хосдигьо вилеет иму, жофокеше хэлгъ иму сер гирде, угьо нуьвусдет эеки, ишуре э лешгер, эри Гэзизе ватане гъэлхэнди сохде. Гъечуь оморет угьо э довго, эже Рувин диеш дуьлпесо бири эри секонесуьзи, жунсогьи дусд хуьшде, чуьнки у хьозуьр бу лап э гизгьин бесхуни рафде гъэршуй Гэтош, гунлегьо, гьич е гилеш зофру не гирде сере, кидан, чуь беда мирасиге э Борух, нибисдоге гьеммише э кин ю дусд, комики бу эри эн у эз сад бирориш зиед, герек бисдоге э пушой ю, ве вокурди рэхье, жун хуьшдере гьич гимиш не сохде. Угьо гирошдуьт эз четине рэхьгьой довгой Гуьломи те шахьдон дуьшме, хилос сохдет э гьеммей лешгеревоз вилеетгьоре ве элбетте гьемчуьн ватан хуьшдере эз секонеи дарафде э есири, муьрс дуьшме. Эеки вогошдет дусдгьо э суьгьде шегьер, э хунегьошуь, э е руз вихдет эри шоре зиндегуни эри хуьшде зенгьо, одохлуьгьошуь биретгьоре э е шохьонгуьм э энжоме, эз гуьногьгьо Гэрусси, э е вэхд угьоре бири соворе Гэилгьо, оммо э и рузгьош Рувин гьеммише не гьишди бироргилире э тэхьной э нединже куче, омори э гьер жиге эз песой ю, эри, герек бисдоге, гъэлхэнди бире эри эн у, гъэлхэнди бире эри жунсогьи Борух лап э вэхд омorigьо эхирки шолуми э вилеет, екиш нидануьсд поисде гъэршуй э Гуьзетевоз эз Гэтош неГлете довГю мерде э гьеммишеине войге жун хуьшдеревоz гьимиш не сохде, хилос сохде дусд хуьшдере эз гьер секонеи, комики вохурдени э иму э вэхд суруле зиндегуни, эже кими гиле одомигьо вэхуьшденуьт э тиге кордеревоz э сер бирор е небуге лап э сер бебей хуьшде, унегуьре рафде гъэршуй кес угьо диеш гьер вэхд хьозуьруьт.

Е гиле Борух рафди э руз гьеминон э лой дерьегь, э кин куьгьне геми, погьисдигьо э гъэриш Гов. Лепургьо евошлей расиренбируьт э геми. Борух погьисди э унжо, тиж денишире э пушой хуьшде. Бирден эз геми фирамори жовоне кук

луьти, хэлево бири э Борух э пурьсуьшевоз, чуй гешде у э инжо. Жогьиле мерд гьич жогьоб недо уре, энжэгь динж поисди э жигей хуьшде э сер герме гьум. Луьти нехэбереки ведешенди эз куьф шовол секонелуье, одомигьоре сук, асанта телеф сохденигьо кордере, рафди э сер Борух, чуйнки э хэре муьвэхь ведиромори, уре серсон, одомикуьш сохди сэхде шек, ки и мерд э сипре муйгьоревоз гьисди нэглете, секонелуье дуьшмей ю ве мифуруху уре э хьуькумгьой шегьер. Э и тутем эз песой кемер Борух ведиремори дусд ю Рувин ве поисди э пушой синей ю, нерасуь э бироргили корде. У тиге корде э дес луьти расири э гьэрей гьэбурггьегьой мерд, эз яра рихди гьирмизине хун, луьти не мунди э жиге, вирихди. Борух войге сохди хуьшдере эз гьемме фэгьиргьой гьуьломиш бедмозол, эхи э сереботи э и одомисуьзе жиге оморей, эденбу хуьшдере гьурбу сохде Рувин, белки гьелем телеф мибу эз яра, мерд вегирди э сер дуь дес шуьл, гьувотсуьз биригьо жендек бироргилире, берд уре зу э кин дананлуье духдир, комики зигьисденбу э и куьндигьо. Эз дуь сэгьэтиге Рувин вогошд эз, дур гердо, кутэхье телеф бирей э мэгно, эз чуй неки Рувин, лап духдириш шор бирет. Рувин те вэхд шохьонгум, те торики дануьсд э кумеки согь мундигьо дусд рафде э хуне, эже гьеммейки лап дуьлпесо бирет эз вир бирей ю. Борух э очугье хьэйфевоз э хэсдее сифот хуьшде ихдилот сохд э дуь суьгьде кифлет э товун игиди Рувин, дие гоф не дануьсд гуьфдире, гирисд гьэиле хуно эз дорд дуьл хьшде. Ижире бу дусди дуь инсон, комики э гьуьлом гьич дие вохурде ниев, те песини, пире салгьо дуь дусд мундет эеки, не шендет дуь-екире э сэгьэт шори ве гьемчуьн четине бедди.

# В поисках друга

*Стихотворения  
на русском языке*

## В голубом дымке

### I

А жизнь как пачка сигарет,  
Смакуйте каждую затяжку,  
Но не давайте ей гореть,  
Лишь эгоизма карой тяжкой.  
Ужели обратятся в дым  
Деревья и людей фигурки,  
Когда движением одним  
Бросаем под ноги окурки?  
Когда кончается табак,  
Дым этот терпкий нам все слаще,  
Нам жалкой похоти кабак  
Приснится раем настоящим.  
Но целомудренно курю,  
Стараюсь выглядеть красивым,  
Чтобы творить в родном краю  
Печальных песен переливы.  
И стелется под небом дым,  
Уходят дни, уходят годы...  
Я здесь любил и был любим  
И потерял навек кого-то.  
Но верь, любимая, всегда  
Меня смущала крутизною  
Одна лишь неба высота  
Над ровной ясностью земною.  
Я покурю, пока огонь  
Звезды зеленой не покатит  
В мою раскрытую ладонь...  
Восходят звезды на закате.



Всю ночь сижу без сигареты  
Под затухающей звездой.  
Теплом таинственным согретый,  
В тени, мой старый друг, не стой.  
С тобой сегодня вспомним все мы,  
Что было в мире за века.  
Как эти звезды невесомы  
И как крепка твоя рука!  
Что мне безжизненная вечность,  
Бескрайняя вселенной мгла,  
Когда со мною человечность  
Преодолеть простор смогла?  
Взгляни в окно, в иллюминатор –  
Все так же далека земля,  
Все так же четко в жизнь меня ты  
Ведешь сквозь черные поля.  
Там, вдалеке, моя планета,  
Мое грядущее, о нем  
Я бредил все земное лето,  
Горя немыслимым огнем.  
Сегодня ночью мне приснится,  
Что сигарету я курю,  
Что легкий дым обдал ресницы  
И заглушает боль мою.  
Проснусь и мрак войдет в каюту.  
Я молча затаюсь в углу.  
Мой путь к Земле восходит круто,  
Сверля забвение и мглу.

## Восхождение

Я в жизнь пришел в базарный день,  
Метались люди оживленно,

Чтобы оценивать в миллионы  
Мою замызанную тень.  
Но я не стою ни гроша  
И каждым помыслом бесценным  
Я отрицал законы сцены,  
Стремленьем к истине греша.  
И жизнь, лишенная цены,  
Мне показалась первозданной  
Без суеты и воздаяний,  
Без вынужденной тишины.  
И билось сердце, пело песнь,  
О будущем моей планеты.  
А рядом звякали монеты,  
Храня изысканную спесь.  
Менялись люди «баш на баш»,  
Таился волк в овечьей шкуре,  
Сеидом притворился шулер,  
А мизантроп гремел в набат.  
И я заснул, чтоб рассмотреть  
Детально этот странный хаос,  
И рынка рев, в мой сон врываясь,  
Укоротил мой век на треть.  
Но что увидеть я не смог,  
Что наяву непостижимо,  
Постиг уснувший одержимый,  
Прелюбодей, червяк иль бог.

\* \* \*

Пройду за темный занавес  
И бытия задворки,  
Откроет разум заново,  
Как зерна в хлебной корке.  
Я сердце ясной истиной  
Для новых дней настрою,

Прославив бескорыстие  
В незаменимых строфах.

\* \* \*

В час зари этой розовой,  
В мира красе лепной  
Никогда не дарите озеро  
Тому, кто в море влюблен.  
Мечтающему о полете  
В неведомые края  
Не дарите мертвых полотен  
С контуром корабля.  
Поднявшему нож на гибель,  
Вступившему со смертью в бой  
Ни к чему волшебная гибкость  
Податливости слепой.  
Ты слышишь над бездной песню  
Моей влюбленной души?  
Беспечной и пьяной спесью  
Нежность не задуши.  
Будь зорче! Как счастье близко!  
Нужен один лишь шаг...  
Не станет любовь обелиском,  
Когда умирает душа.

\* \* \*

Я брел дорогами лесными,  
Но тщетно горы здесь искал.  
Пил воздух гор неизъяснимый,  
Но моря не нашел меж скал.  
Я плыл просторами морскими,  
Но берег слишком был далек.

Что человеку чье-то имя,  
Когда он сам – как мотылек?  
Всю жизнь порхать в изнеможеньи,  
Все находить и все терять,  
Себя пожертвовать движенью  
И лишь следы свои стирать.  
Я видел все. Многообразны  
И наша жизнь, и наши сны,  
Но как мечта мой разум дразнит  
На тропах горных и лесных.  
Все испытал я в этих буднях,  
Лишь не постиг своей мечты.  
Пойми: непонятым быть трудно,  
Ты правду обо мне прочти.  
Пусть в этих небогатых виршах  
Тебе откроется душа  
Того, кто вез себя, как рикша,  
Стихами боль свою глуша.  
Пусть в этих строках осторожных  
Откроется тебе любовь  
Юнца, что смотрит вдаль тревожно  
И честен в малости любой.  
И чувство для него не милость  
Вдруг подобрешего раджи:  
Бессмертны мысли те немые,  
Что мы хранили для души.

\* \* \*

Я все исполню – только пожелай,  
Захочешь – ледники растают тотчас,  
И степи, где трава еще желта,  
Зазеленеют, словно край наш отчий.

Захочешь – через радугу тебя  
Перенесу и напою росой...  
Лишь не смогу, любовь свою губя,  
Тебя забыть в нелепый миг раздора.

\* \* \*

Что наделала ты, буря, - я увидел поутру  
Тополь, молнией сожженный, за оградой невысокой.  
Словно жизнь мою отдали беспощадному костру,  
Словно охватило сердце красным заревом востока.  
В сеть моих воспоминаний снова прошлое ловлю:  
В этой кроне, обожженной было гнездышко когда-то.  
Что сказать мне погорельцу, песнопевцу - соловью?  
Не услышать больше песен посреди пустого сада.

\* \* \*

Если б враги мое горе познали,  
Стали б горбаты они.  
Сердце мое как багровое знамя –  
Руку к нему протяни.  
Если б друзья мое счастье сыскали,  
Крылья б они обрели.  
Сердце мое, как зацветшие скалы,  
Скалы родимой земли.  
Тропы неровны, но жизнь неизменно  
К солнцу ведет нас. За ним  
Вечно иду и расстаться не смею  
С горем и счастьем земным.

\* \* \*

Эта память моя велика –  
Что ей годы и звездные вёрсты!

Боль, как будто уснувший вулкан,  
У подножья вершин этих острых.  
Никогда, никогда, никогда –  
Слово правды роняя по капле,  
Я разрушу души города,  
Нити воли бездушной расслаблю.  
Ах, дороге не видно конца,  
И куда она вьется – на что мне  
Жизни бег по орбите кольца?  
Ничего не пойму, но запомню.  
Фотографии рук и забот,  
Неразумия мертвые снимки –  
Кто несчастья мои изберет:  
Я всегда неразлучен был с ними.

\* \* \*

Долетев, не доживу.  
Мой корабль летит во мраке  
Неизменно по прямой  
И нигде не бросить якорь.  
Сна не заглушить прибой,  
Не мерещится ли старость?  
О, усталая душа,  
Нам с тобою плыть досталось,  
Не надеясь, не дыша.  
Расстоянья бесконечны,  
До судьбы подать рукой –  
Сердце бы не искалечить  
Непослушною строкой.  
И когда ударит ветер,  
Струны сердца зазвонят...  
Кто на этот крик ответит?  
Как безлюден жизни сад!

\* \* \*

Мне снилась молодость моя:  
Был мир многоречив и розов –  
Какой неистовый маляр  
На землю эту краски бросил!

И старость снилась мне порой:  
Как в серых сумерках дрожала  
Рука, дружившая с пером,  
Под небом родины державным.

Мне снилась жизнь моя, когда  
Еще по сути я и не жил...  
Вот жизнь уходит в никуда,  
А сны являются все реже.

\* \* \*

Бывает так, что мрак ночной взорвется  
И вспыхнет ослепительное солнце.  
Бывает так, что свет дневной погаснет  
И обнажится звездный свод прекрасный.  
Бывает так, что старый друг твой прежний  
Тебя продаст во имя лжи безбрежной.  
Бывает так, что станет враг твой давний  
Спасителем в судьбе твоей бесславной.  
Бывает все... Но мертвый не проснется  
И никогда не охладает солнце,  
Без почвы поле не заколосится,  
Не сжалится над курицей лисица...  
Лишь сделав шаг, найдешь противоречья,  
Но от природы человек доверчив,  
Он ищет точные законы всюду –  
Наверно, так устроены все люди,

А жизнь опровергает их открытья –  
Вдруг океан окажется корытом  
И даже солнце искоркою станет.  
Подумается: «Чем я снова занят?  
Какая чепуха! Как жил я слепо –  
Работал не для славы, а для хлеба.  
Я выбросил на ветер дней несметных  
Смысл бытия и цель души бессмертной...»  
Но эта мысль, пускай она правдива,  
Как жизнь и как судьба необратима...

\* \* \*

Деревья, глубоко пустившие корни,  
Не будут пред бурей гнуться покорно.  
Глубинная рыба, теченью доверясь,  
Не станет вовеки спешить на поверхность.  
Пусть люди умней, не страшась урагана,  
Упрямо уходят в туман океана.  
Пусть дома теплей, но влечет нас дорога,  
Лишь сердце осталось за милым порогом.  
Деревья корнями схватились за землю,  
Пугливые рыбы в глубинах все дремлют,  
А люди во мрак от рассвета уходят  
И, солнце покинув, уносятся в холод:  
Уменью беречь нас научит потеря,  
С обеих сторон открываются двери.

\* \* \*

Мне сердце обожгло закатом,  
Последнею улыбкой дня,  
Былое потеряв за кадром,  
На миг остановлю коня.  
Смотрю со склона, предо мною  
Облитый кровью яркий холст,



За ним сокрыто жизнью много  
И много притаилось звезд.  
Они взойдут зеленой цепью  
И свет начнет свою игру,  
Так швеи ткань ухватят цепко,  
Как в танце, пронося иглу.  
Волнуют ли меня загадки  
Иль от того я вдруг примолк,  
Что любит только тот закаты,  
Кто в полдне понимает толк.  
Пылает небо. Путь нелегок.  
Земли движение люблю,  
Не отрекаясь от былого,  
Живу, как будто песнь пою.

\* \* \*

Цыганская повозка,  
Колеса все скрипят.  
Всю жизнь мотивом хлестким  
Безумствует скрипач.  
Покуда не задуло  
Любви его свечу,  
Поет цыган сутулый  
Сквозь сумрак ввечеру.  
А рядышком монисто  
О радости бренчит.  
Как трудно измениться,  
Как горько изменить!  
Они или дорога  
Несется сквозь туман?  
Дойдет ли до порога  
Цыганский караван,  
Чтоб вышли к ним родные  
И чтобы в дом ввели,

Широкие раздвинув,  
Богатые столы.  
Чтобы согреться чаем  
И запахом жилья,  
Чтоб стал тот путь началом...  
Чего еще желать,  
Когда студеный воздух  
Немыслимых дорог  
К ногам роняет звезды  
И ты уже продрог?  
Бегут по лужам кони,  
Вокруг безмолвна степь,  
И тает снег в ладони,  
И путь случайный слеп?

\* \* \*

Ночь расставила посты  
Возле каждой звездочки.  
Как хотелось мне постичь  
Древа рост из косточки!  
Бабочка ль из темноты  
Упадет мне на руку?  
Взгляд свой выбросишь мне ты,  
Словно луч фонарика.  
В бурю ли кряхтят стволы  
Иль воронье карканье,  
Ночь все звуки растворит  
Под небесной аркою.  
Ты под синий этот свод  
Шла, неумолимая,  
Адрес не оставив свой,  
Не назвала имени.  
Так ли закопают клад  
И забудут путь к нему?

Небо синего стекла  
Сну подобно хрупкому.  
Так ли двери затворят,  
А ключи потеряны?  
Светит мне любовь твоя,  
Незнакомка... Где она?

### **Лики древнего Дербента**

Мавзолей Тютюн-бике  
Пристанище истлевшей ханши,  
Изящный купол, белый склеп.  
Она дарила людям раньше  
Удары плетью или хлеб.  
Как тихо в этом мавзолее,  
Где вечен сон Тютюн-бике.  
Стою здесь молча на заре я,  
Держу комок земли в руке.  
Сжимают землю твердо пальцы  
И пылью разлетелась горсть.  
Какие ханше сны приснятся,  
Когда сюда приходит гость?  
Земля родная, ты веками  
Родила добрых или злых.  
И время шло. Вот встали камни.  
Как мне печаль мою излить?  
Правители недолговечны,  
Мелькнет их слава лишь на миг.  
Пылают звезды, словно свечи,  
Над этим кладбищем немым.  
Сквозь мрак и боль тысячелетий  
Народ лишь ныне уцелел,  
Чтоб не взметались больше плети,  
Чтоб сбросить навсегда царей.  
Нет, не к тебе пришел я, ханша,

А к тем безвестным мастерам,  
Что для тебя старались раньше,  
Построив твой последний храм.  
Они творцы. Прекрасен купол.  
Витая лесенка тверда...  
Эпоха смотрит неподкупно  
И светит ясная звезда.

### **На склоне горы**

Над городом леса надгробий,  
Они из древности седой  
На новый мир взирают робко –  
Следы истории земной.  
Свидетели кровопролитий,  
Осколки вековых боев –  
О, каменные монолиты,  
Умолкших предков страстный зов!  
Мы не забыли ваши раны  
И неизбывные мечты.  
К добру стремимся неустанно,  
На плуг перековав мечи.

Мы помним, как вы здесь страдали,  
Клонясь под игом богачей,  
Берут начало эти дали  
От ваших горестных ночей.  
Нет, здесь построились не камни  
Над древним городом моим:  
Вы – наша вековая память  
Под этим небом золотым.

### **Открытые двери**

Ты на грозную птицу похожа,  
Крепость наша Нарын-кала,

Распластав над любим проходим  
Два огромных своих крыла.  
Ходят молча среди развалин  
Наши гости со всей страны,  
Мы для дружбы их всех создали  
Под задумчивый звон струны.  
Это музыка доброй дружбы  
И открытых для сердца слов,  
И стены крепостной оружье  
Не грозит ни огнем, ни злом.

\* \* \*

Мне кажется, что мной забыто что-то,  
Лишь смутный луч по памяти скользнет,  
Лишь сердца боль, очерченная четко,  
Напомнит юности невозвратимый зной.  
Судьба смеется – все ей чет иль нечет,  
Изматывает глупая игра,  
Но знаю я: утраченное нечто  
Мне не заменит фейерверк наград.  
Награда за любовь – нет равноценной,  
Медали за печаль – к чему они...  
Бессмертной жизни не пустует сцена,  
Ты за кулисы не меня мани.  
Верни, коль сможешь поцелуй мой робкий  
И первое признание души.  
Автопортрет свой нарисуй, попробуй,  
Ломая второпях карандаши.  
Хоть что ни вспомни, нет тебе покоя,  
Любовь свою и боль не воскресить.  
Но я-то помню: под моей рукою  
Твой облик был неведомо красив.  
Прощай, моя далекая, и помни,  
Что давний путь не повторить вовек.

О, жизнь моя, ты сборник многотомный:  
Неузнаваемо изменчив человек!

\* \* \*

Лунный свет узор чеканит,  
Рассекая мглу,  
И земля, как дно в стакане,  
Как морская глубь.  
Звезды, как огромной рыбы  
Золотая чешуя,  
Тишина пророчит гибель  
Сердцу не шутя.  
Смерть по сути невозможна,  
Вечен звездный час,  
Жизни маскарад безбожный  
Тешит нас.  
Вечности все длится вечно,  
Сердце не унять.  
Освещает черный вечер  
Скорбная луна.  
Мне достался для забавы  
Воздуха глоток...  
Это счастье – как отравы,  
Как судьбы плевок.  
Ах, уходит слишком быстро  
Лучший миг от нас.  
Луч рассветный – первый выстрел  
Жизни сон отнял.

\* \* \*

Я не любил тебя. Нет, не любил,  
Мне лишь казалось... Казалось.  
Что ты милее любых  
Этой жизни красавиц.

Я не мечтал о тебе, о, нет –  
Мне снилась совсем другая.  
Ни на одной из известных планет  
Нет тебя, дорогая.

Неразделенная страсть мертва,  
Безумна, неотвратима.  
Я этих спящих цветов не рвал  
И не звал никого родимой.

И только смерти мгновенный звук  
Вернет позабытую ясность...  
Как страшно касаться холодных рук –  
Смертельна любви опасность.

\* \* \*

Тревожный ночи взор,  
Холодной мглы уколы...  
Зеленых звезд узор  
Смущает нас укором.  
За жизни краткий миг  
Транжирую ум и сердце.  
Рассыпятся комки,  
Чтобы следам стереться.  
То льет постылый дождь,  
То засуха изводит.  
Всю жизнь кого-то ждешь,  
И так вся жизнь уходит.  
За радость и за смех  
Гребут неимоверно...  
Не стоит ли успех  
Моих обид безмерных.

Во имя пустоты  
И глупого обмана  
Не затопчу цветы,  
Не выверну карманы.  
Уж лучше молча сгнуть,  
Чем бредить шумной ложью...  
Как дней ослабла нить!  
Жизнь вечности дороже.

\* \* \*

В грядущем мире и меня  
Припомнит внук иль правнук,  
Чтоб повторились имена  
Во имя древней правды.  
Я посмотрю ему в глаза  
С единственного снимка.  
Мне забывать никак нельзя,  
Что спал с мечтой в обнимку.  
Жгла сердце светлая печаль,  
Как нестерпимо песни  
Вели меня сквозь жизни даль...  
Трещат времен ступени.

### **Объяснение в любви**

Звезда над родиной моей  
Светла и высока.  
Мне песни с каждым днем милей  
Из сердца высекать.  
Как необузданны мазки  
И как нежны штрихи!  
Все в этих буднях городских  
Похоже на стихи.  
Здесь человек непогрешим:  
Он в доме у себя,



Под этим небом золотым  
Проста его судьба.  
Как искорки, любви слова,  
То гаснут, то горят.  
Желтеет к осени трава,  
Но зреет виноград.  
Здесь все, что в сердце у меня,  
Я высказать готов...  
Не нам считать на склоне дня  
Запас своих годов...  
Путь бесконечен. Жизнь светла.  
Восходит солнце вновь.  
Хоть прошлый день сгорел дотла,  
Рассвет настал давно.

\* \* \*

Прекрасные повествованья  
От древних греков к нам пришли  
Сквозь временные расстоянья,  
Сквозь роды, смерти, расставанья,  
Не прерывая бег Земли.  
Бессмертный подвиг Прометея,  
Вновь вспоминаю о тебе,  
Когда костер нас грел в метели,  
Мы на огонь тепло смотрели,  
Мы богу верили в тепле.  
Мне кажется, огонь крылатый,  
Из сердца твоего возник,  
За доброту твою проклятье  
Тебе готовит бог заклятый,  
Он горы вокруг тебя воздвиг.  
И царственный орел упрямо  
Тебя пытал и ночь, и день,  
Когда тебя в глуши упрятал

Великий враг. Ты смотришь прямо  
И видишь свет, и видишь тень.  
Во имя света искалечен  
Тот, самый первый человек.  
Твой подвиг был тогда уж вечен,  
Но как твой древний мир беспечен –  
То был по сути первый век.  
Загадка – мира сотворенье,  
Но покорение огня  
Вдруг озарит Земли вращенье...  
А Зевс достоин ли прощенья?  
Прошли века. Жива вина.

\* \* \*

Земля нежна, как материнство,  
Хотя истоптана людьми,  
Хоть может перевоплотиться,  
Сверкнув звездой из дальней тьмы.  
Когда грядущие ракеты  
Издалека домой помчат,  
Увидят люди всей планеты –  
Так смотрят на глаза девчат.  
Касаюсь глины осторожно,  
Наощупь землю познаю –  
Иду дорогою тревожной,  
Как на свидание, в зарю.  
Не в неизвестность, а на встречу  
С моей планетой дорогой.  
С ней разговор мой долог, вечен,  
Так не беседуют с другой.  
У всех землян одна лишь млечность  
И что мне до планет иных.  
Чужая золотая залежь  
Мне не заменит слез моих.

Мои надежды роковые,  
Мечта моя, моя беда,  
Судьбы пути пороховые,  
Одна любовь, земля одна.  
Таких таинственных селений  
И откровенной красоты  
Не отыскать во всей вселенной,  
Цветов таких не развести.

\* \* \*

Мечте не подрезайте крылья:  
Кто изуродует полет,  
Тот проклянет свое бессилье  
И сам на землю упадет.  
Мечту свою не продавайте,  
Хоть вам вселенную сулят:  
Проснувшийся в чужой кровати  
Познает с радостью разлад.  
Мечтать умеет только верный,  
Познавший истины рассвет –  
Коль презираешь жизнь безмерно,  
По ветру сам себя развей.  
С мечты берет судьба начало,  
Чтоб возвратиться к ней потом:  
Кто в высоте души не чаёт,  
Не устрасит того подъем.

\* \* \*

Вселенная в многообразье  
Отражена твоей душой.  
Одной единственной фразой  
Фотографируй мир большой.

Но этот мир фотографируй  
Не как бездушный аппарат –  
Кто любит ясный облик мира,  
Познает рай, увидит ад.  
Всегда идут земли народы  
К надежде от былой беды,  
Но рай и ад всегда напротив  
И жизни призрачны следы.  
За бестолковой бранью быта  
Лишь позывные тишины  
Всегда зовут забыть обиды,  
Что временем отражены.  
Мы знаем все, что в жизни плохо  
И что должны осуществить,  
Рабы не князя, не эпохи,  
Осколки вянущей листвы.  
Свободный от подобострастья,  
Раб не людей, а раб идей,  
Мечтаю о всеобщем счастье  
Без исключения всех людей.

### **Возвращенная песня**

Все канет бесследно, лишь эта распутица,  
Наверное, мной никогда не забудется.  
Умрет мой двойник, сотворенный из глины,  
Но, сердце его, никогда я не сгину.  
Пусть тело истлеет былинкой впотьмах,  
Но слово мое не исчезнет в томах.  
Не книги писал я словами бессмертными,  
Я их растранижил с друзьями несметными.  
Пускай эта песня звучит, как случайность,  
Я с песней своей не навек разлучаюсь.  
Мы слово для жизни огромной творим,  
Мы встретимся в жизни со словом своим.

\* \* \*

Скрипит времен веретено  
На солнечной оси.  
У жизни, как заведено,  
Лишь жизни попроси.  
Таятся звери по лесам  
Планеты небольшой,  
Ведут дороги к полюсам,  
Где каждый оболещен.  
Один – забвением, другой –  
Надеждой уцелеть.  
И небо выгнуто дугой  
И истина в цене.  
А над землю мирный свет  
Струит опять луна.  
Взойдем на древний минарет,  
Покуда ночь юна.  
Кораблик сможет отвалить  
От пристани земной,  
Пока светлы глаза твои  
И ты идешь за мной.  
И, настигая бег секунд,  
Не станем мы стареть...  
Лишь звездочки в ночи сверкнут,  
Как искры сигарет.

\* \* \*

Когда волнует океан  
Неутомимый норд,  
Встает над миром Ангуан,  
Он вдохновеньем горд.  
Он Франции великий сын,  
Де Сент-Экзюпери.

Какой удар его скосил  
И сжег огонь зари!  
Летит среди зеленых звезд,  
Его зовет восход,  
И вспыхнул в сердце красный ост,  
И падает пилот.  
К земле несется взрослый принц,  
Но все ж бессмертен дух,  
И розы раненной каприз  
Он повторяет вслух.  
Лишь сердце зорко. Лишь оно,  
Не ведая игры,  
Навеки света лишено,  
Но тело обагрит.  
Он, как падучая звезда,  
Летит и смотрит вниз,  
Как тело, снятое с креста,  
Без маски желтых риз.  
И воскресает Антуан,  
Лишь книгу приоткрой,  
Он даль увидел сквозь туман  
Ненастною порой.

## Гармония

Чтоб не были зловещи ночи  
И чтобы не слепил нас день,  
Пылают, словно звезды, очи  
И щурится лукаво тень.

Гармония недостижима,  
Мечта об идеальном – ноль  
И правил строгого режима  
Не соблюдает сердца боль.

Я мало жил. Все больше думал  
О том, как должно людям жить,  
И не заметил дух угрюмый,  
Куда завез меня ямщик.

Недомогания болото,  
От горя горбится спина.  
За миг свободного полета  
Наказан снова я сполна.

Вся жизнь как неудачный опыт  
И молодости не вернуть,  
И все, что разум мой накопит,  
Сердечной болью взрежет грудь.

И кислородного кальяна  
Не ухватить дрожащим ртом —  
Все, что сегодня проклинаям,  
Недосягаемо потом.

\* \* \*

Земля велика, но кругла —  
Мне тягостен замкнутый круг.  
Простер надо мной два крыла,  
Небосвод, что чрезмерно крут.  
Как по склону великой горы,  
Карабкаюсь, падаю вниз.  
Солнце в глазах горит,  
Природы красив каприз.  
Под вечер взойдет луна,  
Взгляд ее синеват,  
Смотрю на нее с валуна,  
Как будто бы виноват.  
Виновен в бессилье я

Уберечь бытие твое.  
Звезды плывут, осеняя  
Мир, что на ключ затворен.  
Я ль подберу ключи,  
Чтоб вырваться на простор.  
Кто эти звезды включил  
И ночь надо мной простер?  
Там, за порогом тьмы,  
Царство вечного дня.

От сердца кровь отмыв,  
Жизнь для любви годна.  
Я произнес слова,  
Словно зажег звезду,  
Но ветер свет разорвал  
И песнею я изойду.  
Снова рассвет и ночь  
Спорят, не устают...  
Приснится ли мне иной  
Невыдуманный уют?

\* \* \*

Быть достойным зависти нетрудно,  
Быть достойным подражания трудней,  
Озаря лишь любовью будни  
Самых дорогих тебе людей.  
Есть свой горизонт у каждой жизни,  
И в любой судьбе есть звездный час такой,  
Что нельзя отныне быть капризным,  
Прячься за притворства частокол.  
Ясные черты лица родного  
Ослепляют светом иногда...  
Где я счастья обронил подкову,  
Потерял моей любви Багдад?



Если б знал я, что со мной случится,  
В прошлом я бы подражал тому,  
Кто сейчас припомнил взгляд лучистый,  
Словно озаривший эту тьму.

\* \* \*

За жизнью приходит смерть,  
Но светится долго след.  
И часто еще среди нас  
Присутствует, кто угас.  
За ночью приходит день,  
Но темная тянется тень,  
Лишь солнце, взойдя в зенит,  
Окраины озарит.  
Как ярк был этот сон,  
Мне снилось, что я влюблен,  
Но может, и наяву  
Я имя твое назову.  
Пускай расставляет сеть  
Состарившаяся смерть.  
Пускай наплывает ночь,  
Чтоб страсть эту превозмочь.  
Пусть снится, пока живу,  
Испытанное наяву.  
Быть может, вот эта боль  
И означает любовь.  
Быть может, усталый смех  
Спасает от горя всех,  
Кого я любил давно –  
Многим ли это дано?

\* \* \*

Наша любовь догорит, как свеча.  
Как птица в душе металось:

Главное – вовремя развенчать  
Дешевые идеалы.  
Свет этой истины режет глаза,  
Но пусть она в сеть заманит:  
Истину эту спрятать нельзя  
В словесное платье обмана.  
Наступит свинцовый желанный рассвет,  
Холод и равнодушие...  
Жизнью опутан я, словно сеть  
Сердце сжимает, душит.

## Новизна

### 1

Мне в этом мире все знакомо,  
Так почему же всякий раз  
И звезды светят по – иному,  
И странен блеск любимых глаз.  
Сегодня, этой лунной ночью,  
Струится свет, как бы река,  
Всесильна милая рука,  
Преображая дом мой отчий.  
Казалось мне, что это плен,  
Но вдруг не стало в доме стен.

### 2

Порой мы мыслим приземлено,  
Обламываем жадно хлеб,  
Не замечая звезд миллионы...  
О, как я был когда-то слеп.  
«Что ж, - думалось, - легка работа,  
Крепка рука, спокоен сон.  
К тому ж я был не раз влюблен  
И другом называл кого-то.

Зачем мудрить: несложен мир,  
Пусть станет линией пунктир».

### 3

Есть в мире много белых пятен,  
Все разгадать не нам дано,  
Хоть человеку неприятен  
Его бессильный сон давно.  
Настанет время, разберутся,  
Все в каталоги занесут.  
Потомков беспристрастный суд  
Постигнет цену революций.  
Все человеку по плечу:  
Мгла покоряется лучу.

### 4

Нам выбирать дано от века  
Свою любовь, свою судьбу.  
Плод жизни прячется под веткой,  
Мир время прячет, как судью,  
Который знает досконально  
Все тайны, но пока молчит,  
Хоть светится всегда в ночи  
Рисунок пращуров наскальный.  
Тот, самый первый человек,  
Стоит в истоке наших рек.

### 5

Жизнь предлагает неустанно  
На выбор: верность или ложь,  
Любовь иль деньги, дым признанья  
Иль ясный свет – что предпочтешь?  
Легко решить и что-то выбрать,  
Раскаянье придет потом:

За спуском следует подъем,  
Так в судьбах разного калибра  
За все мы платим – сном, трудом...  
Адам за грех платил ребром.

6

Нам, людям, незачем скупиться:  
Природа вдоволь нам дала.  
Но счастья не найдет убийца  
В отчаяния кандалах.  
Вот клеветник – кому он верит?  
Деньгам не радуется вор,  
Предателя не впустят двери,  
Трусливого клеймит позор:  
К злодеям возвратится зло –  
Неперспективно ремесло.

7

Мы, повторяю, постигаем  
Далеких звезд туманный свет,  
На мира тайны посягаем,  
Ловя явлений зыбкий след.  
В науке люди всемогущи,  
Познанию предела нет,  
Весь мир – ученых кабинет,  
Упорно разум вездесущий  
Находит всех явлений связь,  
Плетя великих формул вязь.

8

Но что трудней всего дается,  
Что вечно мучает людей?  
Не пятна на бессмертном солнце  
Чудесных требуют идей.

Загадка за семью замками –  
Не философский эликсир.  
Всего таинственнее мир,  
Который мы содержим сами.  
Познав весь мир, самих себя  
Не знаем, каюсь и любя.

## 9

Каков ты, можешь ли ответить,  
И знаешь ли меня всерьез?  
Своей любви нельзя отведать,  
Себе сочувствие – курьез.  
И раздвоенье неизбежно,  
Когда себя хотим познать,  
Нас собственный морочит знак,  
Смешались ненависть и нежность –  
Кто действует и кто следит,  
Кто зверь, в засаде кто сидит.

## 10

Но если нам удастся даже  
Узнать хоть что-то о себе,  
Хоть будь ты сотню раз отважен,  
Закономерность есть в судьбе.  
Ты можешь вдруг не подчиниться  
И в жуткий час затеять бунт,  
Надеясь, что когда-нибудь  
Изменишь жизнь на той странице,  
Где Книгу Судеб развернут...  
Но не сгниешь ли на корню?

## 11

А если ты благоразумен,  
Покорно шею станешь гнуть,

Обид чрезмерна будет сумма,  
Сечь беспощадно станет кнут.  
Ты в час прощанья, в час финала,  
Не пожалеешь ли о том,  
Что был судьбы своей рабом,  
Что с детства покорялся вяло  
Несправедливости людской –  
Что мне сравнить с такой тоской?

## 12

Во все века стремились люди  
Держать в своих руках судьбу,  
Пусть насилье было лютым,  
Свободы не забыть рабу.  
Любой из них причастен к воле,  
Которой мы наделены,  
История со стороны  
Не видится с особой болью,  
Но кровью обливался Брут.  
Когда клинок вонзился в грудь.

## 13

И если ты твердишь устало:  
Я маленький, что я могу,  
Я сотворен не из металла,  
Дай бог, хоть счастье сберегу.  
Тружусь, чужого не хватаю,  
Ем честный хлеб, детей ращу.  
Я не Давид, чтобы, пращу  
Подняв, на зло идти в атаку.  
Пусть те, кто, затевает бой,  
Не спорят с жизнью и судьбой.

## 14

Но знаю точно, я уверен,  
Со Спартаком сравним любой,  
Кто, не клонясь, проходит в двери,  
Кто верит в правду и любовь.  
Такие в людях силы скрыты,  
Что можно чудо совершить,  
Десятки покорить вершин...  
Как вянут честные ростки те,  
Как жизнь побегу эти гнет  
И вырастает мирный гном?

## 15

Сегодня пройден мной отрезок  
Пути земного моего.  
Я растворен, горя и грезя,  
В явлений сонме мировом.  
Я что-то уяснил сегодня,  
Водю брата напоил,  
Прочел стихи друзьям моим,  
Я в жизни был солдатом, годным  
Для помощи тому, кто слаб –  
Так роза в сердце проросла б.

## 16

Не забываю зла бывшего,  
Но доброту привык ценить,  
Она лишь лаской, тихим словом  
Печали может исцелить.  
Так все мои недомоганья  
Лечила нежная рука,  
Не выразит моя строка,  
Как мне с рожденья помогали

Умевшие творить добро  
И златом делать серебро.

**17**

Я помню в этой жизни щедрой  
Первоначальные шаги.  
Еще таились в мира недрах  
Мои друзья, мои враги.  
Под золотистым небосклоном,  
Не зная о своей судьбе,  
Еще я верил не себе  
И не богов глазам зеленым.  
На пестрой плоскости земли  
Меня учили и вели.

**18**

Внезапна первая соринка,  
Боль непонятная в глазах,  
Волною смытая картинка,  
Прорехи в белых парусах.  
Пугает первая заноза  
И в горле застревает кость,  
Так возникает страх иль злость.  
Не знает будущий Спиноза,  
Что сердца боль сильней стократ  
Наш разум может обогреть.

**19**

Вода прозрачная в стакане  
Нам ни о чем не говорит,  
Покуда жаждать мы не станем.  
Не испытав еще обид,  
Мы гуманизму не научим  
Своих взрослеющих детей,



Во имя их живых затей  
Горя желаньем жизни жгучим.  
Но надрываясь и хрипя,  
Живем, их ясный сон храня.

## 20

Я не ребенок, мне за тридцать,  
Но почему мне каждый миг  
Дано по-новому явиться  
В неоскудевший этот мир?  
И почему цветы и злаки  
И небо звездное опять  
Способны нас ошеломлять?  
В них новизны великой знаки  
В узоре дивном сплетены –  
Не существует старины.

## 21

Я в этот мир пришел впервые  
(Так чудится порою мне)  
И эти звезды золотые  
Зажглись впервые в вышине.  
Они так юны, невоспеты,  
Лишь я додумался сравнить  
С любовью световую нить.  
Но эти чувства все поэты  
Испытывали и до нас,  
За смертной новизной гонясь.

## 22

Ну, что ж, давно уже известно,  
Что смертна эта новизна,  
Как спетая впервые песня,  
Как чудотворная весна.

Лишь красота – она бессмертна,  
Хоть каждый миг меняет лик,  
Цветок сияющий поник  
И небосвод погас безмерный.  
Но пали в землю семена  
И утро входит, ночь сменя.

### 23

Жизнь продолжается, покуда  
Мир яркий не окаменел,  
И каждый миг подобен чуду,  
Хоть у мгновений есть предел.  
Меня смущает свежим видом  
Квартира старая моя,  
За окнами шумят моря...  
Я изумления не выдам,  
Как за борт, в окна загляну –  
Ведь мне казалось, я в плену.

### 24

В плену у этих стен облезлых,  
У голубого потолка –  
Так в уголке таится неслух  
За то, что сверстников толкал.  
Он видит только скудный угол,  
Полоску извести сырой,  
Испытывает стыд «герой»  
И слышит строгой мамы ругань.  
Как хочется сбежать во двор –  
Он бросил взгляд в окно, как вор.

### 25

Но если все тебе доступно,  
Неволею не скован ты,

Свободно счастье ли наступит,  
Все чувства жадные взвинтив?  
Иль в сердце воцарится скука,  
Разочарованно вздохнешь –  
Утешит ли твой разум ложь  
И снова страстно вздрогнут руки?  
Ты можешь ли свободно петь,  
Когда помех у песни нет?

## 26

Но мы живем свободы ради,  
Нас выси звездные манят,  
Сквозь тяготения преграду  
Упорно рвется космонавт.  
Пусть о грядущем мы гадаем,  
Борьбу покою предпочтем  
И до конца судьбу прочтем,  
Поскольку в ней мы обретаем  
Не рай, не ад – самих себя:  
Растут деревья из семян.

## 27

Свободные красивы люди,  
Их лица светятся умом,  
Поскольку нет такой валюты,  
Чтоб их купить. Мы страх уйдем,  
Чтобы пройти дорогой светлой  
До будущего ясных дней.  
Вновь горячат своих коней  
Конноармейцы. Что им петли:  
Бессилен даже эшафот  
Остановить порыв вперед.

## 28

Как смеет говорить о благе  
Неутолимый мизантроп.  
Им на корню весь мир оплакан,  
Сумеет, всех загонит в гроб.  
А для чего? Чтоб наслаждаться  
Вселенной одному ему?  
Ни у кого не отниму  
На жизнь его законных акций,  
Но если слабый рухнул ниц,  
Казни без жалости убийц!

## 29

О, как живучи злобы змеи:  
Земля вращается века,  
Кто унижение измерит  
В теченьи одного витка?  
Как сосчитать обман и раны  
Тех, кто народу послужил,  
Кто дрался из последних сил  
За счастье этих братьев странных?  
Неблагодарности закон  
Древнее всех земных племен.

## 30

О, люди, выдуман не вами  
Порок вражды, источник зла,  
Иначе б как, не унывая,  
Вы не сменяли ремесла  
Бесчеловечного разбоя,  
Кровопролитных вечных войн?  
Слабейших рвут со всех сторон  
И звери, гордые собою.

Но человек, где разум твой –  
Стремление к добру удвой!

### 31

Я не хочу читать морали,  
Но боль души во мне твердит,  
Что люди совесть замарали  
И в беспринципности тверды.  
Раз во сто лет приходит гений  
Во имя правды и добра,  
Чтоб человеческих дубрав  
Не выжгло роковое тленье,  
Чтоб джунгли садом стать могли,  
Объединив людей земли.

### 32

Я говорю с моей планетой,  
Под звезды ночью выходя,  
Облитый изумрудным светом,  
Я знаю, лишь одна звезда  
Сиять мне будет до скончанья  
Моих неумолимых дней.  
Твой взгляд бессмертия милей,  
Нас человечность повенчала,  
Чтобы пройти прекрасный путь  
Простой любви и не свернуть.

### 33

Слова достались мне в наследство.  
Цветы поэзии храня,  
Я должен жить во имя детства,  
Во имя доброго огня.  
Я знаю, что бессильно слово,  
Как семя, коль не проросло.

И все ж прекрасно ремесло,  
Пощечиной карая злого  
Раба своих пустых забав –  
Хоть словом яд его разбавь.

### 34

От века на две половины  
Делился беспокойный свет.  
Восставшие неслись лавиной,  
Свирепо господа в ответ  
Казнили, призывали к миру  
На бой поднявшихся рабов –  
Так Робин Гуд вершил разбой,  
Так Гамлет предпочел рапиру  
На царство видам, чтоб казнить  
Вора короны и казны.

### 35

И разве в царстве было дело?  
Стонал придавленный народ  
И обжирался до предела  
Высокомерный класс господ.  
Хоть и сложна причина бунта,  
Не враждовал он с королем,  
Жестокость пригвоздил крылом,  
Орленком вниз упав как будто.  
Он показал, что смертен царь,  
Хоть полубогом слыл он встарь.

### 36

Мир беспределен. Сколько судеб!  
Но знает каждая семья  
Немало драм. Не хватит судей,  
Чтоб разобраться. Сто семян,

И все деревья непохожи.  
Два брата, словно два врага.  
Немногим правда дорога.  
Ты человек или прохожий  
На тропах лучшей из планет?  
Обязан ты найти ответ.

### 37

Лишь ветер изменяет небо:  
То звезды вызовет из туч,  
То вновь таинственным, как ребус,  
Становится случайный луч.  
Знакома и необычайна  
Невозмутимая луна,  
Как будто, голову склоня,  
Нам небо говорит о тайном.  
Весь этот мир, что вечно нов,  
Богаче самых смелых снов.

### 38

И потому люблю я ветер,  
Что в нем источник новизны.  
Внезапно мир высок и светел  
Пред взором в золоте возник.  
Преображенные равнины  
Лежат, волнуясь предо мной,  
Цветами машет шар земной,  
Просторы пестрые раздвинув.  
Смотри – вот радости секрет:  
Ты мира красотой согрет.

### 39

В часы свершений и раздумий,  
Под этим небом голубым,

О людях думая – не мумий  
Бездушных робко полюбив.  
Всечеловеческих заветов  
Хранитель каждый из людей.  
Кто истину не разглядел,  
Благополучье лишь изведав?  
Но даже шаткая судьба  
Не любит подлого раба.

#### 40

Миг постиженья мира – радость,  
Которой равных в мире нет.  
Пусть не туманит взгляд неправдой  
И заблуждением блеск монет.  
Ты знаешь, как бессильны деньги,  
Когда ты станешь одинок  
И не примчится на денек  
Тот друг, что сниться стал частенько.  
Мы люди, людям мы нужны  
И в сердце истинно нежны.

#### 41

Когда мой путь, ведя к закату,  
Помог осмыслить тени тайн,  
Мне стал понятней враг заклятый  
И друг виднее стал мне там,  
Где прежде лишь мелькали смутно  
Обрывки странных снов и слов.  
В руке надежное весло,  
Врезается кораблик в будни...  
Сегодня, слышишь, новый день  
Открыл нам голубую дверь.



\* \* \*

Эта пустота невосполнима:  
Никогда, ты слышишь, никогда  
Я не буду нежным и ранимым,  
Но меня ты все ж не покидай.  
То, что было, нет, не повторится,  
Не вернется радость, позабудь.  
Это правда, но опять мне снится  
Первый шаг, мой первый в жизни путь.

\* \* \*

Слова – наветы. Слова – монеты.  
Слова – подачки. Слова – обман.  
Потухло лето. О, счастье, где ты?  
Я пьян от боли, от горя пьян.  
Во имя правды. Во славу гнева.  
Уходят люди. Горит земля.  
Убийца справа. Пройдоха слева.  
В почете деньги. Судьба – змея.  
Но одиноко встречая ночи,  
Врезая скулы в чужую тьму,  
Я знаю точно: чем жизнь короче,  
Тем горче горе. Я все пойму...

\* \* \*

Земля покачнулась от ветра,  
Подняв паруса синева.  
Космической качки отведав,  
Я буду с вселенной на вы.  
Касаются синие звезды  
Планеты округлых бортов...  
В дорогу зовет беспокойство,  
Помчаться сквозь вечность готов.

Мы едем в заветное завтра  
И звезды сопутствуют нам.  
Ах, люди, мы все космонавты,  
Познания знамя подняв.  
Мы мчимся сквозь время и небо,  
Но где нас застигнет привал  
И где обратимся мы в пепел,  
На счастье теряя права?

\* \* \*

Знакомое звездное небо.  
Плутаю в ночи словно Немо.  
О, звезды кавказского юга,  
Я вас изучаю, как юнга.  
При свете таинственных точек  
Я немногословен и точен.  
Для песни удобное время  
Найдет ли задумчивый Немо?  
Как звезды, прекрасна подруга,  
Будь весел, мечтательный юнга.  
В такие печальные ночи  
Напев вдохновения точен.

\* \* \*

Утки крикают над городом,  
Заблудились в темноте  
Там, где кнопками наколоты  
Звезды в страшной тесноте.  
Как они упорно кружатся  
Над уснувшей землей...  
В памяти, как в черной лужице,  
Жизнь развеяна золой.

Как над серебристой заводью,  
Птицы носятся, кричат,  
Преисполненные зависти  
К тем, что к югу не летят.  
Утки вспыхивают пятнами,  
Белых вестников зимы  
Слышу ночью. Снами внятными  
Забываюсь до зари.

\* \* \*

Влагу слова не толчи,  
Пощади ступу,  
Ум молчаньем отточив,  
Сердца тронь струну.  
Чтобы не был звук фальшив,  
Погоди с игрой:  
Может искорка большим  
Стать в ночи костром.  
Разум береги: ведь он  
Истины исток.  
На рассвете обведен  
Заревом восток.  
Ночь кончается и вот  
Все, что ты решил,  
К воплощению зовет  
Тайных снов души.  
Но когда ты сделал шаг,  
Твердый шаг вперед,  
Поздно сердце обольщать:  
Жизнь свое берет.  
Ты теперь зависишь сам  
От своих же слов...  
Годы отданы стихам  
Вечности назло.

\* \* \*

Как воды Синего Ключа,  
Небесной синевы  
Зеркален свод. Удар луча.  
Зеленый блеск травы.  
Я б отдал жизни год за высь,  
Подаренную мне.  
Ты где, потомок, отзовись –  
Он вновь незрим и нем.  
Но как-то через сотни лет  
Он этот путь пройдет,  
И в роднике увидит свет  
И отдых от забот.  
Он сядет здесь и загрустит,  
Подобно всем, кто был,  
Кто, испытав наш бедный быт,  
Грядущее любил.

\* \* \*

Меня дорога довела  
До Синего Ключа,  
Но тайну первого луча  
Еще хранила мгла.  
Но вот из глубины стекла,  
С небесной крутизны  
Река рассвета потекла,  
Неся дневные сны.  
Под деревом, в его корнях  
Запутался родник –  
Рожденный далеко в горах,  
Он как сюда проник?  
Какая тайная тропа  
Или подземный ход

Впускает воду, торопя  
Ее из года в год?  
Цветами улыбался мне  
Горы покатою склон,  
На самый древний из камней  
Присев, я был смущен.  
И сотни тысяч лет назад  
Здесь воду путник пил.  
Присел на камень. Грустный взгляд.  
И под ногами пыль.  
И так же над моей страной  
Вставал стеной рассвет.  
Томительный полдневный зной,  
Родной земли расцвет.

\* \* \*

Пишите письма добрые друзьям,  
Пусть даже неизвестен вам их адрес,  
Быть может, ждет он весточки, состарясь,  
Быть может, пишет в неизвестность сам.  
Пишите – вам поможет разговор,  
Не упивайтесь собственной тоскою,  
Надейтесь на свидание, поскольку  
Менялась жизнь внезапно до сих пор.  
С улыбкой вспоминайте о друзьях,  
Их шутки и беспечные проделки,  
Молитесь, чтобы вам не плавать мелко,  
Когда играет ветер в парусах.  
Воспоминая помогают. Жаль,  
Что только снятся радостные встречи,  
Но есть, о чем припомнить в долгий вечер:  
Легка разлука. Не убьет печаль.  
Когда уходят люди в дальний путь,  
Им есть куда вернуться: вот порука,

Что не навеки с родиной разлука:  
Ты все снесешь, чтоб родину вернуть.

\* \* \*

Я, уходя, невольно оглянусь:  
В моем саду вовеки не увянут  
Те розы, что оставил я на память,  
Как будто сам запомнить я клянусь.  
Я в окна осторожно посмотрю,  
Так молча смотрят моряки на пристань.  
Исподтишка. Из-под ладони. Быстро.  
Их путь лежит в кровавую зарю.  
Я завязал на сердце узелок.  
Длинна моя пустынная дорога.  
В пространстве черном смотрят звезды строго,  
Но я вернуться дал себе зарок.  
Становимся богаче мы в пути,  
Лишь памяти опасней всех потеря.  
Вернусь я старым. Тихо трону двери.  
С порога крикну: «Дверь открой. Впусти».  
Печальна встреча. Изменений тьма.  
Вокруг меня все лица незнакомы.  
Одно бессмертно: это чувство дома,  
Привычный кров для сердца и ума.  
Пускай века объединяют нас,  
Пока мы люди, это повторится:  
Опять дорога, горизонт и пристань,  
Миг расставанья, встречи светлый час.

\* \* \*

Жизнь рождается на грани,  
Где восходит свет из мрака,  
Нас волнует образ мака,  
Словно бытия награда.

Красота – творенье света,  
Профиль, обведенный мглой,  
Золотистою иглой  
Мир украшен, как невеста.  
Все иначе в оперетте,  
Даже шутки в ней – игра.  
Свет взлетает, словно мгла.  
День гуляет на планете.  
Прячутся цветов созвездья  
В чащах леса нежилых,  
Мрак ласкает нежно их,  
Сладость таинства изведав.  
Только на перекрещенье  
С желтым светом мглы густой  
Я встречаюсь с красотой –  
В этом смысл стихотворенья.

\* \* \*

Любуюсь тобою, сердцем скорбя:  
Как ты похорошела,  
Но нежные взгляды мои оскорбят,  
Быть может, твой облик смелый.  
Ты не похожа на мир большой,  
Где даже за страсть ругают,  
Но я не играючи был оболещен,  
Увидев, что ты другая.  
Иль только красивой казалась ты,  
А было мне просто грустно.  
Но я коснулся плеч золотых  
И стало свиданье чувством.  
Твердят, что радость сердца и боль  
Всегда существуют отдельно.  
Но не познают до смерти любовь  
Лишь камень или растенье.

Как переменчив твой лик. Овал  
Рукой гениальной очерчен.  
Случайная встреча, а я ликова!л:  
Я был одинок и доверчив.  
В иную эпоху, через века  
Я встречу эту припомню –  
Любовью притворной не развлекай:  
К правде привыкнуть легко мне.

\* \* \*

Идут дожди. За днями дни струятся,  
Пыль бытия навеки унося.  
Мои стихи – подобие реляций,  
Минувшего живые голоса.  
Вчера родился и покуда молод,  
А завтра вздрогну и потухнет взор.  
Живу, как будто насыщаю голод  
В полукольце прекрасных этих гор.  
Идут дожди. Уходят дни за днями.  
Никто из нас не знал иных планет.  
Земля моя, как мать, владеет нами,  
Как пассажирам, выдает билет.  
Ценою жизни жизнь была от века,  
Достойным жизни быть обязан я:  
Я каплю счастья честно отведал...  
Как небо манит, звездами звеня.

\* \* \*

Видим все вселенную одну мы,  
Осторожно истины коснись:  
Небеса души моей угрюмы,  
Если слезы катятся с ресниц.



Этот мир веками одинаков,  
Но погода за тобою вслед  
Не таит своих великих знаков,  
Признаков удачи или бед.  
Ты, как небо ясное, правдива,  
Как оно, бледна и слезы льешь,  
Вечные любви моей приливы,  
Может, ты обманом назовешь.  
Но какими ни были б мы, в слове  
Есть от века истина и свет,  
Не сокрыть ни ослепленья злого,  
Ни любви застенчивый привет.  
Но когда ты смотришь в это сердце,  
Узнаешь себя, не обессудь:  
Это не случайное соседство,  
А любви древнейшей нашей суть.

\* \* \*

Другом друга называй,  
Избегай друзьям подобных,  
Есть друзья – хозяйева,  
Что врагов опасней злобных.  
Их слова – удар хлыста,  
Их улыбка – приказанье,  
Ласка списана с холста,  
Где позер притворством занят.  
Слово нежное – подлог.  
Ласку хитрость излучает,  
Просьба тихая – предлог:  
Так под вексель жизнь вручают.  
Нет, они не предают,  
Потому что с первой встречи  
Купят преданность твою,  
Чтобы тратить дружбу вечно.

Но не утаю греха:  
Сам обманут был такими –  
Не жалел для них стиха  
И свое позорил имя.  
Только время настает,  
Друг приходит, как и должно,  
Озарив ненастный год  
Дружбою неосторожной.

\* \* \*

Я – зеркало, в котором твоя боль  
Отражена, возросшая стократно.  
Я знаю, что любовь – не волейбол  
И не всегда она душе приятна.  
Есть чувства честные. Есть лживые слова.  
Но подлость неоправданна делами  
И не всегда причастна голова  
К поступкам, совершаемым телами.  
Творения неповторимых греков,  
Умевших направлять удар меча  
И воспевать в скульптурах человека...  
Противоречью этому века,  
И творчество, и смерть всегда в соседстве,  
Как пистолет, маячит у виска  
Та старость, что придет на смену детству.  
Что нас волнует ярче, чем любовь?  
Но может, неизбежно равнодушие?  
Я знаю, что любовь – не волейбол,  
Она всесильна, возводя и руша.

\* \* \*

Один ехидный человек,  
Но все же при этом друг мой верный

Со мной проспорил целый век,  
Хоть разговор наш был мгновенным.  
Он мне читал мои стихи  
Внимательно и беспристрастно,  
Ругал всемерно за грехи,  
Но не грешил упреком праздным.  
«Ты что ж, любил всего одну?», -  
Произносил он удивленно.  
Я отвечал в сердцах: «Отнюдь!»,  
Я врал, но слишком непреклонно.  
О, как качал он головой –  
Я четко помню профиль птичий.  
Он был мне друг. Я думал: «Свой.  
Он обязательно скептичен».  
В нем жил Сократа едкий дух.  
Но в дружбе был непогрешимым.  
Роняет город белый пух.  
Гуляя, тратили гроши мы.  
Мы рассуждали о мирах,  
Но мало понимали в мире,  
Где гарантирует Госстрах  
Уют незыблемый в квартире.  
Был полон тайны звездный мир,  
Его мы весь избороздили,  
Но не всегда могли гарнир  
Купить в столовой, где кутили.  
Сквозь годы пронесу с собой  
Простую правду этой дружбы,  
Где искренность была судьбой,  
Поэзия была оружием.

\* \* \*

Пишу прощальное письмо  
И почему-то медлю,

И сердце говорит само,  
Гудит над миром медью.  
О, как я бешено мечтал  
О счастье и свободе!  
Звенит в груди моей металл,  
Изломанный заботой.  
Я трудно жизнь припоминал,  
Но позабыть не легче  
Мою тоску и люминал,  
И щебет птицы певчей.  
Любовь пристрастна, но добра –  
Я был обычным парнем,  
Но друга росчерком пера  
Не предавал коварно.  
И я любви искал, как все,  
Не больше и не меньше  
И нет причины мне краснеть  
За бедный разум женщин.  
Прискорбна сердца слепота,  
Себя не предавая,  
О милости не лепетал,  
Не бредил бранным раем.  
И гордый нищенской судьбой,  
Я был в дороге долгой  
Солдатом истины святой,  
Рабом любви и долга.

\* \* \*

Меняются жизни моей полюса,  
Я не забыл, не надейся  
Голос манящий, цветной палисад –  
Был я доверчив, как в детстве.  
Никогда я не буду твоим рабом,  
Исправима ошибка бога –

Женщина станет снова ребром,  
К дому вернет дорога.  
За то, что был несказанно пьян,  
Наивно развесив уши,  
Уготовил тебе я не нож, не обман –  
Презрение и равнодушие.  
Но может, когда-то в знойной глуши,  
Когда приходит старость,  
Услышишь ты песни моей души  
И к себе испытаешь ярость.  
Жизнь многоцветна и каждый день  
Отмечен своей печалью:  
Если людям нужна тень,  
Свет они выключают.

\* \* \*

Я прощаю тебе твой взгляд лицемерный,  
Каждый по-своему сходит с ума,  
Всем человеческими быть, наверно,  
Трудно, а ты выбираешь сама.  
Я позабуду улыбки лживой  
Гнусный, но чем-то и жалкий оскал,  
Никогда я не был ленивым,  
Не только женщин – мешки таскал.  
Взгляд твой трусливый забыть не трудно:  
Есть и забавнее в жизни дела,  
Одно лишь мгновенье была ты чудной,  
Но все сгубила, что мне дала.  
Все я прощаю, но сердобольный,  
Неутомимый воистину взгляд –  
Вырвал, как жалкое жало, – довольно!  
Змея должна источать лишь яд.

\* \* \*

Ненавижу чопорных, лощенных  
Лордов, чувства родины лишенных,  
Злых по-волчьи, вычурных, надменных,  
Как отцов приемышей подменных,  
Крапленными картами в колодах,  
Ненасытных, словно бы голодных,  
Гордых пьяниц, мудрецов распутных,  
Гипсовых божков дворцов безлюдных,  
Вожаков бесчеловечной стаи...  
Годы жизни нищенской листаю,  
Ненавистью горькой обрастаю –  
Вот моя позиция простая.  
Ненавижу лживых филантропов,  
Собственной фантазии холопов,  
Маленьких, угодливых, слюнявых,  
Не поверю ангельским слезам их.  
Над людским страданием рыдая,  
Не теряют все, что обретают.  
Хапают, хватают, слово «хватит»  
Забывают хоть исправно платят  
Разные ничтожные налоги,  
Даже почитают эти бога,  
Даже к справедливости взывают,  
Но купоны не стригут – срывают.  
Ненавижу до безумной дрожи,  
Совесь их дешевле иль дороже –  
Ненавижу все, что продается:  
Не погаснет солнце.

\* \* \*

Коснись ночной прохлады  
Нечаянно и нежно,

Вдыхая даже кожей  
Соленый запах звезд –  
О, мой удел проклятый  
Быть бедным комом снежным  
И сна не знать и все же  
С надеждой видеть ост.  
Синеет море неба,  
Деревья вырастают,  
Стареют наши страсти,  
И молча ночь течет.  
Я быстрой птицей не был  
И не был в птичьей стае,  
Но человечесье счастье  
Меня, как всех, влечет.  
Уходят в море лодки,  
Несутся к звездам люди,  
Вселенная надменно  
Глядит на наш раздор.  
Слова клеймят, как плети,  
Но можно жить, покуда  
Ласкает нас отменный  
Холодный сей простор.

\* \* \*

Ты только миг сидела на качелях,  
Сказала слово и умчалась в ночь,  
Остался я в просторах пустотелых,  
Чтобы тебя хоть раз увидеть вновь.  
Качаются качели: тихо, долго.  
Сиденье пусто. Я стою один.  
Ушла ты не из ненависти, только  
Я не тебя, я радость проводил.  
Рисует небо полотно заката,  
Качели останятся вот-вот...

Мы говорили здесь, с тобой когда-то —  
Уходят в вечность час, и день, и год.

\* \* \*

Планета трясется в ознобе,  
Туманом овеваны страны.  
О, проповедники злобы,  
Сторонники распри багряной.  
Но древняя новая осень  
Идет неизбежно на убыль  
И желтые листья уносит  
По ветру и, стиснуты губы.  
Времен череда бесконечна,  
Но в этом неистовом вихре  
Эпоха мужает. Конечно,  
Война — это смерть, а не выход.  
Политики делают деньги,  
Без усталости строят карьеры,  
Возводят китайские стенки,  
Прищурясь сквозь складки портьеры.  
Роскошные их кабинеты,  
Сверкающие лимузины —  
Да что им страданья планеты,  
Атлантов согбенные спины?  
О, дремлющий разум народов,  
Где прячешь ты добрую волю?  
Ты с ними? Ты за, а не против,  
Не крикнешь ты в гневе: довольно?!  
Довольно вражды и насилия,  
Веками мы кровь проливали,  
И трупы друзей уносили  
И злобных убийц воспевали.  
Вот снова зима воцарится,  
Пусть холодно, знаю, что скоро



Вернется весна, как царица  
Истории долгой и горькой.

\* \* \*

Во всей вселенной лишь одни часы,  
Как чье-то сердце, тикают беспечно,  
Но помыслы мои стократ чисты,  
Хоть невозможно обойтись без песни.  
Я пропою, не для других – себе  
Мотив моей любви неосквернимый,  
Он обращен не к людям, а к судьбе,  
Пролетшей между створками дверными.  
В квартире, словно в рубке корабля,  
Продлилось на века мое дежурство,  
Здесь время, бедный разум окрыля,  
Диктует и за прошлое держусь я.  
Моя судьба слепая – пусть бедна,  
Иной не ведал – будь благословенна,  
На щит любовь бездомную подняв,  
Зажжется жизнь и догорит мгновенно.

\* \* \*

В твоих глазах я прочитаю правду,  
Твоей любви познаю меру тотчас  
И навсегда от радости отпряну,  
На вечность оставляя дом свой отчий.  
Вся жизнь – преодоление разлуки,  
Стихи противоборствуют молчанью,  
Любовь, как исцеленье от разрухи –  
Мы эти вещи редко замечаем.  
Коль страсть твоя неожиданно станет флиртом –  
И жалким маскарадом бабье лето,  
Зальешь ли боль души прозрачным спиртом,  
Утешит ли тебя глухая флейта?

Но если сердце вдруг окаменеет,  
Откроет взгляд твой правду неизбежно...  
Твердят опять о бешеной комете,  
Но что она пред этим взглядом нежным...

\* \* \*

С моим рождением родился художник,  
Он жил и рос, как бедный подорожник,  
Он гордо ненавидел и любил,  
Он страсть свою ценил всего дороже.  
Быть может, был он слишком откровенным,  
Прямой чрезмерно, но огнем мгновенным  
Охваченный, он все жалел иных,  
Хоть жизнь его была по чести пленом.  
Я просто жил, лукавил он премудро,  
Я был лохмат – прилизывал он кудри,  
Мне в жизни доставалась только ночь,  
Но он являлся к людям каждым утром.  
Я утомился от долгов пройдохи,  
Он куралесил – мне лишь было плохо,  
Я в жизни скудной стал его рабом,  
Ограбленный до нитки и до вздоха.  
Однажды я пытался взбунтоваться,  
Но мне достался не дурман оваций –  
Просроченные кем-то векселя,  
Супруга – дура: надо целоваться.  
Я снова предпочел свои заботы,  
Тяжелый труд, несчетные заводы,  
Чтоб мог он наслаждаться пустотой  
И взглядом, безразличным до зевоты.  
Так годы шли. Томился дух бунтарский,  
Жизнь награждала боль мою по-братски,  
В моей руке лопата и топор,  
Его – опутана сачком перчатки барской.

\* \* \*

Дома плывут, как катера,  
Сквозь синий мрак ночной,  
Как будто компас потерял  
Корабль головной.  
Над звездным заревом квартир  
Подрагивает мгла,  
А в ней сокрыт ориентир  
Твоих любимых глаз.  
Кто выдумает компаса  
Надежней и точней?  
Твой взгляд меня не раз спасал  
От липких лап ночей.  
О, лоцман сердца моего,  
Спешит рассвет. Теперь  
Пропажа дружбы боевой  
Превыше всех потерь.  
Как ночь испытывала нас,  
Так утра свет слепит,  
Запомни встречи день и час  
И затопчи следы.  
Уж коль ночей не миновать,  
Как ни заманчив день,  
Запомни: свет не виноват.  
Что порождает тень.

\* \* \*

Умей остановить тот миг,  
Прекрасный, долгожданный,  
Когда звезда встает из тьмы,  
Когда цветут каштаны.  
Умей остановить порыв,  
Неумный, недостойный,

Когда сверкают топоры,  
Звенят кровавым звоном.  
Умей остановить друзей,  
Обиженных случайно,  
Когда ты понял, протрезвев,  
Что обнажил их тайну.  
Но не пытайся удержать  
Свою любовь: она ведь  
Была огромней всех держав,  
В ней невозможно править.  
Как Рима древнего закат,  
Она сожжет печалью,  
И ты готов отдать за взгляд  
Все, чем владел вначале.  
Но невозможно подавить  
Сердце, разбитых распрю,  
Благополучно все на вид,  
Но угасанье ясно.  
Есть тайна в этой новизне  
Древнейших наших чувств –  
Еще вы вместе, но везде  
Тревожит сердце грусть.  
И если нам перебороть  
Земной разлад удастся –  
Мы победили даже плоть,

\* \* \*

Торопитесь любить,  
Ах, как жизнь коротка,  
Невозможно купить  
Чувство чести с лотка.  
Как легко погубить –  
Иль не вздрогнет рука?  
Невозможно забыть  
Все, что в гневе ругал.

Смех, что счастьем звенит  
И любовной тоской.  
Может быть ядовит,  
Словно трюк воровской.  
И движенье руки,  
Что ласкает слегка,  
Будет нежно рубли  
Из любви извлекать.  
Нет, не жизнь коротка –  
Чувств короче обман.  
Что творишь ты рука?  
Жизни жалкой изъян.

\* \* \*

Дышал тобою лишь не я ли,  
Невольный раб твоих забав,  
Но ты врывалась в жизнь, как ялик,  
Глухое сердце разобрал.  
Все, что любил светло и слепо,  
Ты выдавала за игру,  
И солон был мой ломоть хлеба,  
И был я одинок и груб.  
Пусть я ошибся и поверил  
Твоим словам, твоим глазам,  
И уходил, и хлопал дверью,  
Уют обманчивый сломал,  
Не заслужив твоей заботы,  
Твоих не требуя наград,  
Я знаю: сердце разобьется,  
Любовь беспечно проиграл.  
Я не играл в обман и чувство,  
Я тяжело, как вол, любил,  
Я жизнь пожертвовал искусству,  
Смертельный враг дельцов любых.

И в миг последний, миг великий,  
Когда за все ответ даем,  
Не покраснею бедным ликом,  
Не похвалюсь твоим добром.

\* \* \*

Пыль вековая на вещах  
С моим уходом ляжет,  
Мой друг, хоть в мыслях навещай  
Сей домик заваливающий.  
От книг прогнулись стеллажи,  
Лишь ими был я занят,  
Шепнешь ли: «Опустела жизнь.  
О, что за наказание!..»..  
Уходят дни. Одних уж нет,  
Другие сохранились,  
Мне с каждым годом все нужней  
Твоей улыбки милость.  
Я б рассказал тебе сейчас  
Историю из быта:  
Она одна и двое нас,  
Но эта грусть избита.  
И я б придумал невзначай  
Историю похлеще,  
Когда встречаются на час,  
А кровь годами хлещет.  
Я б вывернулся пред тобой,  
Но ты меня поймешь ли?  
Вот сердце снова бьет отбой  
И не простится с прошлым.

\* \* \*

Враг, заgrimированный под друга,  
Он всегда входил ко мне без стука,

Сотню дней моих великолепных  
Выкрал тот души моей нахлебник.  
Лживая как будто день осенний,  
Жадная до почестей пустых  
Женщина, подобная растенью,  
Выкрала сто лучших дней моих.  
Так терял я дни любви и страсти,  
Сотни наслаждений и забав,  
На чужое горе обменяв,  
На чужие частые напасти.  
Я бы мог расслабиться, заплакать,  
Раны сердца залатать заплаткой,  
Стать навозом для чужих полей  
Или быть безумней и подлей.  
Не смирился, не смирюсь вовеки:  
Есть еще на свете доброта,  
Я в хорошем, чистом человеке  
Веру в справедливость обретал.  
И лишенный радостей дневных,  
Только ночью был я счастлив вдоволь.  
Одинокий, бесшабашный, вдовый,  
Обладатель ста часов своих,  
Я сижу под небом обновленный,  
В звезды, словно юноша, влюбленный.  
Вдохновенье выплеснет на миг  
Море слов прекрасных и немых.

\* \* \*

Желтый день, пронизанный тоской, -  
В этой беспредельности неверной  
У окна сидишь ты день-деньской  
В ожиданьи радости безмерной.  
Ждешь, цепляясь за надежду, ты –  
Может, это старческая прихоть?

Годы тают, как идут дожди,  
В сердце боль вовеки не утихнет.  
Ты не знаешь, что упал солдат,  
Чтобы никогда уж не подняться,  
Где березы белые стоят,  
Как хозяйева – над постояльцем.  
И никто не скажет: мол, не жди!  
Разве возвратится к дому павший?...  
Руки старой женщины нежны,  
С каждым годом взгляд уходит дальше.

## Стихи о будущем

### 1. Небо

Небо ныне слегка разрисовано,  
Что ни день, фантастичней сюжет,  
То, как в цирке, появятся клоуны,  
Позабытые в жизни уже.  
Вдруг, как будто сквозь трубку подзорную,  
Лик далеких планет проскользнет,  
Позабытые битвы развернуты  
На экране высоком, сквозном.  
Бесконечна людская фантазия,  
Для мечтателей – неба простор:  
Небеса, что пронизаны лазером,  
Человек, словно сад, распростер.  
Но когда отдохнуть нам захочется,  
На природу мы едем, как встарь,  
Где плывут облака над источником,  
Где отсутствует даже фонарь.  
Небеса голубые и голуби  
Облетают прозрачную синь –  
Ты, как в древности, юную голову,  
Захмелев, в эту высь опрокинь.



И трава под тобою зеленая,  
И бесстрастна вершин белизна,  
Лес, шумящий печальными кронами –  
Я прекрасней нигде не познал.  
Очень мощное наше столетие,  
Человечества пульс учащен,  
Но заманчивей отдыха этого  
Не сумел он придумать еще.

## 2. Письмо в космос

На планете людей стало меньше:  
Много в космосе дел у людей.  
В рейс с собою берут своих женщин,  
Кто на сотни веков улетел.  
Прорезая вселенную косо,  
Словно небо живое сверля,  
Зиму белую, желтую осень  
Увезут на борту корабля.  
Мы навеки прощаемся с ними –  
Можно ль наших друзей позабыть?  
Мы у сердца последние снимки  
Будем даже до смерти носить.  
Но трудней улетевшим без дома,  
Хоть планета родная мала,  
Но она и надежда, и омут,  
Лишь она, как невеста, мила.  
Возвращайтесь домой, экипажи,  
Мы веками готовы вас ждать,  
Если нас не застанете даже,  
Вас планета встречает, как мать.

## 3. Карта XX века

Я смотрю на старинную карту.  
Неподвижны пока полюса...

О планете поют наши барды,  
Всю вселенную исколеса.  
Эта карта давно устарела,  
Древних гор и в помине уж нет,  
А дорог устремленные стрелы  
Были прежде гораздо нужней.  
Мы по воздуху мчимся, как птицы,  
И спокойно глядим с высоты:  
Где бы на ночь сейчас опуститься,  
Чтоб не смять вековые цветы.  
Я на карте увидел Кавказа  
Обожженные ветром хребты.  
Лишь холмы сохранились, но разве  
Есть пределы для нашей мечты?  
Мы покрыли пустыни цветами,  
В море новые есть острова  
И природой владеем мы сами,  
Лес для нас – что для древних трава.  
Но лишь самые первые старты  
Помогли нам всеильными стать...  
Я смотрю на старинную карту,  
Как, старея, мы смотрим на мать.

#### **4. Как и теперь...**

Мы овладели полетом планеты,  
Ночью земное вращенье быстрей,  
То удлиняем прохладное лето,  
Чтобы сады расцветали пестрей,  
То приближаемся к солнцу зимою,  
Если чрезмерно она холодна,  
Мы направляем движенье земное,  
Разума знамя победно подняв.  
Нам подчинилось громоздкое тело,  
Тело великое древней Земли,

Людам во благо она полетела,  
Словно космические корабли.  
Но опьяняясь внезапной любовью,  
Ей, как и в древности, люди верны –  
Страсть настагает мужчину любого.  
Слепну: ты смотришь. Молю – отвернись.  
Сотни веков пролетят над планетой,  
Все дерзновеннее будут дела,  
Только великое таинство это  
Людам навеки природа дала.

## 5. Служба погоды

- Срочно разгоните тучи:  
Погибает урожай...  
- Натиск бури отражай:  
Воздух нас обжег летучий...  
- Просим помощи, диспетчер:  
Солнца не видать с утра.  
- Приготовьте дождь под вечер...  
Щедро лей, как из ведра...  
Вот сидит хозяин ветра,  
Повелитель ста дождей,  
Чтобы было много света,  
Влаги вдоволь у людей.  
Служба мировой погоды  
День и ночь дежурит здесь:  
Зря его не беспокойте,  
Он за мир решает весь.  
А настанет крайний случай,  
Тучу можно перегнать  
Из миров, где влага лучше –  
Туча взята напрокат.

## Орест Кипренский

В столицах пышных, в деревенской  
Томительной глуши  
Творит свой мир Орест Кипренский  
Для радости души.  
Бесчисленные лики века  
Легко рисует кисть,  
Когда он любит человека  
И юн, и сердцем чист.  
Он познавал любви и славы  
Беспечные слова,  
Не пьяная ли в век кровавый  
Кружится голова?  
Зачем он родину покинул  
И позабыл вдали,  
Что не палитру опрокинул,  
А кровь своей земли?  
Но будет миг: угаснет чувство,  
До срока став седым,  
Он проклянет свое искусство,  
Слепой судьбы следы.  
И в миг последний, миг прощальный  
Забыта в жизни роль:  
Окликнет он друзей печально,  
Но встретит только боль.  
И все же он, безумный гений,  
Что веком был пленен,  
За беззаветное горенье  
Наш заслужил поклон.

\* \* \*

О, трусости таинственный тариф,  
Что уценяет чувства постепенно,

Дверь подземелия сырого отворив,  
До подлости низводит по ступеням.  
Там люди неподвижны и мертвы,  
Там человек становится мокрицей,  
Все помыслы прекрасные смилив,  
Боясь открыть себя и всем открыться.  
Так трусость превращается в болезнь:  
Былой влюбленный устрашится страсти,  
Былой герой в пустую щель пролез –  
Ему и там мерещатся напасти.  
О, ты что стал угодлив и блудлив,  
Не говори мне: люди виноваты  
В твоей беде. Ведь был лучом извив,  
А взгляд змеиный прежде был крылатым.  
Ты стал уродлив, но тебя мне жаль,  
Хоть горечь слов моих неустраима:  
Нам, людям ведома людей печаль,  
Любое сердце в сущности ранимо.  
Но более всего меня гнетет,  
Что ты сочувствий наших не приемлешь,  
Отвргнув чувства яростный полет,  
Беспечно прячась в золотую землю.  
Уж если червем стал, и до змеи –  
Недолг путь – отравленное жало  
Былых друзей пронзает из земли,  
Из теплых нор, из бастаионов жалких.

\* \* \*

Мне сегодня хотелось высоких и шумных деревьев,  
И покатых лугов на извилистом горном подъеме,  
И немного заката, и улицы русской деревни,  
И прохладной стены дорогого отцовского дома.  
Мне сегодня хотелось увидеть тебя помоложе  
И услышать твой голос, поющий немного забавно,

И решиться на подвиг, и глянуть в театре из ложи,  
И зарю повстречать, распахнув эти плотные ставни.  
Мне сегодня хотелось весь мир этот в желтой накидке  
Разглядеть по-иному и вечной печали коснуться,  
Чтобы неба и воздуха сердце набрало в избытке,  
Чтобы сразу уснуть и невольно от света проснуться.  
Мне сегодня хотелось, я думаю, счастья немного  
И немного любви, только так эта блажь объяснима...  
Где ты жизни моей, золотая от солнца дорога?  
На удачу надеясь, плутаю путями лесными.  
Наша жизнь – это поиск, но цели порою неясны,  
И невнятны слова, и удача приходит внезапно.  
Дни наполнены светом, иные темны и ненастны,  
Но куда мы живы, походная страсть не ослабнет.

\* \* \*

Когда плодоносит орешник  
И небо цветет синевой,  
Сомнений не ведая грешных,  
Мы ладим с капризной судьбой.  
Пусть воздухом лечится хворый,  
Пусть выйдет больной на простор...  
Скулит, словно ластится, хворост,  
Теплом обнимает костер.  
И ночь опускается молча,  
О чем-то лопочут леса,  
Таится там выводок волчий,  
Беззвучно крадется лиса.  
Течет эта ночь, точно чудо,  
Дежурит мой друг у костра,  
И сон мой томительно чуток,  
Мне снятся отец и сестра.  
Еще я не знаю, что скоро  
Отец мой уйдет в никуда,

Что с миром я злобно повздорю,  
Что будет сестрой мне – беда.  
Прекрасна покуда погода,  
И осень на редкость щедра,  
Вернусь я домой из похода,  
Мне ужин сготовит сестра.  
Но этой томительной ночью  
Судьба поглядела из мглы,  
И сон мой состарился очень,  
И стал его голос визглив.

\* \* \*

Звезды – мотыльки вселенной,  
Как печальны и легки  
Балерины синей сцены,  
Золотые мотыльки!  
Ярок этот мир. Не я с ним –  
Он беседует со мной  
Каждым отзвуком неясным  
Повседневности земной.  
Бродят звезды над горами –  
Мотыльков бессмертный рой,  
Плоть живая в каждом грамме  
Почвы черной и сырой.  
Камни, как огонь застывший,  
Как тяжелый звездный свет...  
Слышу пульс вселенной бывший,  
Вижу прошлого портрет.  
Бесконечное порханье  
Беззаботных мотыльков –  
Это времени дыханье  
В длинной череде веков.

\* \* \*

Снова лето отцвело...  
Над горами небо серо,  
Мокрые деревья сквера  
Ежятся, а мне тепло:  
От тревожного труда,  
От живых воспоминаний...  
Вечер льет свой сумрак ранний,  
Потускнела гор гряда.  
Что мне вспомнится опять?  
Час неуловимых линий,  
Свежий ветер? Вечер длинный  
Вдохновением объят.  
Слышишь: на руке часы  
Тикают тепло и точно?  
Так ритмичен стих двустрочный,  
Мерная капель росы.  
Видишь, светлый ком луны  
Вынырнет и вдруг исчезнет?  
Погоди прощаться с песней  
В миг внезапной новизны.  
Словно вижу в первый раз  
Этот темный мир осенний,  
Четких контуров растений,  
Чувств печальный перифраз.  
В миг, когда я разберу,  
Чем прекрасна эта осень,  
Почерком, скользящим косо,  
Правду передам перу.  
Песня ль будет у меня  
Или я отдамся песне,  
Чтоб звездой исчезнуть в бездне,  
Легким шорохом огня?



\* \* \*

Сквозь прорехи в платице видны  
Кости детские, прозрачны и бледны.  
Образ нищеты меня тревожит:  
Кто ей хлеба даст, кто жить поможет?  
Если термоядерной войны  
Разгорится вдруг пожар зловещий,  
Что нам роскошь?! Как ничтожны вещи!  
Но лежит на всем печать вины  
За угрозы: можно ль пренебречь  
Нашим долгом быть на страже жизни?  
Нам твердили: смерти не перечь,  
Есть для этого солдат в твоей отчизне,  
Но «благоразумию», сиречь,  
Жалкому мещанству мы ответим:  
«Ледяной зимой и знойным летом  
На любом краю страны огромной  
Нужен мир и солнце нашим детям...»  
Помни, человек, об этом, помни!  
Пред грозой тревожны крики птиц,  
Пред войною дети умолкают.  
Вижу галерею грустных лиц,  
Словно о пощаде умоляют,  
Словно помнят о безумных битвах...  
Детский плач печален, как молитва,  
Снова птицы над землей галдят...  
Молча дети в сердце мне глядят.

\* \* \*

Кружись, планета, пьяная от песен,  
От нашей осторожной суеты,  
Покуда сердце не убито спесью  
И любит поцелуи и цветы.

Светите, звезды, божества слепые,  
Роняйте ночью капли серебра,  
Чтоб виделась любовь, её слепили  
Из сердца моего, а не ребра.  
Встают деревья над землей и мраком,  
Летают мотыльками фонари  
И, словно повинуюсь неким знакам,  
Взошли на колокольни звонари.  
Мне слышен странный зов средневековья,  
Гремит над миром пламенная медь,  
Чтоб знали все, сожженные любовью,  
Как трудно жить, как горько умереть.  
На этом ослепительном концерте  
Рыдает флейтой каждая звезда  
И люди верят всей душой в бессмертье,  
Горячим взором по небу вода.  
И наша баснословная эпоха  
Находит в вечном свой, особый лад:  
О, как несложно – просто жить неплохо,  
Как больно – вдохновляться и сгорать!

\* \* \*

Посмей, душа, в час мировой беды,  
Перекричать всесветный ветра вой,  
Чтоб пламя солнца пело над травой,  
Чтоб сок надежды не перебродил.  
Есть миг покоя, и любой предмет  
Очерчен ясно и прозрачен свет,  
Два состоянья, близкие ко сну,  
Кошмаров полны: грозный горя крик,  
И черной злобы помертвевший лик –  
Безумье отравляет тишину.  
Не бей и не страдай. Нет проще слов.  
Как вразумить? Как обуздать врага

Любви всемирной, если войн число  
Полно нулей? Мой друг, не отвергай  
Людской любви. Любой глухой удар  
В тебе ответный разожжет пожар.  
Удары возвращаются и все ж  
Планету вновь кидают вопли в дрожь.  
Моя душа, опасность велика,  
И можно ли под бременем обид,  
Себя забавой горькой развлекать?...  
Опять над нами барабан гремит.

\* \* \*

Кто твоего коснется платья,  
Тот кровью платит.  
Твое дыханье драгоценно,  
Но слишком мало знаешь ты,  
Чтобы увидеть эту сцену  
И достославные кусты.  
Смешны мне песни человечьи  
О вечности и о любви:  
Нет, слишком мы недолговечны  
И все же вновь в крови.  
Кто видывал твою улыбку,  
Тот кровью обливался липкой.  
А ты цвела неутомимо,  
Цвела огню наперекор,  
Но седина упала дымом,  
Погас золою яркий взор.  
Безумны песни человечьи  
О вечности и о любви:  
О, как мы все недолговечны  
И все ж всегда в крови.

\* \* \*

Улыбки злой безумный след –  
Древнее в мире боли нет.  
Когда за черными холмами  
Скрывалась всадников цепочка,  
Не сок, но кровь текла из почки.  
Чужое небо вновь над нами,  
Рекой струится резкий свет,  
Но облегченья сердцу нет:  
Опять владычица разлука  
Чужих на милых обменяла,  
Глотнешь таблетку люминала,  
Но сон таит любви разруху.  
Багровой пылью вспыхнет свет,  
Но сердцу облегченья нет.  
Пустые сны. Густые нивы.  
Чужие лица. Крик вороний.  
Весь этот мир потусторонний  
Тобой владеет молчаливо.  
И озаряет резкий свет  
Разлуки злой безумный след.  
Миры остались за дорогой,  
Далекой пестрою косынкой  
Цветет любовь. Слезы росинка.  
Овал лица живой и строгий.  
Восходит сон. Не молкнет бред.  
Древнее боли в мире нет.

\* \* \*

Облеченный могуществом власти,  
Будь достоин надежды людской  
На печальное счастье,  
На великий покой.

Одаренный талантом от бога,  
Будь слугою добра,  
Чтоб досталось тепла понемногу  
Всем, что сели вблизи от костра.  
Но когда бесконечная ясность  
Станет гордой твоею судьбой,  
Не забудь про былую опасность,  
Осторожность удвой.  
Не поранив людей ненароком  
И любовь не запачкав свою,  
Отдаю окровавленным строкам  
Жизнь и страсть, и на звезды смотрю.

\* \* \*

Созрел в моем саду инжир  
И с каждой ветки плод взывает:  
«Продай меня. Любовь транжирь,  
Пока она еще живая!»  
Я не продам. Я подарю  
Богам, что на людей похожи –  
Я словно жизнь передаю  
Прекрасный плод в шершавой коже.  
Моим таинственным богам  
Я сердце гордое доверил...  
Закат неслыханный багрян,  
Жар-птица обронила перья.

\* \* \*

Жизнь дана для полета и прежде всего –  
Если можешь взлететь, то летай высоко.  
И надежд не теряй, если смерть не мила,  
Если даже зима все пути замела.  
Если веришь в любовь, будь сильнее судьбы,  
Разбираясь во всем без участия судьи.

В меру сил этой жизни закон разумей,  
Всякой веры превыше твое резюме.  
Лишь оно заставляет гореть или гнить,  
Потерять иль найти путеводную нить.  
Только ты, ты один выбираешь свой путь,  
Шаг ступил и уже никуда не свернуть.  
Как ревниво любовь мою жизнь стерегла,  
Но вонзилась дорога, как в сердце – стрела.  
В жизнь, как в море, от века закинута сеть,  
Что окажется в ней: кашалот или сельдь?

\* \* \*

Осень осенила город  
Немотой немилосердной,  
Тишина горит у горла  
Одиночеством и скверной.  
Птицы ночью исчезают,  
Прячут счастье в теплых гнездах,  
Их сердца стучат часами,  
Рассекая темный воздух.  
Дрожь внезапная мотора  
Разрывает сон пристойный...  
Жду любви, как метеора,  
Словно парус на просторе.  
Солнце вспыхнет каплей крови,  
На рассвете с крыш стекая,  
Здесь на гребне остром кровли  
Хрустнул небосвод стеклянный.  
И в последнем звуке ночи,  
И в луче печальном утра  
Парой самых странных строчек  
Прозвенели грусть иль мудрость.  
В этот миг на переломе,  
Дня и ночи, в миг короткий

Я увидел по-иному  
Жизни смысл, обман кокотки.

\* \* \*

Если радость делишь ты с врагами,  
Вспомнишь о друзьях лишь в миг беды –  
Прочитай души своей пергамент,  
Собственную слабость победы.  
Человек ко мне пришел и начал  
Воспевать свою любовь ко мне –  
Но друзья ведут себя иначе,  
Не тая за пазухой камней.  
Если б не был в чем- то я виновен,  
Я б ему поверил невзначай –  
Лицемерия цветы не новы,  
Хоть хитры товарищи на час.  
Помню все, что испытало тело,  
Не утерян страшный груз обид.  
Жизнь моя, ты птицей залетела  
В шумный лагерь, что врагом разбит.  
По ночам, когда сверчки смеются  
Над моей заботой, мир теней  
Нереален. Хвост кометы куцый.  
Света взрыв. Но в сердце все темней.  
В эту ночь я все свои печали  
Положу в подножии любви...  
Все грехи, что я свершил вначале,  
Для забавы поздней улови.  
И когда последний луч заката  
На твои седины упадет,  
Ты поймешь, что я – твой враг заклятый,  
Самый нежный, самый первый – тот.  
Будь беспечна вечно, бог с тобою,  
Только другом не зови меня:

Ты была счастливой и слепую,  
Я – источник твоего огня.

\* \* \*

С каждым днем для нас дороже  
То, что истиной зову.  
Я устало насторожен,  
Но надеюсь и живу.  
Не любому пьедесталу  
Перед смертью поклонюсь:  
Если верить перестану,  
Даже верность прокляну.  
Где-то евнуха женили  
На красавице земной,  
Поцелуи неживые  
Прозвучали надо мной.  
Мертвому на что припарки:  
Как его ни ублажай,  
Разве ж холодно иль жарко  
Труп, брошенному в рай?  
Для чего слепым картины  
И зачем тому, кто вор,  
Новенький билет партийный,  
А достойному – позор?  
Сколько б евнух ни бесился,  
Не допрыгнуть до любви,  
Мертвецы вовек бессильны  
В начинаниях любых.  
Как бы не горел корыстью  
Безупречный лицемер,  
Совесьть выше всяких истин,  
Правда у людей в цене.  
Человеку нет подобных,  
Путь у всех людей один:



Будущего нет у злобных,  
Крашенных под цвет седин.

\* \* \*

Мне в голову пришли стихи,  
Как будто друг явился в гости,  
Как будто обожгли души  
Чужие – без любви и злости.  
Кто эти строки нашептал  
О соловьях – они безмолвны,  
И о бесчувственных шипах,  
О городах, соблазнов полных?  
О, как давно я отлюбил  
Все то, что мне явилось ныне,  
Лишь воздуха глоток отпил,  
Лишь край небес увидел синих.  
Неуловимая строка  
Вошла сама в мой сон печальный,  
Как юность давняя, строга,  
Заветная, как берег дальний.  
Там вдалеке, где горизонт  
Краями озера сомкнулся  
Друзей бессмертный гарнизон  
В любви моей не обманулся.  
Мне вас, бесчисленных, как звезд  
Непостижимый светлый хаос,  
Не обмануть – я с вами прост,  
А если согрешу, покаюсь.  
Я с детства бедного постиг:  
Поэзия – исповедальня,  
Как первой встречи вечный миг,  
Как миг тюремного свиданья.

\* \* \*

Мой друг самозабвенный,  
Как короток твой век!  
О, почему мгновенно  
Сгорает человек?!  
Когда коснется счастье  
Его души едва  
И сердце рвет на части  
Любезные слова,  
Когда начнут надежды  
Сбываться невзначай,  
Придут друзья, как прежде,  
И ты заваришь чай,  
Когда увидишь сразу  
Вселенной глубину,  
Срисуеть четкой фразой  
Небес голубизну,  
Когда миры прекрасны  
В твоих живых глазах  
И люди беспристрастны  
И все дано в азах –  
В тот миг, когда по сути  
Ты начинаешь жить,  
Как беспросветны сутки  
И груз в душе лежит,  
И вспыхивает небо,  
И смерть встает у глаз...  
О, как ты счастье слепо,  
Как презираешь нас!

\* \* \*

В доме по соседству  
Жили театралы,

Как неумоимо  
В жизнь они играли.  
Красились безбожно,  
Пудрились без меры,  
Все творя в актерской,  
Не в своей манере.  
Если муж порою  
Хмурился печально,  
То в ответ супруга  
Стонет театрально.  
Сколько прозвучало  
Страстных монологов!  
Муж кричал: «Богиня!»,  
Бюст жены потрогав.  
И вкусили дети  
Прелесть декламаций,  
Рано научившись  
Ахать и ломаться.  
На домашней сцене  
В бесконечной пьесе  
Было мало счастья,  
Было много спеси.  
Каждый был по сути  
Маленьким актером  
С голосом фальшивым  
И притворным взором.  
Все в театре этом  
Было необычно,  
Только занят каждый  
Лишь сугубо личным.  
Много дарований,  
Только вот беда:  
Зритель не увидит  
Бедных никогда.

\* \* \*

Родина, тебе я был не нужен,  
Над моей любовью посмеясь,  
Приютила ты меня на час  
И опять я нем и безоружен.  
Я сломаю вековые корни,  
Оторвусь от пагубной земли,  
Снаряжая в море корабли,  
Утомленный этой злобой вздорной.  
И когда настанет час прощанья,  
Неужели ты не снизойдешь  
К сыну бедному и не отменишь ложь,  
Лицемерно горе мне прощая?  
Или так же гордо, равнодушно  
Будешь зноем жечь мои глаза?  
Над землей томительно скользя,  
Пятый год пылает ветер южный.

\* \* \*

Золотая занавеска  
Обнаженного восхода,  
Новый день светло и резко  
Обжигает нас с востока.  
Утро каждое так ново,  
Словно только что родился  
И не видывал иного  
Солнца в дали золотистой.  
Лишь почудится порою  
В размышленьи полусонном,  
Что от века над горою  
Льется свет бессмертный солнца.  
Словно не было закатов  
И не существуют звезды,

Небо желтизной разгладив,  
Солнца вспыхивают грозди.  
Но пересечение света  
С неземными облаками  
Позволяет нам изведать,  
Как горит бесценный камень.  
Философский камень жизни,  
Мира строгие секреты –  
Города моей отчизны  
Солнцем золотым согреты.  
Выдумал не человек ли  
Все, что видится на небе –  
В неизбежном нежном пекле  
Постигаю счастья небыль.  
Потому оно печальней  
И светлее от того же,  
Что бывает чаще дальним  
И на облако похоже.

\* \* \*

Я тебе принесу на рассвете  
Золотых заблуждений звезду,  
И печали по ветру развею,  
И напиток любви развею.  
Ты припомни неведомый город,  
Католический старый костел,  
Дым забвения едок и горек,  
И прекрасен, как память, костер.  
В пьяном пламени памяти древней  
Все возвышено, все велико,  
И девчонка подобна царевне,  
Только как это все далеко.  
Разбуди мою память навеки,  
Чтоб уже никогда не терять,

Чтоб увидеть, как зреет на ветке  
В цвет заката багровый гранат.  
Чтоб отчетливо каждая метка  
Первой встречи увиделась вновь  
И рука, как зацветшая ветка,  
Приласкает на тропке лесной.  
Повстречаться, как прежде, еще бы  
Отзвучавшие песни допеть,  
Но следы затерялись в чашобе  
На покинутой нами тропе.  
Но когда на рассвете последнем  
Эту память тебе подарю,  
Буду снова забывчивым, бедным,  
Слепо верящем календарю.

\* \* \*

Скрипят тяжелые ворота  
И молча выезжает в степь  
Наездник горделивый против  
Врага, что жаден, зол и слеп.  
Он вновь грозит, незванный гость,  
Жестокость в сердце затая...  
Так вспыхни же, святая злость,  
Чтоб выйти, край мой, за тебя.  
Он надругаться возмечтал  
Над непорочной красотой.  
О сердце быстрое, постой,  
Не торопи удар меча.  
Он слеп, коварен, будь же зряч,  
Чтобы казнить наверняка  
Того, кто истинный палач...  
Не дрогни ж, верная рука!  
Скрипят ворота. Будет бой.  
Молчит лихой и сильный конь.

Вот сердце, полное тобой,  
Я положил в твою ладонь.

\* \* \*

Стучат копыта. По дороге твердой  
Не ты ли, юность, от меня бежишь?  
Когда успел я разменять четвертый  
Десяток лет? О, годы - рубежи!  
И с каждым шагом тяжелей походка,  
Глаза туманней, и рука слабей,  
Над скакуном повизгивает плетка  
И мчится всадник по земле людей.  
Один вопрос мне не дает покоя:  
Кто этот всадник? Что за человек?  
Иль может, это под моей рукою  
Несется лошадь, ускоряя бег?  
Ответа нет. Но все стучат копыта,  
В закат несутся всадники, в закат,  
Который кровью красною пропитан,  
В котором чьи-то каблукы стучат.

\* \* \*

Если ветер раскидает  
В бурном море корабли,  
В пену буйную бросайте  
Ваши круглые рубли.  
Если буря вертит судно,  
Словно щепку, над волной,  
Сундуки швыряйте в воду,  
Если шквал встает стеной.  
Только в тяжкую минуту  
Нужно сердце уберечь  
И не страшен вал девятый,  
Не опасна в трюме течь.

Не теряйте чувство локтя  
И товарища в беде  
Не бросайте, если даже  
Вдруг очутитесь в воде.  
И когда усталость станет  
Невозможной, и тогда  
Пусть твою любовь не смоеет  
За борт черная вода.  
И на грозной грани смерти  
Помни о любви своей,  
Чтоб к любимой возвратиться  
Из штормующих морей.

\* \* \*

Я говорю тебе без шутки:  
«О, как ты ненавидишь злобно!  
Какой дурак увидел чуткость  
В тебе, окаменевшей словно?»  
Я говорю тебе без горя:  
«Тебя любил, найду другую  
Иль обойдусь судьбой изгоя,  
Или с ума сойду ревнуя».  
Я говорю тебе без смеха:  
«Ты можешь быть, как птица, вольной,  
Но я рожден не для успеха,  
Мне от обид уже не больно».  
Смеешься ты, когда я плачу –  
Я засмеюсь, что делать будешь?  
Твой смех моей тоской оплачен,  
Чего ты ждешь? Зачем ты любишь?  
Прощай! Одну лишь песню спой мне,  
Лишь только пожелай удачи,  
И уходи, и всюду помни:  
Огонь любви в разлуке ярче.



Но молча я пожму плечами:  
О, жизнь, не ты пестра ли?  
Я не порадую печалью  
Ту, что и сердце потеряла.

\* \* \*

Я прошел по дороге, ведущей во мглу,  
Там взлетали орлы и река рокотала  
И луча золотого живую иглу  
Было больно ловить, словно струйку металла.  
Погоди, мое сердце, о будущем петь,  
Не зови меня, память, на тропы былые.  
Кто так бледен опять? Чью печаль опалили?  
На кого расставляют премудрую сеть?  
Вдоль дороги далекой свалили стволы,  
Города занесло огневыми песками.  
Там, где прежде сады моей жизни цвели,  
Где живых голубей мои руки пускали,  
Запустенье и тлен, и печально пчела  
Ищет чашу цветка, что б взобраться по стеблю.  
Над дорогой моей опускается мгла  
И пустые вершины восходят над степью.  
О, тоска вековая, увячь не пора ль?  
Где-то были когда-то пастух и пастушка.  
Почему б тебе, жизнь, не создать пастораль,  
Чтоб звучала свирель иль хотя бы частушки?  
И восходит над миром рассвет золотой,  
Словно стали сбываться мечты голубые,  
Словно бог прозревает, а был он слепой,  
Словно где-то когда-то меня полюбили.  
Ах, опять это утро расставило сеть,  
Чтоб ударить по сердцу падением полдня...  
Я, когда - то умел наслаждаться и петь,  
Но сегодня лишь зной сознаю и запомню.

\* \* \*

Ты слышишь боль в молчании моем?  
Спешит людей веселых вереница,  
И мгла течет, и звездам что-то снится,  
Ты слышишь боль в молчании моем?  
Сегодня мир, окутанный теплом,  
Лукаво смотрит на меня из мрака,  
Меня склоняет к безобразной драке  
Весь этот мир, окутанный теплом.  
В моей душе горят твои глаза,  
Беда твоя мое сжигает сердце:  
Земли страданье близко земледельцу,  
В моей душе горят твои глаза.  
Я молча постигаю звуки звезд.  
Когда любовь становится обманом,  
Не придаю порой значенья ранам,  
Лишь молча постигаю звуки звезд.  
Послушай, голос сердца моего,  
Прозрачных звуков полную октаву,  
Я звуки пью, как сладкую отраву,  
Послушай, голос сердца моего.

\* \* \*

В синеватой таинственной роздыми  
Там, где звезды горят без числа,  
Ты красивую ложь предпочла...  
Что ж сыграем, коль карты розданы.  
Ты любовью лукавой пресыщена,  
Сердцу нравится глупый обман,  
Простодушен покорный буйан,  
Остановленный взглядом сыщика.  
Мы беспечностью нашей опутаны,  
Смерть крадется опять по пятам,

Я б тебе свою жизнь передал,  
Только свет ненадежен утренний.  
Не к добру эти игры жесткие,  
Вспоминаю: я вовсе не жил,  
Лишь насмешек жестоких ножи  
Обжигали клыков полосками.  
Ах, какие мне карты выпали,  
Только выигрыш ни к чему,  
Месяц синий одел чалму,  
А любовь мою черти выпили.  
Вновь судьба простучит копытами,  
Удаляется грубый помет,  
Обанкротился наш банкомет  
И не знает, где радость выдумать  
А счастливчик, что взял немислимый  
И чрезмерно богатый куш,  
Бьется при смерти: что за чушь,  
Что за бег за чужими числами?  
Всюду радость сменялась бедами  
И неверной, как сон, была  
Бесконечных ошибок мгла...  
Синеватая мгла неведома.

\* \* \*

На чистый холст или квадрат бумаги  
Хотелось душу выплеснуть, смеясь,  
Чтоб напоить тебя прозрачной влагой  
Любви, что навсегда связала нас.  
Хотелось заселить весь мир цветами,  
Хотелось быть счастливым и живым,  
Но ты всю жизнь опутала цепями,  
Чаруя всех безумием своим.  
Ты загляни мне в сердце виновато,  
Чтоб мертвых роз коснулась песнь моя...

Ты помнишь ли прощальный луч заката?  
Льет память свет, как в темноте маяк.  
Но все, что знаю я, невыразимо,  
И неизвестно, что еще пойму,  
Когда пройду сквозь огненную зиму  
И прочитаю, словно книгу, тьму.  
По дому бродит сын мой, словно юнга,  
Его улыбка – редкий самоцвет.  
Не осквернить бы немощью рисунка  
Великий хаос лучшей из планет.

\* \* \*

Взлетает стая голубей,  
Страсть к голубям – моя причуда,  
В полете небо голубей,  
Но меньше в нем сокрыто чуда.  
О, расколдованная высь!  
В тебе любовь и зло людское,  
Немая мысль, бессильный визг,  
Мечта, рожденная тоскою.  
За счастье одного витка  
Над изумительной планетой  
Я б отдал долгие века  
Своей печали недопетой.  
Взлетает голубь надо мной,  
Такой ничтожный и счастливый  
Над ординарностью земной  
И суетою нечестивой.  
У глаз моих встает трава,  
Вот вспыхнут алые соцветья,  
Чтоб раны сердца растравлять...  
Я не дождусь от звезд ответа.

\* \* \*

Я думал упорно о благе,  
О медленной радости жить,  
Но был в этом мире оплакан,  
Чтоб счастье чужих сторожить.  
За кровь, за страдание сердца,  
За боль, что испытана мной,  
Один человек по соседству  
Почтен в суматохе земной.  
Я кланяюсь молча при встрече  
И даже уже не клянусь,  
Что крал он любви моей вечер,  
Что рвал моей страсти струну.  
Живу в окруженье растений  
И розы ласкаю всю ночь.  
Я знаю, он будет растерян,  
Когда его выгонят прочь.  
Но в мире останутся люди,  
Умея беречь свою честь:  
Всегда лишь любимых целуйте,  
Чтоб в шкуру врага не залезть.

\* \* \*

Вспоминанья, возникайте  
Цветами на дороге дня,  
Чтоб только грезилась закатом  
Печальных песен воркотня.  
Наш первый шаг теплым тропам  
И в пепелящий травы зной  
Нас к испытаниям торопит  
И осень сходится с весной.  
Под вечным небом непрестанно  
Два возраста вступают в бой,

Но разрывает расстоянья  
Лихая юность, как ковбой.  
А старость пятится, но разве  
Теряют память старики:  
Там детство до последней фразы  
Живет в созвучии строки?!

## Монолог Икара

Когда зажжется первая звезда,  
Когда закат неслыханный погаснет,  
Стихами одинокими звеня,  
Я разожгу в душе костер прекрасный.  
Натянут голос, словно тетива,  
Стрела любви взлетает и надменно  
Звучат твои дрожащие слова,  
Страшась свободы, как страшатся плена.  
И одиночеству свобода та равна,  
И выйти к людям трудно, как над бездной  
Преодолеть смертельный путь, бревна  
Опасна дрожь и бесполезна песня.  
Я до конца пройду свой скорбный путь,  
Чтоб в отдаленном уголке вселенной  
Твоим дыханьем медленно вздохнуть  
И стать, как ты, безумным и надменным.  
За горький смех, за суету души  
Я расплатился и навек свободен.  
Столица возрождается в глуши  
И путь старинный мною снова пройден.  
Я смел вернуться на круги любви,  
На черные круги былого ада.  
Вчера я снова был тобой убит  
И новой смерти мне уже не надо.  
Приснится счастье, где вы, сыновья?  
Я весь во власти глупого доверья,

И бесконечна мира синева,  
И пламя в небе растопило перья.

\* \* \*

Я надежду вчера потерял,  
А сегодня случайно вернулось  
Ощущенья красот бытия  
И печали пустыющих улиц.  
Скрылось солнце за далью степной  
И упали закаты на землю,  
Но стучится рассвет за стеной,  
Торжествуют восходы над темью.  
Так движение тихих планет  
Бесконечно на тонкой орбите,  
Солнца диск надо мной пламенел,  
Свет, как музыка, падал в обитель.  
И опять я себя вспоминал,  
По кусочкам прошедшее клея,  
Восходила к былым временам  
Одиночества звездного келья.  
Там немолкнувший голос врага,  
Все ошибки мои и заботы...  
Юность вечная, я ль отвергал  
Стариковский покой до зевоты?  
Если жизнь утомляет порой,  
Смерти час на мгновенье представьте,  
Чтоб охотней ступать за порог,  
Чтобы злее любить и пристрастней.

\* \* \*

Говорят, что ночь мрачна,  
Все уныло и зловеще,  
Но вселенная видна,  
Небосклон не занавешен.

Ночь немало нас страшит,  
Мир сокрыт, как невидимка,  
Но луна свой свет струит  
За небес прозрачной дымкой.  
Песня моря чуть слышна,  
Грусть обманет звуком ложным.  
Ночь моя, моя жена,  
Сладок мне твой блеск тревожный.  
Звезд бессмертных разговор  
Слышат люди только ночью.  
День мечту отнял, как вор,  
Тайны звездной мглы пороча.  
Не из склонности к слезам,  
Из любви к походам дальним,  
Словно с неба я слезал  
Утром тусклым и печальным.  
И любил я не за мглу  
Ночи звездную походку:  
Свет любви в душе замкну...  
Бьется сердце мира четко.



## Содержание:

Памяти поэта и прозаика Иосифа Бахшиева. <i>(автор: Анджелла Рувинаова)</i> .....	3
Неведомая судьба поэта. <i>(автор: Фэхрэددин Гэрибсэс)</i> .....	10
Неверасденигьо рэхьгьо. <i>Произведения на джуури</i> .....	17
В поисках друга. <i>Стихотворения на русском языке</i> .....	71

Иосиф Бахшиев  
Разум смертных

Вёрстка и художественное оформление:  
Шауль Симан-Тов

*Печатается в авторской редакции.*

Сборник подготовлен к изданию и выпущен  
Центром сохранения и развития национальных традиций,  
самобытности языка, культурного  
и исторического наследия горских евреев «Sholumi»  
при поддержке фонда СТМЭГИ.

Подписано к печати: 30.12.2019

Гарнитура: Times

Отпечатанно в Израиле.

[www.sholumi.com](http://www.sholumi.com) - [sholumi@gmail.com](mailto:sholumi@gmail.com)

© Центр “Sholumi”, 2020